

Друг весенних степей

Размах празднования в Калмыкии 90-летия её великого сына – Давида Кугультинова – поневоле пробуждает в русских литераторах горькое чувство. Народ и власть в национальных республиках не стесняются демонстрировать благодарную любовь к творцам родного слова. При этом общественная и официальная оценки творчества истинно народных писателей совпадают.

СТР. 4

Пора и разморозить!

В последнее время страна переживает вовсе не «болезнь роста», а самый настоящий всеобъемлющий кризис созданной ещё Ельциным политической системы, основные параметры которой закреплены в Конституции РФ 1993 года. Следовательно, чтобы преодолеть данный кризис, необходимо обратиться к серьёзным изменениям в Основном законе страны.

СТР. 3

Жуков против Хрущёва

Новый документальный цикл на Первом канале заставил вспомнить детали биографии главного «разоблачителя» культуры личности. Что осталось за кадром фильма? Что скрыли авторы телеисследования? О чём умолчал сам Хрущёв в своей магнитофонной исповеди?

СТР. 10

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Дорогие друзья!

Продолжается редакционная подписка на «ЛГ» с дальнейшим получением газеты непосредственно в редакции по адресу: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6, каб. 201. Стоимость подписки на 6 месяцев (июль–декабрь 2012 г.) – 300 руб.

Справки по телефону: 8 (499) 788-00-52, Ульяна Селезнёва.

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 152 человека. Заходите!

Ревнитель «Пушкинского дома»

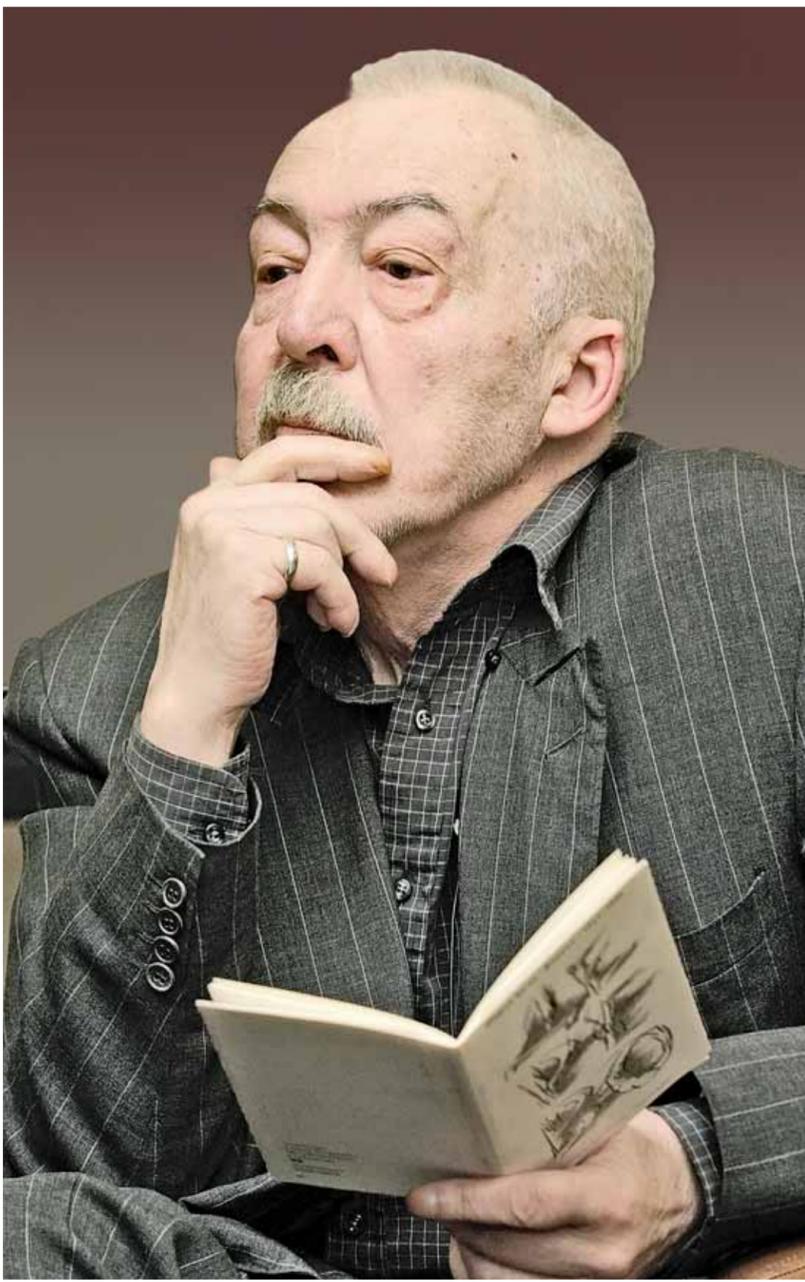
75 лет исполняется Андрею Битову

Лёва Одоевцев, герой романа «Пушкинский дом», – шестидесятник, но нетипичный. Автор романа – Андрей Битов – абсолютно не шестидесятник. Он – живая легенда и ярчайший представитель совершенно другого поколения – семидесятых. Семидесятники – люди не жёста, а стиля, не Большой Спортивной арены, а плодотворного одиночества. «Уроки Армении» вышли в самом конце 60-х. «Пушкинский дом», ходивший в списках, стал евангелием интеллигенции именно в 70-х. Роман недаром сравнивали с «Улиссом» Джойса: тогда же началась работа над русским переводом великого ирландца, и все, кто понимал, находились в ожидании. «Улисс» вышел уже в 90-х. Но и «Пушкинский дом» был полностью опубликован в России в 1987-м.

«Каждый был один, – как говорит об этом сам Битов. – Интеллигенция рождается только тогда, когда каждый человек самостоятельно приходит к своей точке зрения». Одиночество художника 70-х могло навсегда деформировать личность. Но могло и подвигнуть её на размышления такого уровня, когда они уже неотличимы от поступков. По-битовски это звучит так: «Я люблю думать свободно, а свобода – это когда я думаю о чём хочу и о чём получается». Что же получилось? «Оглашенные» и «Вычитание зайца», «Предположение жить» и «Улетающий Монахов». И ещё – парадоксальная вещь: оставаясь писателем сугубо элитарным, Битов умудрился стать не менее известным, чем его старшие товарищи – хотя бы Аксёнов. Почему? Лучший из исследователей Битова – Роман Шубин – объясняет это тем, что исследуемый сочетает «умение говорить и одновременно правильно, попутно мыслить». Сочетание редкое!

Творчество Битова сегодня изучают в школах и университетах. Но скольких людей он научил – и ещё научит – самостоятельно мыслить, подсчёту не поддаётся. Здоровья Вам и сил, Андрей Георгиевич!

Интервью с юбиляром на стр. 4

РИА-Новости

ЗЛОБА ДНЯ

Шаг влево? Шаг вправо?

Сложилось мнение, что протесты оппозиции не только не ослабевают, но и всё больше радикализируются, грозят вылиться в бунты. Так ли это? Куда несётся протестная волна?

Леонтий БЫЗОВ, старший научный сотрудник Института социологии РАН:

– Тенденция радикализации стала проявляться в конце зимы, когда протест оказался приватизированным «политическими профессионалами» преимущественно либерального толка. Атмосфера на уличных акциях тоже изменилась.

Болотная и Сахарова в декабре были чуть ли не образцом респектабельности и толерантности: на митинги приводили детей, приходили обычные городские жители, решившие поддержать не столько конкретных политиков, сколько некое разлитое в обществе «чувство правды». Давали слово всем – от либералов до националистов. А вот Чистые пруды, как и Болотная майского образца, уже не столь респектабельны. Это касается и содержания митингов, и их формы, и тех, кто там собирался.

Тот самый обычный житель или обыватель, далёкий от политики и по жизни не приемлющий радикализма, насторожился и уже не готов в «этом» участвовать, даже чувствуя собравшимся. Вне всякого сомнения, это на руку власти, для которой важной задачей после испуга в декабре стало не дать проявиться эффекту «снежного кома», стремительной политизации тех, кто ещё вчера выключал телевизор, когда слышал

что-то «о политике». Опросы общественного мнения, проведённые в мае, показали, что хотя уровень протестной активности, количество людей, готовых прийти на протестные акции, застыло на высоком для последнего десятилетия уровне 6–7%, но расти перестало. А в обществе, особенно вне Москвы, стало проявляться что-то вроде очередной консервативной волны, опять выросли, пусть и ненадолго, рейтинг «тандема», доверие высшим органам госвласти, правящей политической партии.

Как показывает исторический опыт, атмосфера карнавальности, ярко проявившаяся на Чистых прудах, «контрольных прогулках», в празднике у фонтанов вряд ли имеет шансы продержаться даже до середины лета. Скорее всего, на финише опять увидим кого-то вроде «демонстрантов 31-го числа» – поднаревших профессионалов, которые умеют навлечь на себя гнев омонцовцев и получить свои очередные 15 суток. Не думаю, что для массы россиян, имеющих не меньше, а то и больше оснований для недовольства политической властью, постоянное задержание кого-то на 15 суток может украсить послужной список будущих президентов и министров.

А ведь митинги краткосрочной эпохи «первой Болотной», казалось, собрали людей, готовых брать власть хоть завтра. То была лишь иллюзия. Согласно тем же социологическим опросам, «российское большинство» продолжает в упор не ви-

деть в роли лидеров не только либералов первой волны типа Немцова, Явлинского, Касьянова, но и «звёзды» новой волны – Навального, Яшина, Удальцова, Собчак и других.

Казалось бы, власть во главе с Путиным вправе радоваться подобным тенденциям. Однако её действия в Москве вызывают ещё большее раздражение обывателей, чем действия протестантов: к чему все эти задержания, облавы в кафе? Против кого они направлены? К тому же перед новым «старым» президентом стоит весьма нелёгкая задача восстановления консенсуса элит, ослабшего в период президентства Медведева. В элитах продолжают оставаться весьма сильными антипутинские настроения, а их носители уже получили влиятельные места в окружении нового премьера. Понятно, совсем не в их интересах затухание уличных протестов в Москве. Так что перетягивание каната продолжится.

А что же страна? Представления о том, что протесты сконцентрированы в Москве, в «креативном классе», не находят подтверждения. Однако протест этого большинства направлен в противоположную сторону, скорее, влево, чем вправо: не к политическим свободам и уличным карнавалам, а к жёсткому наведению порядка, в первую очередь в отношении распоясавшихся и коррупционированных местных властей. Это большинство дало Путину «последний шанс», поддержав его в противостоянии с московской либеральной тусовкой. Но сохранять спокойствие и лояльность большинства власти будет всё труднее.

Продолжение темы на стр. 2

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Анна Гедымин. **Осенние праздники:** Избранные стихи. – М.: Время, 2012. – 224 с. – (Поэтическая библиотека). – 1000 экз.

Хорошая книга – всегда редкость. Книга в радостной тональности – тем более. Очень точно сказала о стихах автора Инна Кабыш: «Анна Гедымин – это редкий, может, даже редчайший случай в русской поэзии: умение писать в состоянии счастья. Счастливым случаем».

Стихи Гедымин одновременно мудры и всплывчивы, хотя такое сочетание кажется несоместимым. Да и всплывчивость-то это особенная: в ней не злая раздражительность, а взволнованность, чистота, искренность. И – вера в счастье.

*Я знаю, что прошлое было кошмаром,
Что счастье дётся случайно и даром –
И лучшим, и худшим, и средней руки,
Всему, что твердили мне, вопреки.*

В книгу вошли стихи разных лет.

● Александр Проханов. **Человек звезды.** – М.: Вече, 2012. – 352 с. – 7000 экз.

Это новый роман известного писателя. Начинается он почти по-гоголевски: «Стремительно приближался день, когда состоится визит Президента в их город, что воспринималось всеми как неотвратимый кошмар, переживёт который далеко не каждый...» Продажные чиновники, комичные спецслужбы и самые обыкновенные люди – вот герои этой книги. Все пороки и ужасы русской жизни. Русский ад и русский рай. Реальность на грани фантазмагории. Присутствует и элемент фантастики, призванный сделать более объёмным ощущение реальности.

Ирония, гротеск, стилистическое изящество, остроты современности и остроты сюжетности – все эти составляющие прохановской манеры письма присутствуют и в новой книге.

● Игорь Гамаюнов. **Жасминовый дым:** Роман в рассказах о превращениях любви. – М.: Издательство «В.А. Стрелецкий», 2012. – 331 с. – 1000 экз.

Это очень юная и живая книга. О чём? О жизни, о любви, обо всём, что бесценно и невзыскательно. Наверное, слова одного из персонажей «Жасминового дым» можно отнести и к настроению всей книги: «Какая концентрация солнца! И эти провинциальные васильки во ржи, наивные, как глаза крестьянских детей, тёплые, как посланники из мира покоя».

Проза Гамаюнова традиционна и тепла, как те самые васильки, и ничуть не стесняется этого. Это мир, в котором уютно, в котором не страшно, в котором хочется жить.

Одна из лучших в книге – 4-я часть «Я стану излучкой...» Из тетради ДПБ (драгоценные подробности бытия). Здесь и лирика, и история, и исповедальность. «И мы включили свет в доме. Он показался нам таким резким, что мы его тут же и выключили, оставив зажжённую лампу. При ней словно бы теплее шёл разговор, его хотелось длить и длить».

Вот и содержательный разговор с Игорем Гамаюновым хочется длить и длить.

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЁЛ!

Смена лиц

Названы имена новых членов правительства. Министерство культуры возглавил Владимир Мединский (на снимке), 41 год, уроженец Украины, член Союза писателей России, по образованию журналист-международник. Новость со знаком плюс. Он – автор «Литературы», можно вспомнить его резонансную статью «О духе нации и съеденных сникерсах». Как публициста и участника теледискуссий Мединского отличают корректность и чёткость позиции. И это тоже плюс. Недавно вышла его книга «Стена», которую «ЛГ» представила в первом мартовском номере. С его приходом связано много ожиданий. Как говорится, поживём – увидим... Сменился и министр образования и науки, чего ждали с нетерпением, – этот пост занял ректор Института стали и сплавов Дмитрий Ливанов (45 лет). Москва «делегировала» сменщика и на другое жаркое место – министром внутренних дел назначен Владимир Колокольцев (51 год), главный столичный полицейский. На пост вице-премьера по социальным вопросам заступит Ольга Голодец (49 лет), заместитель Сергея Собянина в московском правительстве. Словом, обещанное президентом страны обновление происходит. Теперь – судить по делам.

ФОТОГЛАС

В субботу в столичном Манеже прошёл юбилейный, десятый по счёту, благотворительный Венский бал, посвящённый героям Отечественной войны 1812 года. На нашем снимке участники бала — чемпионы мира по бальным танцам Екатерина Демидова и Арунас Вижсокас.

Культурно-образовательная акция «Ночь в музее» проводилась в Москве в шестой раз и проходила в 188 музеях, парках и театрах, библиотеках и образовательных учреждениях. В ночь с субботы на воскресенье любители культуры и полуночных тусовок перемещались между музеями и почти везде отставали очереди. В Царицыне на территории дворцового комплекса было также многолюдно.

ИТАР-ТАСС

В столице подведены итоги профессиональных конкурсов учителей. Каждый из претендентов должен был в финале конкурса педагогического мастерства представить собственный социальный значимый педагогический проект. Победил проект учителя русского языка и литературы школы № 1479 Виты Кириченко. Она вместе со своими учениками собрала в Москве примеры неграмотных объявлений и рекламы. Вроде тех, что наш «Клуб ДС» публикует под рубрикой «Реклама как диагноз». Вита Викторовна и все финалисты (а их девять) получили главный приз — стазисировку в образовательных учреждениях Германии. А бывший министр образования, ныне ректор РУДН Владимир Филиппов вручил победительнице ещё и цветы.

Михаил ФРОЛОВ, «Комсомольская правда»

ЗЛОБА ДНЯ

Шаг влево? Шаг вправо?

Окончание. Начало на стр. 1

Юрий БОЛДЫРЕВ:

— У нас нет общности самоощущения народа. Когда люди протестуют против чего-либо во Владивостоке, они не получают поддержки ни в далёком Калининграде, ни в близком Хабаровске. У всех свои проблемы, общих вроде как нет. Казалось бы, вопрос о честных выборах парламента и главы государства — самый-самый общий. Но его постановке всерьёз противостоит отсутствие не то что культа честности, но даже минимального требования честности во всех сферах реальной жизни. И требование в Москве честности выборов массово в стране воспринимается не более чем как требование изменить результат. Но тогда в пользу кого и ради чего? Соответственно нет большей дискредитации идеи честных выборов, чем её выдвигание теми, кто в массовом сознании не ассоциируется с защитой наших общих интересов. Что ж, грамотная работа власти на опережение. Эти московские акции протеста стоит рассматривать не как самостоятельные, но в увязке со всей цепью событий, ключевую роль в которых, с моей точки зрения, играет фактор провокации. Сколько сейчас, уж извините, звона вокруг происходящих в Москве, «контрольных прогулок» и т.п., в то время как проходящие по всей стране иные акции, привязанные к реальным событиям (к тем же базам НАТО в Ульяновске), проходят в тишине, без внимания СМИ. И получается, что нет у нас поводов славы страны — нет ни ВТО, ни баз НАТО, ни планируемой масштабной «приватизации» — передачи всего и вся под контролем западных банков западным же корпорациям, ни дальнейшей коммерциализации здраво-

охранения и образования, ни ожидаемого роста тарифов на энергоносители и ЖКХ, ни госкорпорации по отделению Сибири и Дальнего Востока. Есть лишь клоунада противостояния шутливой прозападнкой «опозиции» с искусно пестующей и все эти годы раскручивающей её властью. А какой протест нужен и был бы массово поддержан согражданами? Рискну предположить: — с чёткими и однозначными требованиями; — в котором требования политические (свободные подлинные выборы) были бы увязаны с требованиями социально-экономическими, осознаваемыми актуальными значительной частью населения; — мирный, ни в какой составляющей не позволяющий усомниться в намерениях организаторов; — самостоятельный и серьёзный, а не спровоцированный какими-либо внешними силами в собственных интересах; и не клоунский, не привязанный к инициативам ограниченных группировок с их особыми интересами или к инициативам раскручиваемых политиков, имеющих негативную репутацию и низкий общественный авторитет. Но кто ж позволит всё организовать именно так? Это ведь не тренировка самого с собой при благосклонных зрителях. Это — конфликт с реальным противником. Вы хотите протестовать против курса и действий власти? Значит, власть — ваш противник, искусно действующий на опережение, в том числе с помощью провокации и подставных фигур. Противник сильный и целеустремлённый — слишком мощные интересы на кону. Противник, у которого одна из целей — превратить любые протестные действия в бред и абсурд. И противник, который от вас в своих помыслах и действиях

практически закрыт, но для которого вы абсолютно открыты. И вывод: тем, кто протестует искренне и хочет добиться успеха, надо трезво понимать всю сложность ситуации и масштаб глобальной противостояния. Никакими весёлыми играми в «ненасильственный протест» здесь ничего не изменить. Рецепт, как победить — как отстоять страну, заранее никто не даст. Тех, кто хочет всерьёз что-то изменить, ждёт чрезвычайно сложная работа, при которой надо ещё и суметь не стать орудием в чужих и чуждых руках.

Евгений АНДРЮЩЕНКО, социолог:

— На глазах совершенствуются информационные технологии, позволяя охватывать интенсивным воздействием миллионы людей. А параллельно множится число организаций, способных с их помощью ставить ранее немислимые «политические спектакли». Всё идёт в ход: скандалы, эпатаж, безудержность ораторов, возбуждающие надежды, перформансы, массовые действия (типа «контрольной прогулки писателей») и зрелища, которые в момент могут перейти в кровавую провокацию. Вспомним певич Прекрасной Дамы Александр Блок, позже призывавший мстить «свои крепкие латы знаком Креста на груди», а затем в поэме «Двенадцать» взывавший: «Запирать этажи, Нынче будут грабежи!» Такие метаморфозы... Использование технологий политического спектакля стало общим приёмом перехвата власти с далеко идущими последствиями. Реализация агрессивным меньшинством своих интересов за счёт большинства ведёт, как правило, не просто к смене

власти, правительственной чехарде и безответственности, а к хаосу и ограблению в масштабах государства. Сбой в государственном механизме происходит из-за несовершенства действия каналов выражения, учёта общественного мнения и реализации интересов различных общественных групп. Разве не опасно, что многочисленные митинги, мнение множества людей нашей огромной страны не находят адекватного отражения на массовых каналах, подвигая к разрешению трудностей и согласованию интересов, а уступают место

КСТАТИ

Мне больно видеть, как считающая себя «наиболее продвинутой» часть российского общества и своей политической риторикой, и своими личными действиями пытается до основания смести все пока ещё, да, очень неустойчивые результаты движения нашей страны к полноценной демократии и правовому государству.

Валерий ЗОРЬКИН, председатель Конституционного суда Российской Федерации

скандалам и спектаклям «неформальной оппозиции»? А она с большой охотой готова перехватить лидерство и направить толпу на совершенно непредсказуемые, даже трагические действия. У её главнейшей цели убежища за границей. А у вас, читатель? Дело не только в специфике СМИ, кормящихся по принципу: «Внимание привлекает не человек, которого укусила собака, а человек, который укусил собаку». Дело в общей системе стимулов и ориентиров, при которой «большие деньги» и жажда власти навязывают обществу свои представления о том, что значимо и что нет. Вот и не слезают с трибун и экранов

те, кто, уже сходя в во власть и утратив доверие граждан, до сих пор стремятся всеми «хакамадить». Дело и в слабости законодательной власти — она в путях лоббистов. Невняты законы, переполненные высокопарными декларациями и крочкотворством вместо конкретных норм прямого действия. И зачастую они даже не опробованы экспериментально на локальных территориях. Безумно раздражает уязвимость правоприменительных органов, которые по-прежнему держатся на групповщине и клановости, а не на реальном профессионализме и поддержке общественности. С другой стороны, при всём внешнем разнообразии налицо убожество самих форм протестов, размытость целей протестующих. Скажем, честные выборы — это какие? Зато нет ошибок в адресах — Чистые пруды, Кузринская площадь, Старый Арбат — всё совсем неподалёку от зданий органов управления государством. Как и в выборе информационных партнёров вроде телеканала «Дождь», который, например, заранее знал о готовящейся в храме Христа Спасителя акции и сопроводил туда безобразниц. Заводили протестов, ни в грош не ставя ни власть, ни историю, оборотись лицом к Западу, словно забывают, что достаточно было протестующим на Западе, трогательно заботящемуся о нашей демократии, расположиться около банков, как их быстренько и бесцеремонно расшвыряли. Необходимо учить граждан и самой власти учиться народовластью. И начинать на уровне безвластного и нищего местного самоуправления. Например, с цивилизованных репрезентативных местных референдумов о работе конкретных форм и персоналий администрации и сферы обслуживания, ЖКХ и т.п. Радиализация протестов ведёт к сакральным жертвам и созданию хаоса, беззастенчивости и «войне всех против всех». К ограблению в масштабах государства. К диктатуре.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Крыша над молодыми головами

Нет более важной для молодой семьи проблемы, чем собственное жильё. Многие годы живут бок о бок с родителями или снимают угол. В Москве с 2003 года действует специальная программа «Молодой семье — доступное жильё». О ней рассказывали на днях журналистам руководитель Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы Николай Федосеев.

Популярность программы у очередников обусловлена рядом льгот для участников. Например, для семьи с тремя и более детьми, вступающей в программу, уже заложено списание 30 процентов от выкупной стоимости квартиры. Средняя стоимость двухкомнатной квартиры — около 850 тыс. рублей. Всево за эти годы на льготных условиях приобрести жильё в собственность или получить внаём смогли более 23,3 тысячи молодых семей, было выделено почти 1,5 миллиона квадратных метров жилой площади. В прошлом году среди «счастливчиков»

оказались почти 1,3 тысячи семей, а с начала этого — более 500. Корреспондент «ЛГ» задал Федосееву вопрос: сколько всего молодых семей стоит в очереди в рамках программы? — Очередь сегодня составляет 106 800 семей, это менее 3 процентов населения Москвы (в Петербурге, например, 12 процентов). — Таким образом, если учесть нынешние темпы, очередь рассосётся лет через девяносто? — Очередь никогда не рассосётся. Но по сравнению, скажем, с 1992 годом, когда очередников было почти 220 тысяч, она сократилась более чем вдвое. Это хорошая динамика. Да, динамика хорошая, но и другой вывод очевиден: как говорится, на Бога надейся, но помоги себе сам. Если же хотите поучаствовать в программе, зайдите для ознакомления с ней на сайт названного департамента.

Сергей ВОЛОДИН

Интернет — ИнтерДА

Хоккеисты и министры

Почаще бы такие радости приходили в нашу страну! Чувства после победы наших хоккеистов: гордость и ощущение справедливости этой победы. Все три флага, поднятые при награждении, были славянские. Так что могём!

Линкор 155

Как правильно сказал Адам Смит, «заблуждения, заключающие в себе некоторую долю правды, — самые опасные». Главная беда либерализма в том, что он действительно работает... при соблюдении всех необходимых для этого условий. Однако очень часто либерализм пытаются приспособить туда, где работать он не может и не будет. Возьмём, например, убыточное градообразующее предприятие, которое выпускает уникальный товар. С точки зрения либерализма такое предприятие надлежит закрыть, оборудование пустить на металлолом, а жителей ставшего ненужным города перевести в разряд беженцев. При этом либера-

лы обещают, что на новых местах все жители моментально найдут себе новую хорошую работу и что где-то сразу же возникнет один или несколько заводов, производящих такой же товар и платящих налоги в казну. Реально же после закрытия градообразующего предприятия жители города обычно нищают, а уникальная продукция, которую этот завод производил, начинает закупаться за рубежом — в странах, которые одной рукой финансируют наших самопровозглашённых либералов, разрушающих всё в своём отечестве, а другой рукой субсидируют и защищают пошлинами свои собственные предприятия. Для нормальной работы либеральной модели экономики требуется соблюдение целого ряда условий. Идеально работающие законы, наличие по-настоящему прозрачной конкуренции, прочные таможенные барьеры на пути враждебного импорта... Если же таковых идеальных условий нет, то либерализм может не подготовленную к нему отрасль экономики банально убить. Что, собственно, мы и наблюдали с вами в лихие девяностые. И сейчас видим.

Fritzorgen

pavell

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»
Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ
Первый заместитель
главного редактора
Левонд Колпаков
Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(председатель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор
Марина Кудимова;
Игорь Панин
«Искусство»,
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов,
Анна Кузнецова,
Арина Абросимова

«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор
Александр Кондратов;
Олег Пухлячев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор
Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт
Обозреватели
Сергей Минаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Алесь Кожелуб, Игорь Гамаюнов
Спецпроекты
Анастасия Ермакова,
Ольга Моторина

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
билье-редактор
Евгений Федоровский;
художественный редактор
Антон Меньшов
Собственные
корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Сергей Евстратов (Республика Молдова),
Венюлад Марьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Директор
по распространению
тел. 8-495-688-80-78
Отдел рекламы
тел. 8-495-688-80-78
Московский тираж — 61 853 экз.
Федеральный тираж — 35 281 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске и Хабаровске)
Тираж в Европе и США — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается
во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.
Общий тираж
139 634 экз.
Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Полиграфический
комплекс «Экстра М», 143400,
Московская область, Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати
22 мая 2012 г.
Зак. № 12-05-00381

Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшая за собой право
не рецензировать и не возвращать
письма и рукописи.
Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)
Экспортная подписка —
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-35721
от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения»
публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
**Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028**
Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

ПОЛИТПРОГНОЗ

Пора и разморозить!

Созыв Конституционного собрания как ключевая проблема современной России

Не так давно общество скупо проинформировали, что «рабочая группа во главе с руководителем администрации президента признала нецелесообразным созыв Конституционного собрания». Однако вряд ли можно считать этот вопрос окончательно закрытым.

Абсолютно предсказуемо по своим итогам завершение большого избирательного цикла 2011–2012 гг. в практическом плане не сняло ни одной из значимых политических проблем, стоящих перед Российской Федерацией на современном этапе её постсоветского развития. Более того, добившись желаемого результата, действующая власть в лучшем случае «заморозила», а в худшем — лишь усугубила положение в стране (а заодно и своё собственное), чем создала новые, вполне реальные угрозы для существования хрупкой и неустойчивой, в силу почти полного отсутствия подлинного народолюбия, российской государственности.

В этих оценках ничего не в состоянии изменить то обстоятельство, что под давлением бурных протестов части общества правящие круги были вынуждены пойти на ряд предвыборных уступок формально — тактического характера, воплощённых в так называемых медведевских законах. Тем более было бы в корне неверно, на мой взгляд, считать эти явные полумеры началом некоей более или менее серьёзной политической реформы.

Во-первых, данные законы не нацелены на решение какой-либо из стоящих перед страной важных государственных задач по существу. Оставаясь всего лишь «клеточной» реакцией власти на требования возмущённых граждан, они, естественно, не в состоянии открыть путь к комплексному решению той или иной масштабной политической проблемы, имеющей место в нынешней России.

«Медведевские законы» нельзя рассматривать в качестве некоего начала серьёзной реформы действующей политической системы страны и потому, что они практически не затрагивают конституционные основы государственной и политико-правовой жизни современной России. А это, вне всяких сомнений, базовый вопрос, без последовательного решения которого немалосмысленно сколь-нибудь существенное изменение ситуации к лучшему.

В последнее время страна переживает вовсе не «болезнь роста», а самый настоящий всеобъемлющий кризис созданной ещё Ельциным политической системы, основные параметры которой закрепились в Конституции РФ 1993 года. Следовательно, чтобы преодолеть данный кризис, необходимо обратиться к комплексным мерам сугубо системного характера, центральное место среди которых должно отводиться достаточно серьёзным изменениям в Основном законе страны.

Трудно не согласиться с теми, кто полагает, что сегодня в России созрела необходимость весьма радикальной конституционной реформы, осмысленное и целенаправленное проведение которой только и может вернуть утраченное доверие населения к власти, восстановить в полном объёме легитимность избранного главы государства и, добавив от себя, создать ту институциональную базу, без которой просто невозможно успешная модернизация стра-

ны. Но чтобы всё это осуществить, сама власть должна прежде найти в себе силы признать существование проблемы как таковой, не дожидаясь, пока это придётся сделать под давлением возмущённого народа. А также выбрать и предложить приемлемый для себя и общества способ реализации намеченного.

Сегодня, как представляется, сложились достаточно благоприятные условия для таких действий. Это предопределяется главным образом двумя факторами:

а) наступившим состоянием поствыборной определённости, которое открывает широкие возможности для политического маневра;

б) наличием не противоречащего действующей Конституции РФ способа решения назревших проблем (в том числе достаточно радикальным образом), не нарушающего нормальной жизнедеятельности государства.

Хороший шанс избежать подобного сценария даёт именно созыв Конституционного собрания (благо существует целый ряд высокопрофессиональных разработок — была бы политическая воля пустить их в ход) и подготовка к созыву собрания. Такой разворот имеет ряд несомненных преимуществ.

Уже только начало работы над долгожданным ФКЗ о Конституционном собрании означало бы отчётливый сигнал, посланный властью обществу, что та адекватно воспри-

Действующая Конституция во многом стала результатом трагедии октября 1993 года. Не хотелось бы, чтобы поводом для её совершенствования стали события такого же рода.

имует её собственных позиций. Глубоко заблуждаются те, кто считает созыв Конституционного собрания проявлением слабости власти и недопустимой уступкой оппозиции — как системной, так и несистемной.

Уступить вовсе не означает капитулировать. Тем более что подготовка ФКЗ о Конституционном собрании — лишь первый шаг, начало достаточно длительного процесса, итогом которого должно стать закреплённое в Основном законе новое качество политической системы современной России.

Как представляется, это новое качество не может быть достигнуто без решения как минимум фундаментальных политико-правовых проблем общегосударственного масштаба, важнейшая из которых связана с восстановлением легитимности российской власти, во многом подорванной как

ления одного «перекося» следует бросаться в другую крайность, как это делают, к примеру, те же либералы-ельцинисты, готовые ради избавления от ненавистной им путинской власти трансформировать Россию в абсолютно недееспособную (ввиду полного несоответствия масштабам страны, ментальности её народа и сложившейся здесь в течение веков государственной традиции) парламентскую республику.

Куда более интересным, а главное — полезным для страны представляется подход, предполагающий серьёзную «корректировку» роли и места президента и его администрации в обновлённой системе государственной власти и управления (в частности, при сохранении за главой государства большинства его нынешних prerogatives он должен быть лишён конституционного права единолично определять основные направления внутренней и внешней политики государства, а его администрация — возможности вмешиваться в повседневную практическую деятельность парламента и правительства).

Необходимо создание принципиально нового высшего представительного и законодательного органа страны (вместо нынешнего нелегитимного «непарламента»), укрепление позиций правительства при одновременном усилении его зависимости от парламента, консолидация судебной власти — создание единого Верховного суда с несколькими относительно автономными судебными палатами — по конституционным спорам, по арбитражным делам, по гражданским и уголовным делам.

Наконец, третья фундаментальная проблема, без решения которой немалосмысленно новое качество политической системы РФ и которую практически невозможно решить без непосредственного участия Конституционного собрания как органа социально-политического представительства всего многонационального и многоконфессионального народа России.

Это — извечная российская проблема ответственности власти перед народом.

Точнее, проблема преодоления тотальной безответственности власти, в условиях которой ни один правитель (на выбор — царь, генсек, президент) никогда не несёт предметной ответственности за конкретные результаты своего правления ни перед народом, ни перед его полномочными представителями, ни перед законным судом.

Трагизм ситуации усугубляет то обстоятельство, что даже в так называемой свободной России в отличие от многих других демократических государств за двадцать минувших лет так и не заработал механизм периодической неконтролируемой смены верховной власти.

Есть большие и обоснованные сомнения в том, удастся ли решить эту вековую проблему на нынешнем этапе исторического развития России. Но возможно сделать серьёзный шаг вперёд в нужном направлении, безусловно, существует.

Осмелится ли власть по собственной воле приступить к конституционному реформированию, не побоятся ли созвать Конституционное собрание, тем самым начав открытый и честный диалог с обществом?

Зигмунд СТАНКЕВИЧ,
доктор юридических наук

КНИЖНЫЙ РЯД

Безвозвратные потери

Матвеев Г.Ф., Матвеева В.С.
Польский плен.
Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. — М.: ООО «Родина-медиа», 2012. — 174 с. — 2000 экз.

Трагическая судьба более 200 тысяч пленных красноармейцев, оказавшихся в польских лагерях во время советско-польской войны 1919–1920 годов, до сих пор малоизвестная страница нашей истории. Причины тому — сугубо политические. До появления соцлагеря отечественные историки не трогали эту тему, потому что она была связана с сокрушительным поражением Красной армии. Как отмечают авторы книги, «отечественные исследователи вопросом ни о безвозвратных, ни о возвратных потерях не интересовались».

После появления соцлагеря не хотели задевать чувства «братской» страны. После распада СССР нашей «демократической» власти было не с руки защищать «красных», потому как всё, что было связано с советским прошлым, подлежало только осуждению.

В Польше темой «узников войны» тоже особо не занимались. Перелом наступил в 1990 году, когда и в России, и в Польше появились исследования на эту тему. Причём между историками сразу начались споры. Поляки, которые тогда все исторические коллизии сводили к событиям в Катыни, сразу объявили желанные российских коллег выяснять судьбу своих соотечественников не больше не меньше как «контрпропагандистской акцией». Они даже ввели в оборот специальный термин — «антикатынь» или «контракатынь».

О том, что пережили пленные, можно судить по такому отрывку из книги: «Больных, раненых, ослабленных солдат, коммунистов, предвительно отобрав у многих из них обмундирование и одеву в обноски, годные разве что для озорных пугал, чтобы голодных и замёрзших везти в стационарные лагеря... Далеко не всем удавалось достичь места назначения живыми. Во время стоянок в вагон устремлялась экзальтированная публика, всячески оскорблявшая «узников войны» и выскивавшая среди них людей ушедших на фронт евреев... Люди, которым были доверены судьбы многих десятков тысяч военнопленных красноармейцев, продолжали с ними свою личную войну, без угрызения совести и чувства милосердия обрекая своих беззащитных пленников на холод, голод, болезни и мучительное умирание...» Даже польский генерал, увидев происходящее в лагерях, заметил: «Лучше не брать пленных, чем позволять им гибнуть тысячами от голода или заразы».

Надо отметить, что авторы книги стараются быть сдержанными и весьма аккуратными в комментариях и выводах. Однако фактура, приводимая ими, говорит сама за себя. И тут невольно возникает вопрос: конечно, сдержанность и научная объективность вещи хорошие, но уместно ли ограничиваться лишь ими, если оппоненты предпочитают в научных спорах орудовать топором?

Дмитрий МАКАРОВ

Речь, конечно же, идёт о Конституционном собрании, возможность вполне легального созыва которого на основе соответствующего Федерального конституционного закона (далее — ФКЗ) вытекает из смысла ст. 135 Конституции РФ.

Ключевая проблема здесь заключается в том, что в течение почти двух десятилетий российская власть осознанно (хотя и под разными предлогами) уклонялась от выполнения своей конституционной обязанности в части принятия ФКЗ о Конституционном собрании и это полностью укладывалось в её стратегическую линию на последовательное выхолащивание народолюбия даже в тех формах, которые непосредственно предусмотрены Основным законом страны.

Однако и реализация этой линии имеет свои пределы, поскольку рано или поздно политически мотивированная «охранительность» перекрывает каналы нормального государственного развития и превращается в свою противоположность — в раз-

нимает происходящее в стране, серьёзно относится к реально существующим в обществе сомнениям относительно демократичности сложившейся в России политической системы и готова к равноправному, уважительному диалогу с ним в деле реформирования данной системы в интересах укрепления и всестороннего развития российской государственности.

«Добро» власти на подготовку и скорое принятие ФКЗ о Конституционном собрании свидетельствовало бы о том, что она поднимает вопрос о комплексной реформе политической системы на должный политико-государственный уровень, исключающий как бесплодные, по сути, дискуссии о количестве «полярных» президентских сроков, так и попытки отвлечь общественное внимание от главного при помощи «политических пустышек» типа «открытого правительства» или «общественного телевидения».

Наконец, серьёзное обращение власти к вопросу о созыве Конституционного собрания вполне может привести к существенному усиле-

нечестными выборами, так и циничными «вольностями» властей предрежащих, нещадно эксплуатирующих сверхпрезидентскую Конституцию РФ.

Следует заметить, что восстановление полноценной легитимности нынешней российской власти с неизбежностью повлечёт за собой новое обращение к другой базовой проблеме — проблеме легитимности той «новой» России, которая возникла на обломках разрушенного Советского Союза, став его формальной правопреемницей. Особенно в контексте судьбоносных событий августа–декабря 1991 года и сентября–октября 1993 года.

Совсем рядом с проблемой восстановления легитимности власти находится фундаментальная проблема установления нового, более соответствующего потребностям прогрессивного развития страны баланса властей в современном Российском государстве.

Очевидно, что сегодняшнее положение этим потребностям не соответствует. Но данная констатация вовсе не означает, что ради исправ-

ЭКОНОМКЛАСС

Невидимая рука и видимый кулак

На протяжении полутора столетий понятия «капитализм» и «социализм» активно использовались в политической борьбе и потому обросли множеством смыслов, отражающих именно ситуацию непримиримого противостояния. Предельной остроты конфликт двух систем достиг в первой половине XX века. Казалось, он в принципе не может быть разрешён мирным путём. «Мы живём в условиях непрерывной войны со всей буржуазией мира», — писал Горький осенью 1930 года. Эта несколько подражательная фраза — «Если враг не сдаётся — его уничтожают» — была превращена Сталиным в лозунг.

Но ещё раньше Горького и Сталина призыв к беспощадной борьбе с «классовым врагом» ёмко сформулировал поэт-символист Н. Минский: «Кто не с нами — тот наш враг, тот должен пасть». Показательно, однако, что автор этой броской формулы в самый накал воспетий им борьбы предпочёл не оставить «с нами», а уехал к «врагу» — в Париж. Там он вполне мирно окончил свой земной путь, между тем как «Гимн рабочим»

на его слова, культивирующий классовую ненависть, продолжали петь и в 50-е годы.

Однако с началом «оттепели» воинственные призывы начали вытесняться примирительными мотивами. В условиях мирного сосуществования обнаружилось, что противостояние двух систем не столь уж и фатально. Так называемые человеческие ценности, простые радости жизни, потребность в элементарном житейском комфорте имеют, оказывается, единую общечеловеческую природу. Оказалось не столь однозначным противопоставление социализма и капитализма в плане гуманизма и социальной справедливости. Вдруг выяснилось, что во многих странах, которые мы привыкли считать капиталистическими, социализма (лучше сказать: черт, которые мы декларативно приписывали социализму) на самом деле больше, чем в стране «развитого социализма», а пороковые черты, традиционно приписываемые капитализму, у нас развились не хуже, чем «у них».

К концу советского периода отечественный исторический понятия «ка-

питализм» и «социализм» утратили чёткость очертаний. Но теперь, когда мы пожинаем плоды разрушительных реформ начала 90-х годов, понятия эти снова возвратились в общественно-политический обиход. Причём по преимуществу в прежней своей роли — как инструменты обострения социальных конфликтов. Однако ни апелляции к прошлому, где остались завоевания социализма, ни апологетика настоящего, где богатство человеческих отношений сведено к отношениям товарно-денежным, смысла противопоставления «капитализм» — социализм» не добавляет. Эти категории не отражают реалии сегодняшней социально-исторической ситуации.

Мне кажется, надо ввести сегодня мораторий на употребление конфронтационных понятий «капитализм» и «социализм» и заняться осмыслением реальных проблем нынешнего социального устройства.

Самые острые конфликты и в прошлом, и сейчас разгораются вокруг *права собственности*. Все экономисты и публицисты либерально-рыночного толка говорят о праве

собственности как естественном и неотъемлемом праве человека, на котором только и может основываться прочная социальная конструкция. Ради подведения этой основы под деградировавшую советскую и разрушающуюся российскую экономику в начале 90-х была проведена пресловутая приватизация. Последствия оказались катастрофическими. Но они не кажутся неожиданными.

Во-первых, успех хозяйствования в принципе зависит не от собственника, а от хозяина, что далеко не всегда одно и то же. Владение собственностью, а уж тем более внезапное обретение собственности не делают человека хозяином. Умение вести хозяйство — целая наука, требующая и особого дара, и призвания, и увлечённости, и ответственности, и многих других условий.

Российская приватизация не столько развязала руки хозяину, сколько распалила неумеренную алчность собственника.

Хороших хозяев было немало и при советском строе, алчность же во все времена на хозяйственной деятельности сказывалась только

губительно. Речь, однако, не о том, что «обшарпанная» собственностью эффективнее частной, а о том, что влияние форм собственности на эффективность экономической деятельности — это не изученная по-настоящему проблема. Тут наши власти действуют наобум.

Столь же бездумно — только лишь потому, что в «цивилизованных странах» так считают — принят постулат *о рынке* как естественном регуляторе экономического процесса. Правда, за двадцать постсоветских лет мы проделали заметную эволюцию от сакрализации «невидимой руки рынка», которая якобы сама всё регулирует и поставит на свои места, до полупризнания необходимости «видимого кулака», то есть возвращения к государственному регулированию хотя бы в некоторых существенных направлениях.

Но и сегодня, уже вроде бы трезво понимая, что без активной роли государства никакой модернизации экономики у нас не получится, мы очертя голову бросаемся в котёл ВТО и отмахиваемся, будто их и не было, от глубоких размышлений С. Витте и

Д. Менделеева о том, что лишь «покровительственная» экономическая политика (то есть неприемлемый, с точки зрения идеологов «свободного рынка», протекционизм) позволяет сделать народное хозяйство экономически отсталой страны конкурентоспособным. Кстати, под руководством Витте Россия сделала самый эффективный шаг в своём экономическом развитии за всю нашу дореволюционную историю.

Следует, мне кажется, свежим взглядом посмотреть и на «священную корову» *демократии*. Обычно принимают за аксиому, что это хоть и несовершенный, но лучший из всех известных человечеству способ организации жизни общества. А может, плохо думали, а вернее сказать — кому-то очень выгодно было не выгодно, чтобы думали хорошо.

Так что нынешние споры о «капитализме» и «социализме» просто бессмысленны. Новых аргументов в пользу той или другой «системы» они не выявляют, а только отвлекают от решения насущных проблем.

Валентин ЛУКЬЯНИН

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Андрей
БИТОВ:

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Андрей Георгиевич Битов родился в 1937 году в Ленинграде. Окончил Ленинградский горный институт. С 1965 года — член Союза писателей СССР. В 1979 году был одним из редакторов бесцензурного альманаха «Метрополь». В 1988 году участвовал в создании российского ПЕН-клуба, с 1991 года — его президент. Действительный член Международного Леонардо-клуба. Автор книг «Уроки Армени», «Пушкинский дом», «Преподаватель симметрии» и др. Лауреат многочисленных российских и зарубежных премий.

— Вы были одним из учредителей российского ПЕН-клуба и уже более 20 лет являетесь его президентом. А для чего он вообще понадобился? Не устраивала деятельность Союза писателей СССР?

— ПЕН — это единственная общемировая писательская организация, объединяющая авторов почти всех стран, где есть литература. И в большей степени это правозащитное объединение, нежели писательский профсоюз, если проводить параллели с СП. Одна из основных задач ПЕН-клуба состоит в том, чтобы оказывать помощь авторам, попавшим в беду, под пресс. Но тут очень тонкая грань существует. Если писатель открыто занимается политикой, состоит в какой-то партии и пишет манифесты против власти, то нам очень трудно ему помочь. Устав не позволяет этого сделать. А вот если автор подвергается гонениям за свои произведения, за гражданскую позицию, то помочь ему — наша прямая обязанность. Кстати, попытки создать в России ПЕН-клуб предпринимались ещё Горьким, Пильняком, но в то время это было, конечно, нереально. И мы были единственной страной, обладающей литературой мирового уровня, но остающейся вне данной международной организации. А в конце 80-х годов благодаря перестройке мы этот недочёт устранили.

— Мне на память приходит только случай с Алиной Витухновской, обвинявшейся в распространении наркотиков, за которую ПЕН-клуб вступился в середине 90-х.

— Это просто самый громкий случай, вызвавший широкий общественный резонанс. А на самом деле мы помогли очень многим, просто особо свою деятельность не афишировали. Например, пока ещё существовал СССР, да и позже мы вступались за писателей из республик, в которых подавлялась свобода сло-

ва. И некоторых людей в буквальном смысле слова спасли. Другое дело, что сейчас мы не так активны, да и к нам меньше прислушиваются. Мы очень ослабли, и стоит вопрос уже о нашем собственном выживании. Знание разваливается, никакой помощи от государства мы не получаем, коммерцией не занимаемся, всё держится на голом энтузиазме. Благодаря Лужкову нам удалось провести мировой конгресс в 2000 году в Москве. Дата была круглая, и разные страны боролись за право проведения конгресса, как борются за чемпионаты мира по футболу или олимпиады. Но победил мы, что было большим плюсом для России, очень поспособствовало её престижу. А сейчас я не уверен, что у кого-то можно выпросить деньги...

— А как же западные гранты, о которых так любят говорить патристическая общественность?

— Это хрень. Обычная кагэбэшная хрень. Поскольку мы от КГБ несвободны всю жизнь, то и возникают эти разговоры, и оседают в наших рабских мозгах. Мол, кто-то что-то имеет от кого-то. Нашему государству абсолютно наплевать на культуру, искусство. Как они сели на трубу, так и не слезают с ушей. И больше их ничего не волнует. Речь даже не о деньгах, но вот если бы нам хоть помесячно отремонтировали, мы бы уже дышали легче, но куда там! Зато о происках коварного Запада поговорить — это всегда пожалуйста...

— А вы не устали? Решать финансовые, организационные вопросы — это, должно быть, чрезвычайно утомительно, не говоря уже о том, что и малоинтересно...

— То, что я уже два десятка лет руковожу ПЕН-клубом, — не моя воля, честно говоря. Я планировал передать все дела Александру Каченко, он очень много сделал для организации, которая на нём фактически

и держалась. Это было в то время, когда Путин готовил свою первую рокировку с Медведевым. Вот и мы задумали нечто подобное. Но Каченко, к сожалению, скоропостижно скончался. Так я и остался президентом... Да никто особо и не рвётся на это место. Оно не приносит дохода, ничего не даёт, кроме забот и неприятностей. Хотел бы я, чтобы появился в наших рядах такой бескорыстный и энергичный человек, как Каченко, которому можно было бы оставить организацию, но пока никого не вижу.

— Ваши книги в последнее время выходят не так часто. В то же время магазины переполнены новинками молодых писателей, не столь известных, как вы. Чем это объяснить?

— А тем, что я храню свою независимость. Сейчас у нас везде рыночные отношения, в том числе и в литературе. Нужно постоянно пиариться, участвовать в каких-то сомнительных сделках, с кем-то договариваться, идти на уступки. Мне это противно. В этом плане я вполне советский человек. В карт есть такой термин — «слам», когда двое сговорившихся шулеров играют с незнакомым партнёром. Подобную ситуацию можно наблюдать и в нынешнем литпроцессе, где авторы тусуются, премии организуются, а места в табели о рангах распределяются. Мои вещи живы уже полвека, меня по-прежнему читают, и я не вычеркнул из написанного ни одной строчки. Я вошёл в литературу давно, и, наверное, некоторые лидеры решили, что меня уже как бы и нет, что со мной можно не считаться. А я ведь пишу до сих пор. И не хуже, чем раньше. Ведь на самом деле писатель — это тот, кто пишет, а не тот, кому придают значение.

— То есть вы напрочь выпадаете из литпроцесса? Но ведь не вы один...

— Конечно. В нынешней России человеку делать особо нечего, кроме как воровать. Вот такое государство построили. Но не все умеют воровать, не все такие способные. Это касается и писателей, разумеется. Мы не знаем всех, кто сейчас по-настоящему хорошо пишет, потому что известные лишь те, кто ходит в тусовку. А ведь есть очень талантливые авторы в провинции, интересные имена, но очень трудно предположить их дальнейшую судьбу, учитывая реалии нашего времени. Мы взяли всё худшее от Запада и потеряли всё лучшее, что было при советской власти. Мы не умеем организовывать рынок. Для отечественного капиталиста главное — снять пенки. А капиталист на Западе вкладывает деньги, чтобы получить стабильную прибыль. Чувствуете разницу? Вот поэтому у нас в литературе в последнее время появилось так много сомнительных фигур и голых королей. И пусть они все идут подальше!.. Если я сумел всю жизнь простоять в одиночку, то почему я должен сломаться сейчас?

— Ну, наверное, уже не ломаются.

— А вы знаете, за счёт чего я в данный момент живу? За счёт того, что продал свою квартиру! Никаких денег писательство мне не приносит. Изредка платят за какие-то переводы, за редкие публикации, иногда получаю скромные премии, но всего этого недостаточно даже для прожиточного минимума. Дачу мою сожгли...

— Кто съжёт?

— Не знаю. Неизвестно. Сожгли — и всё. От зависти или от ненависти. Или ради увлечения. Мало ли, как это в России бывает...

— Мы с вами говорим в преддверии вашего 75-летия. Наверное, вас Путин поздравит...

— То есть вы напрочь выпадаете из литпроцесса? Но ведь не вы один...

— Конечно. В нынешней России человеку делать особо нечего, кроме как воровать. Вот такое государство построили. Но не все умеют воровать, не все такие способные. Это касается и писателей, разумеется. Мы не знаем всех, кто сейчас по-настоящему хорошо пишет, потому что известные лишь те, кто ходит в тусовку. А ведь есть очень талантливые авторы в провинции, интересные имена, но очень трудно предположить их дальнейшую судьбу, учитывая реалии нашего времени. Мы взяли всё худшее от Запада и потеряли всё лучшее, что было при советской власти. Мы не умеем организовывать рынок. Для отечественного капиталиста главное — снять пенки. А капиталист на Западе вкладывает деньги, чтобы получить стабильную прибыль. Чувствуете разницу? Вот поэтому у нас в литературе в последнее время появилось так много сомнительных фигур и голых королей. И пусть они все идут подальше!.. Если я сумел всю жизнь простоять в одиночку, то почему я должен сломаться сейчас?

— Ну, наверное, уже не ломаются.

— А вы знаете, за счёт чего я в данный момент живу? За счёт того, что продал свою квартиру! Никаких денег писательство мне не приносит. Изредка платят за какие-то переводы, за редкие публикации, иногда получаю скромные премии, но всего этого недостаточно даже для прожиточного минимума. Дачу мою сожгли...

— Кто съжёт?

— Не знаю. Неизвестно. Сожгли — и всё. От зависти или от ненависти. Или ради увлечения. Мало ли, как это в России бывает...

— Мы с вами говорим в преддверии вашего 75-летия. Наверное, вас Путин поздравит...

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писательство измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Я давно уже не читатель, мне трудно судить. Но про то, что «литература измелчал», критики говорили всегда. У них хлеба не будет. Они думают, что руководят литературным процессом, описывают его, отслеживают какие-то тенденции, но всё это иллюзия. Критики обычно пишут не о том, что есть, а о том, что им хочется видеть.

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?

— А я уже примерно так и пишу. Вот сейчас о прозе Ломоносова, например. Для кого? Кто будет это читать? Понятия не

имею, но пишу. Просто я прочёл работы Ломоносова по минералогии, в которых он описывает камни. И я увидел, как это сделано! Настоящая литература без превращений! А я, окончив в своё время Горный институт, вполне могу это оценить. Что же касается властителей дум, то вопрос долгий и спорный. Да вы вспомните, кого из писателей знали в том же XIX веке? Кто был властителем дум? По рукам все рукописи ходили. И писали они друг для друга, а не для народа. Пушкин — для Жуковского, Гоголь — для Пушкина. И так далее. А это та самая великая литература, о которой потом другие люди создавали мифы.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— Наверное, мне нечего больше сказать. Все молитвы я сократил до трёх слов: «Спасибо и прости!» Благодарите жизнь за то, что она вам дана.

была ужасная литература, которая, между прочим, очень понизила уровень русского языка. Поэтому у нас оставался XIX век, и мы учились у лучших писателей России. Брали их за образец. Да и то не всех. Ведь Достоевский начал выходить только после смерти Сталина, а до этого он считался «реакционным». После издания 1928 года в России его книги не выходили до 1954-го. Лев Толстой выходил выборочно, и только благодаря Шолохову, который, например, «пробил» в издательстве «Войну и мир».

— Кстати, как вы относитесь к Шолохову?

— Да никак я к нему не отношусь. Я его и не читал никогда. Мне гораздо интереснее Толстой. Парадокс, но Толстой больше подходит под определение «писатель соцреализма», чем кто-либо другой. Это величайший художник, перед которым я преклоняюсь, но никто его по-настоящему не знает и не читал. Истинный Толстой — это его дневники.

— Не очень-то весёлая беседа у нас получилась...

— А чему радоваться? Я себя сегодня не очень хорошо чувствую, давление у меня... Оттого излишне эмоционален, зол. Ищу виноватых, наверное. Мы ведь всё время ищем виноватых. То французы у нас виноваты, то немцы. А вот почему у Пушкина, Лермонтова и многих других отечественных писателей XIX века было такое восторженное (хотя и подсознательное) отношение к Наполеону? Да потому, что золотого века нашей литературы могло и не быть, если бы не родился амбиции после победы над французами! Победив Наполеона и взяв Париж, Россия накачалась этими амбициями. Это требовало какого-то выхода и в итоге выплеснулось в словесности. Если бы не эти амбиции, то не видать нам того памятного взлёта в литературе! Думаете, зачем Сталину нужно было глушить офицеров, вернувшихся из Европы с победой? Потому что они ощущали себя героями, свободными людьми, у них было другое дыхание, и они могли изменить Россию. А он этого не хотел и боялся. И мы сейчас пожинаем плоды той сталинской политики. Некультурность, рабоплебство, безграмотность души... А по телевизору — сладкие речи и отчёты об успехах. Как сказал в своём «Архипелаге» Солженицын, всё это — туфта...

Беседу вёл: Игорь ПАНИН

ДАВИД КУГУЛЬТИНОВ — 90

Пустые мешки и полноводная память

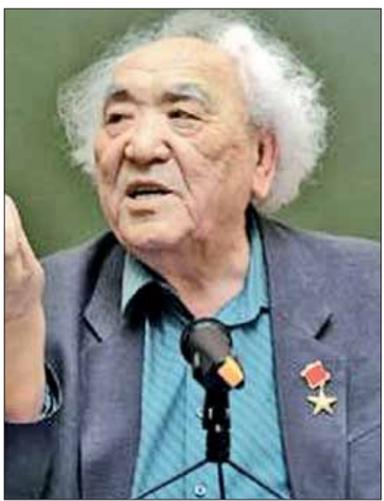
Весенняя степь «там, где смешалась слёзы ковчига с тюльпанами калмыцкая земля», прекрасна! Эти строки Давида Кугультинова в который раз вспоминались нынешней весной. Калмыкия заканчивала празднование 90-летия своего великого сына. А началось оно с присвоения элитной школе № 17 имени Давида Кугультинова, а на месте его будущего памятника в центре столицы степной республики заложили памятный камень. Потом были всероссийская научная конференция «Давид Кугультинов — поэт, философ», конкурс исполнителей стихов народного поэта «Весь мир во мне, и в мире я, как в доме», множество иных больших и малых мероприятий — от сельских школ до зала заседаний правительства Республики Калмыкия.

Венчали их Дни литературы в Элисте. Туда съехались иногородние гости. Издательский дом «Герел» выпустил замечательный альбом «Давид Кугультинов: стихи поэта и судьба поэта». Были объявлены имена первых лауреатов только что учреждённой президентом РК Алексеем Орловым литературной премии имени Кугультинова. Словом, всё как положено. Вернее, как было положено в советские времена.

Я искренне завидую собратям по перу из национальных республик, где литераторы не стесняются говорить во весь голос о любви к малой родине, а народ и власть не стесняются показывать ответную благодарную любовь к творцам родного слова. Не зря их здесь наделяют не символическими, а всамделишными званиями народных поэтов и писателей! И замечательно, что общественная и официальная оценка труда лучших литераторов совпадают! Как в случае с Давидом Кугультиновым. Или с его другом Кайсыном Кулиевым.

Несколько лет назад мне довелось быть на 90-летие великого балкарца. Настоящий праздник сегодня требует немалых расходов, и организаторы не поспешили. А доклад о творчестве Кулиева на торжественном вечере делал тогда, между прочим, президент Кабардино-Балкарии Арсен Канокоев. Такое уважение никакими деньгами не измеришь!

К слову сказать, не так давно отмечали мы в Астрахани 90-летие уроженца нашей земли, русского поэта Михаила Луконина, который был не только известным

литератором, но и другом Давида Кугультинова, Кайсына Кулиева, Расула Гамзатова, Мустая Карима, юбилей которых в их родных местах отмечали с большим размахом. Мы тоже сделали что могли. Были и торжественный вечер, и церемония награждения литературной премией имени Луконина, которая, между прочим, вручается в селе Клиничихи уже 14 лет. Но ни койеки из областного бюджета, несмотря на громогласные обещания, на организацию Дней литературы не отпустили! Зато с большой помпой был создан оргкомитет по их проведению. На его решающем, а вернее, ничего не решающем заседании важный чиновник выразился предельно откровенно:

— Деньги нет и не будет. Гости пусть приезжают за свой счёт!

А робкое пожелание, что, мол, хоть сына М.К. Луконина — писателя Сергея Луконина — надо бы принять на местный кош, отнёс сурово:

— Я бы на родину отца и пешком с пустым мешком пошёл бы!

Вот так — «с пустым мешком», на энтузиазме и помощи редких доброхотов и движет-

ся сегодня литературная жизнь в российской провинции. И касается это, увы, не только организации писательских юбилеев. Большинство губернаторов и мэров отмечают проекты и просьбы местных литераторов, «не повернув головы кочан и чувств никаких не издавая»...

Слава богу, что в Калмыкии не так. Хотя финансы и здесь поют даже не романсы, а издают жалобный тележный скрип, на праздник литературы не поспешили. Это единодушно отметили гости — писатели Анатолий Парпара (Москва), Байке Кунчукаева (Дагестан), Леча Исаев (Чечня), Ваха Хамхоев (Ингушетия), Александр Курпин (Ставрополь), Салих Гуртуев (Кабардино-Балкария), астраханцы Сергей Золотов и я.

Да и может ли быть иначе в республике, народный поэт которой, Герой Социалистического Труда и лауреат Государственных премий Давид Кугультинов, последние годы жизни провёл в доме, построенном как будущий музей его имени! Мы с благоговением входили под эти своды, бережно хранящие память о замечательном человеке и литераторе. Как хранят её директор музея, племянник Давида Никитовича Владимир Кугультинов, председатель правительства Калмыкии Людмила Иванова, сделавшая доклад о творчестве великого земляка на торжественном заседании в Национальном драматическом театре имени Б. Басангова, её заместители Вячеслав Илюмжинов и Лариса Васильева, организовывавшие и проводившие Дни литературы. Как хранят её первые лауреаты премии имени Д.Н. Кугультинова — народный поэт Калмыкии Эрдин Эльдышев и его молодой коллега Дорджи Хонинов, сотрудники национальной библиотеки степной республики, с которыми мы провели творческую встречу, председатель Союза писателей Калмыкии Николай Санжиев, актёры, певцы, музыканты, танцоры, принявшие участие в праздничном вечере.

К нему вовек забвенья паутиной
Не зарастёт народная тропа!
Весна и степь. Весна и Кугультинов.
Калмыкия. Поэзия. Судьба.

Юрий ШЕРБАКОВ

ЮБИЛЕЯ

«Словесную породу перемыв...»

75 лет исполнилось известному ярославскому писателю Юрию Бородину

В начале 70-х на всю страну прогремел роман «Кологривский волк» ярославца Юрия Бородинки. Роман был опубликован в журнале «Москва», потом в «Роман-газете», четырежды переиздан, стал лауреатом первой всесоюзной премии ВЦСПС и Союза писателей СССР. А первая книга рассказов Бородинки «Ветры над яром» вышла ещё в 1966 году. Затем было издано более двух десятков его сочинений: «Запретная любовь», «Лесной колодец», «Запах вербы», «Ночлег в Журавлихе», «Солнце над крышей», «Летние заморозки», «Каменная грива», «Расплата», «Малая Пасма». Судьбы земляков — земледельцев, плотников, кузнецов — легли в основу его повестей, романов и рассказов. Бородинка критики издавна причисляли к «деревенщикам», называли творцом художественной летописи деревни двадцатого столетия. Для вдумчивого читателя книги Юрия Серафимовича — пример восторженного и бережного отношения к труженику, тонкого чувства родной природы.

Своей крестьянской музе писатель вправду никогда не изменял. Как и советской Родине: «Стало общим местом сетовать на строгость цензуры в прошлом, на цеховский контроль и т.п. Я, как, думаю, и большинство писателей, не испытал этой несвободы. Были противники советской власти, были репрессированные, которые до конца сохранили свои обиды, но ничто не мешало создавать замечательные произведения Евгению Носову, Владимиру Солоухину, Юрию Казакову, Василию Белову, Валентину Распутину и многим другим писателям. Разве не о том же говорит уникальное явление поэзии Николая Рубцова?» По признанию Бородинки, он счастлив тем, что ему довелось жить в замечательное время, когда слово писателя было востребовано и читателями (о чём говорят массовые тиражи книг), и государством.

Года два назад маститый прозаик заставил своих читателей удивиться, издав сборник стихов и дневниковых записей «Эпилог». Но всё на свете имеет свою

историю. Родом из Горького, Бородинка малой родиной считает костромскую деревню Афонино Парфеньевского района, где его семья перебежала войну и куда он приезжает каждое лето, встречается с читателями, ищет и находит сюжеты будущих произведений. Писатель уверен: «На селе читателей не убавилось, здесь, как прежде, сохранилось доверие к книге, к слову писателя. Мне повезло, поскольку основной читатель, которому близка и понятна моя проза, — именно сельский житель (в том числе и бывший). Когда я бываю в районных и сельских библиотеках, вижу, что некоторые мои книги обветшали от частого употребления. У писателя нынче осталось два союзника: читатель и библиотекарь».

С 1954 года Юрий Серафимович живёт в Ярославле. 21 год возглавлял областную писательскую организацию. Так что Волге остался верен на всю жизнь. Поступил 18-летним панамом в Ярославское военное железнодорожное училище и, по собственному слову, здесь от тоски по дому, по деревенской вольнице стал сочинять первые стихи, стесняясь показывать их даже друзьям. Вот, оказывается, где затаились поэтические истоки:

Стою над Осыпью высокой
И зерцало благодать,
Чтоб в светлой грусти одиноко
Как бы причастие принять.

В Центральной ярославской городской библиотеке им. М.Ю. Лермонтова в дни празднования его юбилея Юрий Бородинка ответил читателям на животрепещущий вопрос: «Наше ли дело судьбу выбирать?»

Словесную породу перемыв,
Я обнаружил малые крупицы —

таким открытием известный писатель подводит итог своим многолетним раздумьям о сути творчества.

Геннадий РУКОЛАДОВ

ДИСКУССИЯ «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Постмодернистом жить нельзя

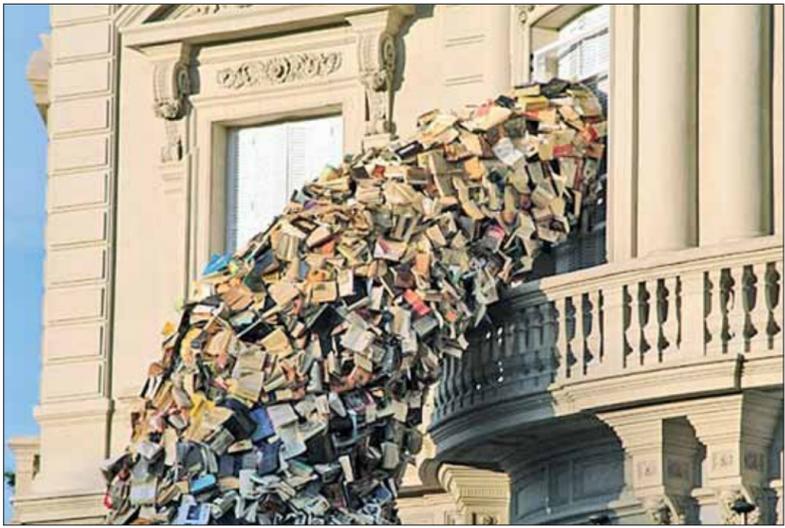
Честно говоря, изначально я не планировал принять участие в инициированной редакцией «ЛГ» дискуссии по поводу постмодернизма — отчасти потому, что отношусь к постмодернистским текстам с равнодушием, отчасти потому, что мой взгляд на постмодернизм во многом совпадает со взглядом критика Евгения Ермолина, который в своей статье «Поминки по постмодернизму» справедливо заметил: «Постмодернизм в России оказался гносеологически и этически бездарен... Нашей литературе он не дал ничего значительного, сопоставимого хотя бы с творениями западных корифеев Павича и Эко» («ЛГ», 2012, № 3). В начале данной работы автор поставил постмодернизму беспоспорный, с нашей точки зрения, диагноз: «Постмодернизм в России скорее мёртв, чем жив. Как спетая песня: больше не зажигает». Впрочем, оказалось, не столь уж беспоспорный. Ибо нашлись критики, которых спетая двадцать лет назад песня продолжает вдохновлять до сих пор. Среди них — мой земляк Геннадий Муриков.

Статья Г. Мурикова «Что наша жизнь? — Игра» представляет собой, по сути, попытку оправдать постмодернизм. Критик категорично заявляет: «После появления фотографии необходимость визуальной подлинности, вообще говоря, в изобразительном искусстве исчезла. Приоритетом стала выразительность, может быть, экстаз или откровенная насмешка» («ЛГ», 2012, № 16). В качестве показательного примера Г. Муриков приводит «футуриста Маяковского и «постмодерниста В. Сорокина». Однако, как известно, уже после изобретения цветной фотографии увидели свет такие великие русские эпические романы, как «Жизнь Клима Самгина», «Хождение по мукам», «Тихий Дон», «Братья и сёстры», «Жизнь и судьба», «Дети Арбата», как раз с «визуальной подлинностью» изображающие целую эпоху. Критик справедливо полагает, что «искусство — если оно не острое и не злое — это болтовня». Но разве названные произведения не отличаются остротой и злободневностью? Или, по мнению Г. Мурикова, стёб и глумление являются неотъемлемыми элементами любого актуального искусства?

На наш взгляд, постмодернизм исходит из заведомо ложного посыла, согласно которому никаких принципиально новых произведений в литературе появиться не может, поскольку все книги, которые можно написать, к настоящему времени уже написаны, а потому главным принципом литературы провозглашается игра с ранее созданными

текстами. Однако литература не может в какой-то миг иссякнуть и внезапно закончиться, так как каждая эпоха по-своему уникальна и обладает рядом неповторимых особенностей. Приоритетной задачей литературы мы считаем не пародию на стили и тексты, как это видится постмодернизму, а художественное изображение эпохи с её характерными персонажами, острыми проблемами и противоречиями, раскрытие духа и народного самосознания рассматриваемого времени. Зададимся любопытным

вопросом: существует ли на сегодняшний день хоть одно литературное произведение, содержащее хотя бы попытку эпического осмысления современной нам эпохи? Лично мы называть такие произведения затрудняемся. Современные писатели-реалисты старшего поколения, как правило, продолжают по инерции обращаться к теме нашего исторического прошлого, к славному, исполненной энтузиазма либо чувственной и трагической — в зависимости от своих убеждений — советской эпохе. Молодые же писатели «нулевых» сознательно замыкаются в отдельном «эпосе частной жизни». Хорошо, впрочем, уже то, что они сумели отвергнуть свойственное постмодерну «ироническое перемешничество», по выражению Е. Ермолина.

вопросом: существует ли на сегодняшний день хоть одно литературное произведение, содержащее хотя бы попытку эпического осмысления современной нам эпохи? Лично мы называть такие произведения затрудняемся. Современные писатели-реалисты старшего поколения, как правило, продолжают по инерции обращаться к теме нашего исторического прошлого, к славному, исполненной энтузиазма либо чувственной и трагической — в зависимости от своих убеждений — советской эпохе. Молодые же писатели «нулевых» сознательно замыкаются в отдельном «эпосе частной жизни». Хорошо, впрочем, уже то, что они сумели отвергнуть свойственное постмодерну «ироническое перемешничество», по выражению Е. Ермолина.

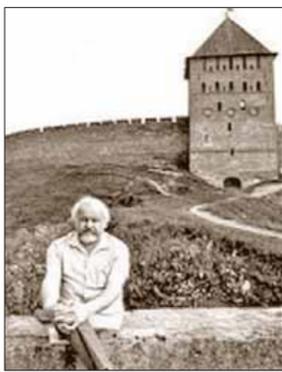
вопросом: существует ли на сегодняшний день хоть одно литературное произведение, содержащее хотя бы попытку эпического осмысления современной нам эпохи? Лично мы называть такие произведения затрудняемся. Современные писатели-реалисты старшего поколения, как правило, продолжают по инерции обращаться к теме нашего исторического прошлого, к славному, исполненной энтузиазма либо чувственной и трагической — в зависимости от своих убеждений — советской эпохе. Молодые же писатели «нулевых» сознательно замыкаются в отдельном «эпосе частной жизни». Хорошо, впрочем, уже то, что они сумели отвергнуть свойственное постмодерну «ироническое перемешничество», по выражению Е. Ермолина.

Дмитрий КОЛЕСНИКОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФОРУМ

Он всюду был капитаном

Прошли очередные Романовские чтения «Новгород в жизни и судьбе Бориса Романова». Сегодня совершенно невозможно представить себе без него Великий Новгород, как нельзя, например, представить Иркутск без Валентины Распутина. Борис Романов — большой писатель, капитан дальнего плавания, человек, горячо любивший своё Отечество. Организаторы чтений — Межпоселенческая библиотека имени Б.С. Романова, Новгородская областная универсальная научная библиотека, администрация Валдайского муниципального района и др. В чтениях приняли участие писатели из Москвы, Великого Новгорода, учащиеся школ, жители Валдая. Гости и валдайцы, те, кто хранит в памяти знакомство и дружбу с Б. Романовым, ценят его литературное творчество, побывали на могиле писателя. Благочинный Валдайского округа, протоиерей Игорь Бойцов отслужил панихиду. Чтения в

этом году прошли в конференц-зале визит-центра национального парка «Валдайский», и это неслучайно, так как Борис Степанович приложил немало усилий для создания Валдайского национального парка.

С приветственным словом к слушателям обратились председатель иностранной комиссии Союза писателей России Олег Бавыкин, замдиректора национального парка «Валдайский» Татьяна Керро и глава организации новгородских писателей Анатолий Молоканов. Дочь писателя, Елена Мелёхина, поблагодарила организаторов чтений за сохранение памяти о её отце и подарила Межпоселенческой библиотеке имени Б.С. Романова книгу А. Пантелеева «Русский альбом. Литература, культура, общественная жизнь России конца XX — начала XXI века». В книге опубликован материал об известных писателях, деятелях литературы, искусства и культуры, в том числе о Романове.

На чтениях прозвучали доклады о виртуальной выставке архивных документов личного фонда Б.С. Романова «Он всюду был капитаном», размещённой на сайте архива

Новгородской области. Слушатели смогли увидеть подлинные документы, рукописи, фотографии писателя. Среди них характеристика пионера Б. Романова, написанная учительницей начальных классов Е.А. Любомудровой (1948), аттестат о среднем образовании с отличием (1956) и др. Эмоционально рассказала о своих впечатлениях, встречах и совместных мероприятиях с Романовым директор Новгородской областной универсальной научной библиотеки Надежда Гунченко.

Воспоминаниями о Романове поделились главный редактор газеты «Красная искра» Владимир Краснов (г. Боровичи), поэт Сергей Иванов (г. Окуловка), литераторы Пётр Камчатый и Диана Радес (д. Костково Валдайского района). Борис Романов в очередной раз собрал на Валдае писателей, любителей литературы, пришедших отдать дань Слову, которому он служил.

Наталья ТИМОФЕЕВА,
директор Межпоселенческой библиотеки имени Б.С. Романова

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

Золотая сотня

На реплику Игоря Чернышова «Сто книг отмерь» (№ 10 (2012) пришло уже достаточно много отзывов, и редакция считает своевременным начать их публикацию. Каждый читатель «ЛГ» может составить и прислать нам свой вариант «золотой сотни».

- «Слово о полку Игореве»
- «Горе от ума», Александр Сергеевич Грибоедов
- «Басни», Иван Андреевич Крылов
- «История государства Российского», Николай Михайлович Карамзин
- «Руслан и Людмила», Александр Сергеевич Пушкин
- «Сказка о золотом петушке», Александр Сергеевич Пушкин
- «Сказка о царе Салтане», Александр Сергеевич Пушкин
- «Повести Белкина», Александр Сергеевич Пушкин
- «Пиковая дама», Александр Сергеевич Пушкин
- «Евгений Онегин», Александр Сергеевич Пушкин
- «На смерть поэта», Михаил Юрьевич Лермонтов
- «Бородино», Михаил Юрьевич Лермонтов
- «Герой нашего времени», Михаил Юрьевич Лермонтов
- «Старосветские помещики», Николай Васильевич Гоголь
- «Ревизор», Николай Васильевич Гоголь
- «Мёртвые души», Николай Васильевич Гоголь
- «Детские годы Багрова-внука», Сергей Тимофеевич Аксаков
- «Дворянское гнездо», Иван Сергеевич Тургенев
- «Отцы и дети», Иван Сергеевич Тургенев
- «Фрегат Паллада», Иван Александрович Гончаров
- «Обрыв», Иван Александрович Гончаров
- «Соборяне», Николай Семёнович Лесков
- «Очарованный странник», Николай Семёнович Лесков
- «Русские женщины», Николай Алексеевич Некрасов
- «Кому на Руси жить хорошо», Николай Алексеевич Некрасов
- «На всякого мудреца довольно простоты», Александр Николаевич Островский
- «Волки и овцы», Александр Николаевич Островский
- «Детство, отрочество и юность», Лев Николаевич Толстой
- «Война и мир», Лев Николаевич Толстой
- «Детство Тёмы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры», Николай Георгиевич Гарин-Михайловский
- «Преступление и наказание», Фёдор Михайлович Достоевский
- «Идиот», Фёдор Михайлович Достоевский
- «Бесы», Фёдор Михайлович Достоевский
- «Канитель», «Злоумышленник», «Медведь», «Жалобная книга», «Лошадиная фамилия», Антон Павлович Чехов
- «Белая гвардия», Михаил Афанасьевич Булгаков
- «Мастер и Маргарита», Михаил Афанасьевич Булгаков
- «Собачье сердце», Михаил Афанасьевич Булгаков
- «Дар», Владимир Владимирович Набоков
- «Камера обскура», Владимир Владимирович Набоков
- «Шутка мецената», Аркадий Тимофеевич Аверченко
- «Осколки разбитого вдребезги», Аркадий Тимофеевич Аверченко
- «Лирика», Фёдор Иванович Тютчев (в объёме издания «Лирика», Лениздат, 1985)
- «Лирика», Анна Андреевна Ахматова (в объёме издания «Сочинения», т. I, стихотворения и поэмы, Москва, Худ. лит., 1987)
- «Лирика», Николай Степанович Гумилёв (в объёме издания «Стихи. Письма о русской поэзии», Москва, Худ. лит., 1990)
- «Архипелаг ГУЛАГ», Александр Исаевич Солженицын
- «Живи и помни», Валентин Григорьевич Распутин
- «Грех», Захар Прилепин
- «Рождение», Алексей Варламов
- «Эпос о Гильгамеше», «Махабхарата», «Илиада», Гомер
- «Одиссея», Гомер
- «Библия. Бытие»
- «Евангелие от Матфея»
- «Песнь о нибелунгах»
- «Тристан и Изольда»
- «Сага о Ньяле»
- «Сравнительные жизнеописания», Плутарх
- «Ромео и Джульета», Уильям Шекспир
- «Гамлет», Уильям Шекспир
- «Макбет», Уильям Шекспир
- «Фауст», Иоганн Вольфганг Гёте
- «Джейн Эйр», Шарлотта Бронте
- «Оливер Твист», Чарльз Диккенс
- «Большие надежды», Чарльз Диккенс
- «Школа злословия», Ричард Бринсли Шеридан
- «Портрет Дориана Грея», Оскар Уайльд
- «Идеальный муж», Оскар Уайльд
- «Алиса в стране чудес», Льюис Кэрролл
- «Сага о Форсайтах», Джон Голсуорси
- «Острые бритвы», Уильям Сомерсет Моэм
- «Подводка итоги», Уильям Сомерсет Моэм
- «Разрисованный занавес» («Узорный покров»), Уильям Сомерсет Моэм
- «Остров сокровищ», Роберт Льюис Стивенсон
- «Рассказы о Шерлоке Холмсе», Артур Конан Дойл
- «Война миров», Герберт Уэллс
- «Опасный поворот», Джон Бойнтон Пристли
- «Мартин Иден», Джек Лондон
- «Белый клык», Джек Лондон
- «Белый бушлат, или Мир военного корабля», Герман Мелвилл
- «Над пропастью во ржи», Джером Сэлинджер
- «Повелитель мух», Уильям Голдинг
- «Чрезвычайный посол», Уильям Голдинг
- «Прощай, оружие!», Эрнест Хемингуэй
- «Старик и море», Эрнест Хемингуэй
- «Великий Гэтсби», Фрэнсис Скотт Фицджеральд
- «Ночь нежна», Фрэнсис Скотт Фицджеральд
- «Собор Парижской Богоматери», Виктор Гюго
- «93-й год», Виктор Гюго
- «Хроника времён Карла IX», Проспер Мериме
- «Отец Горио», Оноре де Бальзак
- «Красное и чёрное», Стендаль
- «Пармская обитель», Стендаль
- «Робинзон Крузо», Даниель Дефо
- «Три мушкетёра», Александр Дюма
- «В поисках утраченного времени», Марсель Пруст (часть «По направлению к Свану» и «Под сенью девушек в цвету»)
- «Будденброки», Томас Манн
- «Игра в бисер», Герман Гессе
- «Золотой храм», Юкио Мисима
- «Три товарища», Эрих Мария Ремарк

Примечания:

- Сто книг — это очень мало, пришлось пойти на ухищрения. Конечно, «История государства Российского» — это не книга, не одна книга. Также как и тетралогия Гариана-Михайловского.
- «Архипелаг ГУЛАГ» и «Подводка итоги» — публицистика, но прочтёе её необходимо.
- Из всего того, что не вошло, следует приготовить «Вторую сотню»!

Ирина ЛЯХОВСКАЯ,
доцент физического факультета СПбГУ

Владимир ЛЯХОВСКИЙ,
профессор физического факультета СПбГУ

ЛИТ. ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИИ

Объявлен приём работ на соискание Международной Волошинской премии. В 2012 году она присуждается автору, победившему в номинации «Лучшая поэтическая книга 2011 года». Центр новейшей русской литературы РГГУ учредил специальную студенческую премию в узкой номинации. Выдвижение работ проходит до 15 июля.

Премия губернатора Амурской области за нынешний год в области литературы и искусства присуждена прозаику, поэту, публицисту, постоянно автору «ЛГ» Алексею Воронкову за роман «Харбин», вышедший в прошлом году в издательском доме «Веч» в серии «Сибиряда».

Указом главы Республики Калмыкия А.М. Орлова учреждена республиканская литературная премия имени Д.Н. Кугультинова. Первыми лауреатами стали народный поэт Калмыкии Эрдни Эльдышев и молодой поэт Дорджи Хонинов.

Во время литературно-патриотических чтений «Прохоровское поле», которые прошли на Белгородчине, вручены одноимённые премии. В нынешнем году лауреатов двенадцать. Это московские писатели И. Иванов, С. Коновалов, Г. Немченко, белгородцы Л. Брагина, И. Кобелев, М. Кулижников, Ю. Литвинов, а также Т. Гусаченко-Краснова (Беларусь), П. Тарасович (Украина) и др.

В рамках практической конференции педагогов «Душа Сибири» в Красноярске прошло вручение Всероссийской Астафьевской премии молодым литераторам. В номинации «Поэзия» награждён Игорь Кузнецов (Кемерово). В номинации «Проза» — Андрей Белозёров (Абакан). В номинации «Ранний дебют» — Даниил Лебедев (г. Новосибирск). Специально диплома удостоен поэт Николай Матвеев (г. Вязьма). Жюри конкурса состояло из лауреатов премии прошлых лет, координатором выступил эксперт фонда Астафьева поэт Антон Нечаев.

В резиденции губернатора Свердловской области в девятый раз прошло ежегодное торжество в честь вручения губернаторской премии за выдающиеся достижения в литературе и искусстве. Среди 10 награждённых — екатеринбургский поэт Аркадий Застырец за книгу стихотворений «Онейрокритика».

В Москве в клубе «Улица «ОГИ» состоялась награждение победителей премии «Нонконформизм-2012», учреждённой «Независимой газетой». Лауреатом в номинации «Нонконформизм-поступок» стала Наталья Рубанова за цикл новелл «А-эротические кошмагты». Лауреатом в номинации «Нонконформизм-судьба» признан Зуфар Гареев с формулировкой «за разработку новых прозаических форм и повествовательных техник». Лауреатом в специальной номинации стал поэт

и художник Михаил Сапего; премией была отмечена его издательская деятельность.

ЛИТАКЦИИ

Список для школьников из 100 книг должен появиться в сентябре. Поручение подготовить его можно найти в указе «Об обеспечении межрегионального согласия», который Владимир Путин подписал сразу после инаугурации. Отвечать за составление отечественного «культурного канона» будет правительство РФ, а участвовать в составлении — Российская академия наук, общественные объединения и религиозные организации. В «золотую сотню» обязательно войдут книги по истории, литературе и культуре народов России. Приглашаем читателей «ЛГ» делать свои предложения.

Детское издательство «Розовый жираф» провело IV Международный день чтения. В этот день по всему миру взрослые читают детям вслух одну и ту же книгу, а после Дня чтения книга остаётся в библиотеке того детского учреждения, в котором проводилась акция. В Москве читали книгу Ш. Силверстайна «Полтора жирафа».

Приморское издательство «Рубеж», которое в сентябре будет отмечать 20-летие, открыло во Владивостоке свою книжную лавку. Размещается она в холле краевого Музея имени В.К. Арсеньева. Руководитель издательства Александр Колесов обещает, что в лавке будут

продаваться книги не только «Рубежа», но и вышедшие в других городах Дальнего Востока, а также в Москве и Санкт-Петербурге.

ЛИТФОРУМЫ

В Красноярском педагогическом университете при участии краевой научной библиотеки в канун 88-летия писателя состоялся очередной Астафьевские чтения. Филологи из Санкт-Петербурга, Перми, Воронежа, Магнитогорска, Мичуринска обсуждали творчество В.П. Астафьева в контексте мировой культуры. В форуме приняли участие литературоведы из Poznani и Варшавы.

Шестая Межрегиональная научно-практическая конференция «Детская книга и современное общество» прошла в Воронежской областной детской библиотеке. В этом году конференция посвящена теме организации нового пространства развития личности ребёнка в библиотеке. В работе приняли участие ведущие специалисты библиотек Липецкой, Тамбовской, Воронежской областей и гости из Москвы.

В пражском выставочном центре «Выставиште» прошла ярмарка «Мир книги». Почётным гостем пражского книжного салона в этом году была Румыния, делегация которой включала более 80 писателей, редакторов и представителей различных художественных ремёсел. Главной темой ярмарки на сей раз была выбрана литература Черноморской области.

ЛИТМУЗЕЙ

Музей Анны Ахматовой может разместиться в квартире на улице Большая Ордынка в центре Москвы, где она долгое время жила у своих друзей, семьи Ардовых. На доме висит мемориальная табличка, а во дворе дома установлена скульптурная композиция в честь поэтессы.

ЛИТНАГРАДА

Заместитель министра иностранных дел России М.Л. Богданов вручил медаль Пушкина «За большой вклад в сохранение и популяризацию русского языка и русской культуры за рубежом» египтянину Хусейну Абу Баку Юсефу, крупнейшему современному переводчику русской, советской литературы.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Большой зал
24 мая — закрытие 78-го сезона Клуба писателей ЦДЛ. Яков Костюковский: «Будьте здоровы. Очень надо!», вечер памяти ведёт Аркадий Инин, начало в 19.00.
Малый зал
24 мая — вечер, посвящённый 100-летию со дня рождения Льва Ошанина, ведущий — Александр Бобров, начало в 18.30.
25 мая — литературно-музыкальный вечер из цикла «На перекрёстках миров» — «Мне Франци нету — нежнее страны...», ведущие — Ирина Ковалева и Иван Белокрылов, начало в 18.00.
26 мая — «Лютяя Ориолы представляет...» — «Поэзия, ты Космоса пространство...», литературно-музыкальный вечер, ведущий — Леонид Володарский, начало в 17.00.
28 мая — представление новой книги Светланы Гладыш «Собаки на фронтах Великой Отечественной», вечер ведёт Марина Замотина, начало в 18.30.

Литературный клуб «Мир внутри слова»

Зал «Берлин»
Малая Пироговская, 5
29 мая — вечер Владимира Микшевича, посвящённый творчеству Эдуарда Фридриха Мёрке, ведущая — профессор РГГУ, писатель Елена Зейферт, начало в 18.30.

Литературный салон

Андрей Коровина
в «Булгаковском доме»
Большая Садовая, 10
Выставочный зал
25 мая — поэтический вечер Игоря Панина и Евгения Чигрина, ведёт вечер Андрей Новиков, начало в 20.00.
Дом русского зарубежья
Нижняя Радищевская, 2
28 мая — презентация книги Р. Янгирова «Хроника кинематографической жизни русского зарубежья», начало в 17.00.
28 мая — музыкально-поэтический вечер Ларисы Новосельцевой из цикла «Возвращение: Серебряный век», посвящённый Белле Ахмадулиной, начало в 18.30.

Дом-музей Марины Цветаевой

Борисоглебский пер., 6
28 мая — творческий вечер Светланы Кековой, начало в 18.00.

Культурный центр «Покровские ворота»

Покровка, 27, стр. 1
24 мая — презентация книги: И.В. Дьяконов, В.В. Рыбаков. «Немецкие анналы и хроники XI—XII столетий», начало в 19.00.

Библиотека № 122

Шоссе Энтузиастов, 20
26 мая — весенний литературный праздник «Поэзия — музыка души», начало в 15.00.

Издательство «Перо» предлагает:
✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
✓ Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
✓ Срочные публикации научных статей
г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru pero-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

«А может, у судьбы другие планы...»

Лариса МИЛЛЕР

Нет ни унынья, ни тещеты.
Есть банты, шарики, цветы.
Жизнь — детский утренник,
поверьте,
Весть долгожданная в конверте,
Менювений пёстрых конфетти.
Ну что ж, и я во сне кричу,
Но помните сон свой не хочу.

Тьму напугав, включу фонарик.
А утром, взяв за нитку шарик,
Опять на праздник полечу.

Ну а что вы предлагаете? Рыдать?
Круглосуточно томиться
и страдать?
С тяжким вздохом просыпаться?
Засыпать?
Пеплом бедную головку посыпать?
Я другое предложение вношу:
Видеть радости, подобно малышу,
Хохотать, чтоб было слышно далеко,
И, расплакавшись, утешиться легко.

Я сказала себе, что я счастлива.
Так и случилось:
Счастье, где б ни была я,
меня находить научилось.
Я сказала себе: всё в порядке,
всё в полном порядке.
И любые невзгоды бегут от меня
без оглядки.
Я сказала себе, что стихи придут
ко мне сами,

И пришла ко мне Муза,
и смотрит большими глазами.
И осталось сказать себе:
я с каждым годом моложе
И красивой. Надеюсь, и это
получится тоже.

Ах, время, ты же — главный
террорист,
Ты — уголовник, склонный к рецидиву.
Всю жизнь ишу тебе альтернативу,
А нахожу всего лишь чистый лист
Тетрадный, где пишу:
«Долой, долой!»
Прочь, время. Не желаю быть золой.

А может, у судьбы другие планы,
Другие виды были на меня,
И я не прожила ещё ни дня
Так, как хотелось ей. Другие страны
Я посетила, а совсем не те,
Что ей хотелось. Даже суеете
Я предавалась как-то по-другому,
Чем думала она. Другому дому
Я посвятила строки. По другим
Жила часам. Быть может, город Рим
Судьба хотела сделать колыбелью

Моей родной. Совсем другую целью
Задаться я должна была. Ну что ж,
Тем интересней. Нетерпенье дрожит
Уж бьёт меня. Пускай осуществится
Её проект. Пусть он растёт,
ветвится,
Но только после, когда кончу свой.
Пускай судьба тогда воскликнет:
«Стой!»
Ей подчинюсь охотно и не кану,
И стану жить по нужному ей плану.

Ах, жизнь, давай друг дружку
провозжать,
Ходить туда-сюда, держась за ручки,
И, не боясь ни солнышка, ни тучки,
Давай беседы наши умножать.
Расстаться не желая, мы с тобой
Так увлечёмся, что забудем, где мы.
И, в сотый раз коснувшись
старой темы,
Опять заговорим наперебой.

А лучше прийти ниоткуда,
Чтоб не уходить никуда.
Есть крыша, постель и посуда,
Свет в лампе и в кране вода.

Есть жилка, которая бьётся.
Не веришь? Потрогай виски.
Есть сердце, которое рвётся
От нежности и от тоски.

На белом облачке сижу, болтая
ножкой,
И пусть идёт земная жизнь своей
дорожкой.
И, что б там ни было, — рутинная,
светский раут, —
Я ни при чём. Я вне игры. Взгля
тайм-аут.
Ну а поскольку на земле любой
повязан,
И что-то вынужден, и должен,
и обязан,
И никуда от передрага ему не деться,
То я на облачке решила отсидеться,
Договорившись, что меня доставят
на дом
Без всяких сложностей
с ближайшим снегопадом.

Я так давно живу, так жить
привыкла,
Я ко всему живому так привыкла,

Так полюбила эту круговерть,
Что позабыла, что бывает смерть,
Которая придёт и пыл остудит.
Надеюсь, и она меня забудет.

А дом нам для того, чтоб вынести
простор.
А время — для того, чтоб вынести
безбрежность.
Я к малому числу испытываю
нежность
Одно окно. Одно меж двух шуриных
штор.
И смотрит то окно на мой
микрорайон.
Верней, на пяточок в моём
микрорайоне,
Где дерево стоит в сверкающей
короне.
А остальной весь мир незрим
и потаён.
И пусть. И хорошо. Да разве нам дано
Постижть всего и вся бескрайности
и безмерности?
Одно окно. Одно. И дерево одно.
И дом один. И я им сохраняю
верность.
2012

«Я греюсь у костра любви»

Ржавый беспощадный ветер
Наждаком иссёк.
На всём рыжем белом свете
Властвует песок.
В горе и в зрачках слезливых —
Битое стекло.
Солнце переспелой сливой
На бархан стекло.
Каждый шаг мой задышался
Из последних сил.
Рваный воздух надрывался:
Урожал, просил.
... Битый, тёртый, обожжённый,
Знающий беду,
Я, пустыню спасённый,
По траве иду.

Память едет в товарном вагоне,
Забывает ей горло песком,
На транзитном и грязном перроне
Мчится в очередь за кипятком.
Не уйти б далеко от вагона,
Товарник ждать не станет её.
Память едет без крика, без стона,
Без еды... Едет имя моё.

Владимир ПОРТНОВ

Меня поймала немота,
Зажатая в любовных муках?
Я криком разорвал гортань,
Неслышим криком, неподвластным.
Рассветов розовая рвань
Мне душу ранила напрасно.
...Латаю парус голубой,
Захлёбываюсь ветром шальным.
Ты мир наполнила собой —
А мне тебя всё мало, мало.
На мхе, на скалах, на песке —
Я всюду профиль твой рисую.
Я потерять тебя рискую...
Но быть желаю... вдалеке.

От наскальных рисунков до Лувра
Неизвестных художников тени
Молча бродят, задумчиво-хмуры,
Погружённые в область сомнений.
Под рисунком не ставили подписи,
К неудобству других поколений.
И картин не составили описи,
Погружённые в область сомнений.
То ли зависти чьей-то боялся,
Словно старый позывный том,
Иль в таланте своём сомневался,
Приступая к творениям новым.
Бродят тени далёких сомнений,
Не ступи их небрежностью взгляда.
Они счастливы были твореньем —
А другого им было не надо.

Я листаю этот город осторожно,
Словно старый позывный том,
Где поближе закладкою заложены
Лица и одинокий дом,
Улицы-страницы поистрёпаны,
И меня мой дом не узнаёт.
...Временем давно уже заштопаны
Все следы мои у тех ворот.

«Начало дороги — сомненье»

Вячеслав СЫСОВ

И случится такое —
То, чего ты не ждёшь.
Вдруг всю землю накроет
Исцеляющий дождь.
Ты протянешь ладони,
Запрокинешь лицо
И, уже обновлённый,
Станешь прежним юнцом.

Осень. Сад, где тешились бураны.
Дождик саду омывает раны,
После забинтуют их туманы.
...Вы бы отдохнули, ураганы.

Послушай, яблоневый сад,
Скажи, зачем тебе ограда?
Не верю, что ограде рад.
Иль не гнетёт тебя досада?
Согласен, это не житьё,
Когда кругом одни заборы!
Забудь смирение своё
И посырай с ворот запоры.
Навстречу к людям выходи,
С любовью протяни им ветви.
Пусть разносятся в мире вести:
«Как мёд, сладки твои плоды!»

В два-три обхвата высоченный вяз.
Навеселе. Шатается слегка.
Озорничает, баловник. Смесь,
Схватил, не отпускает облака.

Звёзды в небе, чьи вы души?
Почему люблю вас слушать?
Ничего, что не согреться,
Добрый взгляд ваш лечит сердце.

Синеет вьсь. Вечерняя пора.
В лугах ни звука и ни ветерка.
Не всколыхнутся травы до утра,
И не всплещётся тихая река.
Надмирный свет noch озарил едва,
Незримый дух шепнул: «Я — ангел твой!»
И льются сокровенные слова...
То, знать, душа беседует с душой.

Как много дорог, а пройти по одной,
Но где она, эта дорога?
По этой иди мне? По той? По другой?
И к Богу ведёт иль от Бога?
Я выбрал дорогу! А вдруг в никуда?
Шаг первый — и страх, и мученье.
Вернуться? Продолжить свой путь?
Как всегда,
Начало дороги — сомненье.

Затерялся в стране эта память.
Что ей было? — Четыре годка.
Фронт забросил её прямо в замать
Тылового узором-городка.
Память ела очистки картошки,
Отрубая-опиловывая суп,
Шатко шла на некрепеньких ножках
На кровавой истории суд.
Память выжила, не задохнулась,
Сквозь войну и беду прорвалась.
...Может быть, для того, чтоб очнулась?
Чтобы внукам передалась?

То ли надо мною, то ль во мне
Бродит вечность — холод по спине.
Ощущаю этот жаркий холод,
Словно наковальня чует молот.
С ним враждует, с ним же и дружна.
Без него кому она нужна?

Мы — пленённые дети свободы.
Нам об этом никто не сказал,
Но мы ищем свой брод через годы,
Ищем чёрный от скорби вокзал,
Ищем остроу бритву предела
И стремимся преодолеть.
Так заноза свободы засела,
Что её может вырвать лишь смерть.
...И по скалам над пропастью рваться
Вверх по круче к вершине горы,
И на острых отрогах срываться,
И лететь к чёрту в тартарары.
Подниматься и снова, и снова...
— Отпусти, не держи, я смогу!
Рваться из — вот основа основы,
Хоть прикованы на берегу.

А я — заблудший имярек
В чащобинах любви и страсти.
На берегах бурливых рек
Я жгу костры червонной масти.
Я греюсь у костра любви,
Я греюсь у костра разлуки.
Я взял на память ваши руки
И губы нежные в крови.
Пустыни, горы, мерзлота...
О господи, в каких маршрутах

На приисках неба

Станислав БОНДАРЕНКО

Родился в 1954 году на Днепропетровщине в семье бывшего узника трёх концлагерей (в том числе Бухенвальда). Окончил филфак КГУ имени Т.Г. Шевченко. Автор 19 книг, среди которых «Пир во время Кучмы», «Евангелие от пурьмы», сборник избранного «СНГений», «Кириллицы киевских улиц». Стихи переводились на английский, польский, латышский, грузинский и другие языки. Лауреат премий «Коронация слова», имени А.П. Чехова, имени М. Володина, Бориса Нечерды. Поэма-клип «Ночной разговор с Европой», переведённая в Лондоне на английский, готовится к выходу книгой-бilingвой. Работает заместителем главного редактора газеты «Литературна Україна», член НСПУ.
не то чтоб видели агитатором,
поскольку домра его звучала,
как альт,
но отправили оstarбайтером,
а вышло, что — в Бухенвальде.
Поскольку (по взрослой версии)
на заводе германском он сколотил
группу
и сотворил две диверсии,
чтоб навредить какому-то Гитлеру
или Крупну.
Отец вернулся — освободили,
чтоб я родился, — американцы.
Все дамы с бати глаз не сводили,
а мама ликом взяла и тапцем!
А я в пять лет — Девятого мая
спросил отца при всех на параде:
что ж орден он не надевает,
как другие учителя и родные дяди?
И тихонько отец, не нарушив уюта,
прошептал то, что я лишь после
пойму:
«За Бухенвальд орденов не дают!...
А ты о том — вообще никому...»

Так я в пять лет побыл полицаем —
никем за это не порицаем...
И нет отца уже — за оградой...
Даст Бог, хоть внуки ему —
нарадой!..
НА ПРИИСКАХ
В потёмках стоял человек вдалеке,
слега наклонённый, казалась, к реке.
Спросил я: «Что ищешь
в прибрежном песке,
помочь ли, что ищешь?»
А он зарядил мне словами в висок
так, будто под нами различный
песок:
— Да, нет — я на приисках неба,
где всякая помощь нелепа...
Не сразу поймёшь: дурака ли вялял,
звезды отраженье рекой поверял,
а может быть, звёздами — реку?
Престранный старатель, но всё же
не нахал:
раз помощь отверг и не ищет похвал,
не надо мешать человеку!
20 ЛЕТ НАВСТРЕЧУ
Н.Л.
Ждала меня женщина 20 лет,
исчезла страна, менялась власть,
ждала меня женщина — заждалась.
Отogna охотников и ворон —
после двух родительских похорон —
ждала меня женщина — дождалась:
нежная жень-шеньница, твоя
власть!
Я за него не умираю,
а он за нас горел и падал,
и тыщи души своих терял,
и правды прах он в землю прятал.
Не потому ли росли холмы,
где нимбы фонарей в сиянье
нас допускают к показанью,
пока, прохожий, живы мы?

сам уеду на краешек лета —
видеть солнца бесхитростный труд.
Проводник, не сели мне случайных
заполнителей смысла в куле:
сам себе и стакан я, и чайник,
и учитель, как боли терпеть
и любить этот промельк
пространства,
чтоб и сердце стучало, как встарь —
как любил государь государство,
и как поп — свой алтарь!
Если тропца та не отстала,
а скорей по пути меня ждёт —
я пойму: по свече в три накала
я умею читать этот код.
СТОРОЖ
Разве я сторож брату моему?
Ветхий Завет
Шагами вымокшую тьму
прошив по улочкам горбатым,
я вдруг пойму: я сторож брату,
я сторож брату моему,
который княжит надо мной,
каштанам давая плату,
мой первоуродный брат родной!..
Я запоздалый сторож брату:
он старше библии на Руси
и сам, как Библия живая,
где Днепр, как рана ножевая,
струится память орошить.
Я за него не умираю,
а он за нас горел и падал,
и тыщи души своих терял,
и правды прах он в землю прятал.
Не потому ли росли холмы,
где нимбы фонарей в сиянье
нас допускают к показанью,
пока, прохожий, живы мы?

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Сергей Лукьяненко. **Новый дозор.** — М.: Астрель, 2012. — 380 с. — 120 000 экз.

Вот и дожили мы до «Нового дозора», который пришёл за «Последним» и ни в чём ему не уступил. Сюжет такой же захватывающий и, за исключением, как всегда, нескольких обидных промах, более-менее сведённый воедино. Финал так же оставляет измучившегося от переживаний читателя в лёгком недоумении и с ощущением, что его как-то очень хитро надули. Размышления о сущности неразличимости Света и Тьмы по-прежнему выступают полновесной и самой скучной частью книги. Появилось новое: назидательные рассуждения о язвах российского прошлого и настоящего, во-первых, участившие, во-вторых, уже никак не могут быть выданы за мысли главного героя — это публицист Лукьяненко в чистом виде, хотя и прачущийся за интересом к теме «Патриотизм у Иных». Впрочем, писатель никуда не делся, продолжает рядом и объясняет нам, что порою ничего не грозит, пока автор от него не устал. А значит, мы, вероятно, ещё увидим, как Антон Городецкий из Высшего мага дорастает до Великого, — а там, глядишь, и следующее поколение подоспеш.

ПОЭЗИЯ
Иван Щёлоков. **Время меняет смысл.** — Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2011. — 288 с. — Тираж не указан.

Почему-то многие поэты в провинции не желали узнать, что рифма в стихах — это старо и что мысли все сказаны, остались настроения. Они всё равно пишут в рифму, пишут осмысленно — и получается хорошо. А в случае Ивана Щёлокова — очень хорошо. Трудно сказать, что производит большее впечатление в его стихах — гибкая, искусная форма или глубокое небанальное содержание. Однако когда от находчивых рифм и разнообразных ритмов он переходит к верлибру, это не мешает ему оставаться мастером. Вот ещё что приковывает внимание в Щёлокове: он серьёзен и на удивление нормален. Он пример того, как человек может живо обдумывать тягостные темы и не уйти в ироничную интеллектуальную меланхолию; может тонко, иногда горько чувствовать, любить женщин, сострадать — и нигде не власть в глумление или слезливость. Для него нет пропасти между прошлым и настоящим. Щёлоков живёт в стране, где «раньше рождались классики», и хочет, чтобы они рождались и впредь. Читаешь — и верится.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
Борис Тарасов. **Тайна человека и тайна истории. Непрочитанный Чаадаев. Неопознанный Тютчев. Неуслышанный Достоевский.** — СПб.: Алетейя, 2012. — 352 с. — 1000 экз.

По сути, это книга не литературоведческая, а философская. Предмет авторского исследования — «нечеткость и невниманье к христианской проблематике», современное иссякание христианской (в широком духовном смысле) литературы. Борис Тарасов восстаёт против ярлыков «Чаадаев — западник и либерал», «Тютчев — панславист и консерватор». Он противник спекуляций мнением авторитетов. Ему удаётся показать, как сложные фигуры русских мыслителей, насколько — при объёмном изучении их работ — они мудрее самих себя, взятых в частности, захваченных лишь в одном жизненном периоде, выдернутых из контекста. Нельзя сказать, что автор безупречно объективен, — у него есть свои предпочтения и идеалы. Однако это идеалы сложные. Тарасов с плеча не рубит. Его, как и услышанного им Достоевского, привлекает любовная память: историческая, человеческая — противопоставленная нигилизму и чёрствости.

БИОГРАФИЯ
Людмила Анисарова. **Новиков-Прибой.** — М.: Молодая гвардия, 2012. — 343 с. (ЖЗЛ). — 3200 экз.

Биография писателя-мариниста Новикова-Прибоя производит двойственное впечатление. То ли характер героя не близок Людмиле Анисаровой, то ли таким было её сознательное намерение, но стиль книги, где сочетаются суровые штампы вроде «босоногого детства», «отцовского наказа» и цитаты из Высоцкого, местами удручает и кажется несоместимым с личностью Новикова. С другой стороны, книга Анисаровой и важная, и своевременная: ведь она через призму жизни своего героя изучает Русско-японскую войну и Цусимское сражение — тяжелейшее трагическое событие, где несчастливы сошлись многие позорные пороки российского управления. Сегодня, в общем русле исторических пересмотров, случаются попытки переписать и эту страницу, назначить новых мучеников из числа высшего командования. Книга, где изучаются источники знаменитого романа «Цусима» (Новиков сам принимал участие в сражении и опросил множество очевидцев), может помочь и простому ознакомлению с этой темой, и дальнейшему углублению в неё.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Мария Людвика Крюгер. **Голубая бусинка.** — М.: Розовый жираф, 2012. — 192 с. — 7000 экз.

Вариация на тему «Детям попал в руки чудесный предмет, умеющий исполнять желания, и что из этого пошло». Читатель уже догадывается, что не одно только хорошее. Но в том и отличие «Голубой бусинки», что ничего особенно пугающего тоже не происходит. Книга польской писательницы Марии Крюгер простая, забавная и лёгкая, она не станет причиной душевных потрясений, тягостных размышлений. Её герои веселятся, валяют дурака, ребята радуются взрослому пряничным сердечки, которые делают люлей сердечнее, пан градоначальник съезжает по перилам и исполняет давнюю мечту: невнимкой исчезает с работы и отправляется с детьми в парк. Попутно возникают необременительные задания: помочь старушке донести сумку, последить за малышами, не врать тёте — и, конечно, научиться не желать грустостей на свою голову. Но — так уж выходит — даже за детские глупости платит цену сама голубая бусинка. А с ребятами — восьмилетними Каролинкой и Петриком — всё точно будет хорошо.

Книги предоставлены магазинами «Библио-Глобус» и «Фаланстер»

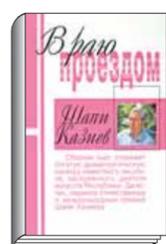
Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Восток — дело тонкое, но и Запад непросто

Признаюсь по секрету: больше люблю читать пьесы, нежели ходить в театр, а театр теперь не шекспировский и не чеховский, а режиссёрский. Чтобы не нарваться на разного рода «новаторов», лучше я буду, не покидая родного дивана, знакомиться с творениями драматургов. Читать пьесы Шапи Казиева, заслуженного деятеля искусств Республики Дагестан, — одно удовольствие. Он владеет, кажется, всеми разновидностями жанра.

Открывает сборник историческая драма «Бестужев». Обращение дагестанского драматурга к судьбе этого русского писателя неслучайно. Учитель декабристского восстания, Бестужев, писавший под псевдонимом Марлинский, после нескольких лет сибирской ссылки был переведён рядовым на Кавказ, служил в Дербенте. Вряд ли Шапи Казиев стремился воссоздать образ «русского Вальтера Скотта», как называл нашего знаменитого романтика Белинский, во всей его сложности; для этого пришлось бы напомнить о его детской наивности во время детства по делу декабристов и о многом другом. Но драматург, как представляется, передал главное — бешавашность и необузданность натуры писателя, его пылкий идеализм, который не остудили и якутские морозы. Очень, на мой взгляд, удачен финал пьесы: в глазах народа, простых горцев, Бестужев уходит в легенду, становится чуть ли не генералом у Шамиля (в действительности он погиб в стычке с черкесами). Но что более правдоподобно в разговорах на восточном базаре? Коллизия, положенная в основу пьесы, давней название сборнику («В раю проездом»), могла случиться в любой точке России. Герой верит, что у него есть друзья, которые ему помогут, и дух-искуситель (в пьесе носящий имя Манекен) с усмешкой протягивает ему телефон. Следуют краткие диалоги.

Шапи Казиев. **В раю проездом.** Сборник пьес. — Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2011. — 384 с. — 1000 экз.

«— Привет, Юра. Ты не мог бы приехать? Не спрашивай зачем. Нужно! — Ну, старик... У меня гости... — Мне нужны деньги, Николай. — Бывает же такое... Только вчера одолжил шурина. — У тебя есть дрель, Костя? — Есть вообще-то. Но ты понимаешь, дад соседю — скаж, негодий. — Андрей, Андрей, это я... — А, привет, перезвони позже. Не когда сейчас...»

Эта современнейшая пьеса о нарастающей одиночестве написана ещё в 1983 году. «Контрабанда» помечена 1995 годом, то есть перестроечными временами. Там уже речь о нарастающей отчаяния. Ни одной из пьес, составляющих сборник, я не видел на сцене. Очень бы не хотелось, чтобы какую-то из них изучили режиссёры-«новаторы». В том числе и самую новую по времени написания (1997), но с самым «старым» главным героем — Моллой Насреддином. В финале неунывающий Насреддин поёт песенку: *Пока ещё на свете / Плохие люди есть, / Зовут меня в дорогу / Добро, отвага, честь!*

Замечательные слова — пока ещё на свете плохие люди есть... Это формула оптимизма, это символ веры в то, что когда-нибудь их не будет.

Юрий БАРАНОВ

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

Занесённые ветром

Проблема контента нестоличных литературных журналов

Вопрос о дальнейшем существовании центральных «толстых» литературных журналов — культурологический. То есть однозначно ответить на него сложно, дело за временем, которое расцудит.

Вопрос о существовании литературных журналов в провинции — совершенно иного качества. По сути, это в идеале центр регионального культурного притяжения. Сейчас подобное не всегда происходит в силу ущербности финансовой базы и дифференцированности, расколотости самой культуры. Финансовая база — это, как правило, региональный бюджет, а здесь всё очень непредсказуемо: ведь занимают этим чиновники, которые мало понимают в литературных вопросах. Один из примеров — относительно недавняя история с журналом «Урал», который был на грани закрытия, и только с подключением широкого общественного мнения его удалось отстоять. Расколота культура выражается в обособленности региональных литератур, откровенной тенденции к локализации по территориальному признаку, что не лучшим образом сказывается на их качестве.

Журнал в провинции — крайне важный культурный феномен, причём далеко не дилетантского самодеятельного пошиба. Сейчас они существуют в практически параллельной литературной реальности. Вроде бы есть, но говорить о них принято часто снисходительно — они на периферии региональной и культурной: что там эти провинциальные журналы, когда у нас есть стольные «толстяки»? Второй сорт...

А между тем новосибирские «Сибирские огни», владивосток-

ский «Рубеж», екатеринбургский «Урал», уфимские «Бельские просторы», «Дон» в Ростове-на-Дону, красноярский «День и ночь», тольяттинский «Город», вологодский «Лад», петрозаводский «Север», архангельская «Двина» — жемчужины словесного ожерелья, соединённые невидимой нитью, скрепляющей и опоясывающей духовное тело нашей страны, которое по факту становится всё более раздробленным. И это только лишь их малая часть.

Журнал в провинции зачастую — единственная возможность реализации литературных амбиций. Надо ли говорить, что через них, через публикацию в провинциальном журнале многие ныне состоявшиеся авторы получали большой толчок для дальнейшего творческого развития, без которого сложно предположить, как бы динулась их судьба. Ныне мегапопулярный Захар Прилепин начал путь в литературе через публикацию в петрозаводском «Севере».

Главная беда и в то же время преимущество провинциального литературного журнала — местный контент.

Каждый журнал дорожит региональным компонентом, но в то же время стремится перешагнуть через местническую локализацию. Так, к примеру, архангельское издание «Двина» только в 2011 году опубликовало новое документальное произведение В. Личутина «Анархист», свежий роман А. Проханова «Скорость тьмы». В одном из номеров была целая подборка авторов, заявивших о себе в «нулевые» годы: В. Сенчина, С. Шаргунова, Г. Садулаева, В. Авченко и других. Во владивостокском альманахе «Рубеж» со своими произведениями выступают О. Чухонцев,

Г. Русаков, М. Амелин, М. Тарковский. Петрозаводский журнал «Север» всегда гордится тем, что привлекает авторов со всего северо-запада, и не только. Такое преодоление пространственной ограниченности, вхождение в общероссийские культурные горизонты — безусловный плюс, позволяющий подтянуть уровень и местных авторов, остановить их варение только лишь в собственном соку. Но с другой стороны, подобная практика всегда наталкивается на критику. Так, я сам был свидетелем, как метались гневные стрелы в «Двину»: Проханов, Прилепину и без того есть где публиковаться, а здесь они ещё и огничают место у местных авторов, которые остаются без публикаций. Есть серьёзная проблема и у республиканских изданий, которым необходимо сохранять национальную квоту, часто без ориентации на качество текстов, проходящих по этой квоте.

Этот местный контент, при всей своей уникальности, естественно, локален, быстротечен и соответственно поднимает пустую породу. Поэтому здесь крайне важна открытость региональных границ как редакторская политика издания, после чего только оно становится национальным. Это можно увидеть на примере «Урала», к этому тяготеют «Бельские просторы». Но всё это локальные точки, не имеющие системного характера. В изданиях могут появляться маститые и не очень авторы из другого региона, из столицы, но они воспринимаются как занесённые ветром.

В идеале нужна общая база, общая ассоциация провинциальных литературных изданий, которые бы стали единым поясом, скрепляющим национальное культурное

пространство. Эти литературные очаги в провинции должны помочь преодолеть общий московоцентризм литературы и в то же время местническую узость, налаживая горизонтальные пространственные связи. Например, архангельский автор мог бы беспрепятственно публиковаться во Владивостоке, Калининграде — и наоборот. Этот круговорот стимулировал бы бурление литературной жизни в провинции и благотворно сказалось бы и на столичной литметрополии, которая сама всё более локализуется и становится провинциальной. Плюс это отразилось бы и на развитии национальных литератур, которые через региональные журналы, через стимулирование переводческой базы вновь вернулись бы в общероссийский контекст, причём не по какой-то квоте.

Всё это не так уж и утопично. Конечно, в первую очередь нужно опять же попросить денег: поддержка региональных литературных журналов должна стать обязательным разделом государственной культурной политики. Это так же важно, как и поддержка библиотек.

Не секрет, что большая беда литературных журналов — малые тиражи, проблемы с распространением. Поэтому у изданий должны быть полноценные электронные версии, причём не только автономные, но объединённые в общую сеть по типу существующего «Журнального зала». В этом им бы и могло помочь государство.

Ну и, конечно, главное, чтобы сами они были готовы к общению, диалогу. На мой взгляд, это очень перспективный пласт литературного ландшафта, который пока что плохо осваивается, слабо культивируется, местами зарастает сорняками, но в то же время, как под парами, напитывается силами.

Андрей РУДАЛЁВ, СЕВЕРОВДИНСК

ЛИТПРОЗЕКТОР

От пошлости к наглости

Гришковец — мужчина, приятный во всех отношениях. Вернее, таким он хочет казаться окружающим. И в некотором роде ему это удаётся. Никто не будет спорить с тем, что армия его поклонников действительно велика. Беда в том, что аппетит у него — как у старухи из «Сказки о рыбакке». Уж не хочет он быть просто актёром, желает — драматургом, прозаиком, публицистом и вообще властителем дум. О том, какого качества тексты выдаёт этот «властитель», можно судить по любой его книжке — все они написаны сунным языком, претенциозны, часто нелепы, откровенно скучны. Но перед нами — последняя; о ней и поговорим.

«Это четвёртая (четвёртая! — И.П.) книга, основанная на интернет-дневнике Евгения Гришковца. Половина её пришлась на страницу в лайвджурнале, половина — дневник на собственном сайте», — говорится в аннотации. И так, это публичные дневники, предназначенные специально для широких масс. «Я открыл радость написания публицистики, я понял, что не могу и не хочу расставаться с возможностью её писать», — сообщает Гришковец в своём предисловии. Удивительно, но очень характерное признание — обычно от сочинительства не могут оторваться писатели, которым есть что сказать. Гришковец же занимается исключительно сам процесс письма. Не важно, о чём, важно, что хочется... Классическое определение графомана, между прочим. Но не всё так однозначно.

«Перед вами книга, в которой содержится довольно драматические переживания, сомнения и решения», — пишет в том же предисловии Гришковец. Какого рода переживания

и сомнения его терзают, становится ясно с первых страниц. Человек-оркестр постоянно куда-то летит или едет, причём наперекор коварной погоде, которая так и норовит различить его с поклонниками или испортить ему настроение. Но наш герой стойко переносит все природные катаклизмы, сохраняя бодрость духа и веру в свой талант. Несколько примеров:

«В Иркутске было яркое осеннее солнце, а в Москве наш самолёт с трудом пробился сквозь низкую облачность...» (с. 9). «Я вернулся домой. В Калининграде с раннего утра дождь, дождь и дождь. Серый, безрадостный и какой-то уж очень осенний...» (с. 18). «Тихая унылая суббота. Вроде с утра было сухо, а теперь опять дождь, дождь и дождь» (с. 19). «Погода в Киеве отвратительная, ночью был мокрый снег» (с. 29). «Наш дом засыпало снегом» (с. 41). «Калининград встретил горами снега и дождём» (с. 61). И так далее, на протяжении четырёхсот с лишним страниц. В общем, в деревне Гадюкино — дожди. Когда же Гришковец устаёт, вахту принимают персонажи его сочинений: «Второй день пишу рассказ, в котором герой летит из Хабаровска в Москву. Сначала полтора суток не может вылететь из-за задержки рейса, потом очень долго летит».

Всё это крайне беспомощно и заштампованно, но не глупо. Гришковец, конечно, фантастически пошл. Но пошлость — это не обязательно глупость. Это и вполне себе приём. Разве не пошёл роман Рыбакова «Дети Арбата»? Сейчас это очевидно, а вот четверть века назад это была книга № 1, за которой гонялись и стояли в очередях. Ловко встроена в контекст времени, пошлость может запросо воспри-

ниматься как искренность. А дальше уже начинается наглость. Менторский тон, поучения. Откровенные восхваления себя, любимого. Впрочем, и наглость не всегда различима, если наглет воспитанный, улыбающийся, с хорошо подвешенным языком лицей.

Покоробило Гришковца, как Юрий Шевчук говорил с Путиным (неумно, безответственно, нецивилизованно), не одобряет он поступок Сергея Шнурова, написавшего песню про Химкинский лес (лицемер, лабающий на корпоративах). Но где же гражданская позиция благородного рыцаря Гришковца? Столь смело выступая против лицемерия и безответственности, наш пострел очень даже следит за своим базаром. Он может отпустить абстрактное проклятие в адрес тех, по вине кого не имеет возможности покупать и пить в России свой любимый напиток — «Боржоми», но имён никогда не назовёт. А казалось бы, чего проще — всем известно, кто и по какой причине запретил импорт грузинских вин и вод.

Главное для Гришковца — нравиться. И он, надо отдать ему должное, умеет льстить. Делает это тонко и со вкусом. Ах, какой кошмарный город, какие здесь ужасные дороги, но зато какие замечательные, чуткие и отзывчивые люди! Ой, что за невоспитанный мущан в третьем ряду, но какая в целом культурная публика! Вот из этого всего и состоит его книга. Плюс портреты самого Гришковца, театральные афиши и обложки его зарубежных изданий. Вот я какой, смотрите и не говорите, что не видели. Легковесно? Да что вы знаете о моей мятушейся, ранней натуре?

Оказывается, ночей не спал человек, принимая решение покинуть Живой Журнал, переживая за своих преданных читателей — как же они без него-то дальше жить будут? Но, как оказалось впоследствии, уйдя из ЖЖ, он начал вести блог на своём персональном сайте. То есть никуда на самом деле не ушёл, а лишь сменил одну площадку на другую. Но как это всё обставлено: с пафосом, с заламыванием рук, с клюквенным соком на белоснежной рубашке!

«Берусь с уверенностью утверждать, что прежде ни одному литератору не доводилось быть в столь доступном и взаимопроницаемом поле и пространстве со своими читателями», — пишет он о своём покинутом ЖЖ. Но позвольте, как это ни одному? Да сотни авторов ведут блоги и очень активно общаются со своими читателями. В том числе и авторы, скажем прямо, поизвестнее и посильнее Гришковца. Так к чему это враньё? Любому человеку, знакомому с блогосферой, понятно, что читающую публику попросту вводят в заблуждение. А вот люди несведущие могут и поверить. Но на это и расчёт.

«А ещё я изо всех сил предлагал иной, нежели принятый в блогосфере, уровень диалога», — утверждает Гришковец. На самом деле диалоги в его журнале строились лишь в том формате, который был удобен ему самому. Пользователи, осмелившиеся усомниться в его гениальности, а особенно те, что подлавливали корифея публицистики на неточностях и незнании фактического материала, тут же заносились в чёрный список, лишившись возможности оставлять комментарии. В это время хозяин журнала подчищал записи, убирая всё то, что могло бы бросить на него тень. Ну и

какого подобным жлобским уровнем диалога удивившись в Интернете?

Самохвальство Гришковца подчас принимает поистине хлестаковский размах. Он не упускает случая колкнуть Григория Лепса, Стаса Михайлова и Елену Ваенгу. Они, мол, не имеют отношения к высокому искусству, производят и тиражируют пошлость. Допустим. Но сам-то Гришковец кто? Не такой же Стас Михайлов от литературы? И пристало ли ему обучать чью-то пошлости? Оказывается, да. Пишет, что право имеет «на основании длительной, последовательной и бескомпромиссной работы в искусстве». Уже одна эта напыщенная, полная самомнения фраза чего стоит! Но именно таков Гришковец; это его фирменный стиль. Такая изыщанная наглость, когда человек не объявляет себя величиной открыто, но осторожно подводит к тому неокрепшие умы.

«Пошлости всегда было больше. Наглость всегда одерживала позиционные, а то и значительные победы. Но сейчас наглость и пошлость в нашем культурном пространстве не только правят бал, но и дают балъ», — говорит он. А вот с этим, пожалуй, можно согласиться. Но понимает ли самовлюблённый Гришковец, что сие касается в первую очередь его самого? Прекрасно понимает. Но никогда не признается. Потому что пошлость (равно как и наглость) — это ключ к успеху. С чем остаётся его и поздравить.

Игорь ПАНИН

Евгений Гришковец. **От жизни к жизни.** — М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2011. — 432 с.: ил. — 50 000 экз.

МУЗЫ И СЕЙФЫ

Мнемоник Ноймайер и Гизелла Шим Чон

Балетная история о том, как Восток стал Западом, а Запад – адом

В Театр Станиславского и Немировича-Данченко ходят не за престижем, а за приключениями. Своя ли труппа танцует, приезжая ли – интересно бывает всегда. Познавательность – часто. Красиво – нередко.

Гамбургский балет Джона Ноймайера и корейский «Юниверсал балет» – что может быть дальше? Но всё смешалось на замусоренной планете, и даже полярность эстетических концепций обманывает.

Память – это то, что есть у нас там, куда добираться непросто. Однако если мы находим мнемонический ключ к внутренним базам данных, то вспоминаем всё – весь мир до мельчайших деталей в его каждое мгновение воскресает внезапно и одновременно. Для тех, кто знает фильм Роберта Лонго «Джонни-мнемоник», не секрет, что мнемонической отмычкой может быть слово, картинка, любой знак (политкорректно умолчим, что является ключом к памяти в литературной первооснове этой классики киберпанка). С воспоминаниями сложнее – это осмысленный процесс включения пережитого в актуальную картину мира.

Оставим учёнейшую мать и скажем, что она нужна была лишь для того, чтобы подвести читателя к проблеме «память/воспоминание» в двух балетах Ноймайера: «Третья симфония Малера» и «Нижинский».

Любое произведение искусства референтно в том смысле, что отражает мир. Либо с момента его создания, и тогда мы говорим о космогонии, либо в процессе становления и локальной заданности в движениях и неподвижностях – тогда мы говорим о космологии. В обоих случаях мир является нам целиком и полностью, если, конечно, автор произведения сумел найти мнемоник к нашему сейфу знаний.

Ноймайер сумел. Правда, эффект двух попыток различился.

Мир прекрасен, ибо в его проектной идее лежит математика, божественно совершенная дисциплина. Мы смотрим на геометрический орнамент в восхищении, не очень понимая причин, но исток нашей радости в симметрии, этом частном случае применения теории групп.

Строгие математические линии радуют глаз, даже если они ломаные, а не изящные дифференцируемые кривые. Оказывается, дробящиеся бесконечно множества безумно величественны и с ними тоже работает математика.

Малер решил отразить мироздание, как кажется, в космогоническом смысле. Вслед пошёл и Ноймайер, но, создав впечатляющий узор первой части симфонии в индустриальном ключе гармонии физико-математических парадоксов, хореограф попытался изложить процесс Создания по фазам. Неудачно: проекция Общего Плана не вышла. Красота войсковых упражнений пренебрегает личной приятностью. Последовательность отдельных движений совершенства «движения в покое» не передаёт. Быть беде, не коснись хореограф того, о чём забывают часто: фрактальность означает не только изломанность, но и каскадность. Ноймайер знает, что частное, если его показать верно, отразит типическое. Воспоминания зрителя довершат работу.

КИНОМЕХАНИКА

Новое – хорошо забытое старое

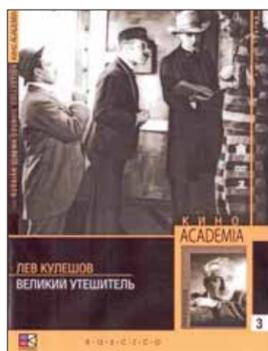
Во всём мире наблюдается рост интереса к немому кино, оно стало, как говорится, трендом. Яркий пример тому – триумф на «Оскаре» фильма «Артист», стилизованного в традициях кинематографа начала XX века. Радует канал «Культура», включившийся в это модное движение и демонстрирующий (но, к сожалению, только в дневное время) отечественную классику, большинство фильмов которой неизвестно нашему зрителю.

Однако первым эту тенденцию предугадал научно-исследовательский институт киноискусства и, в частности, кандидат искусствоведения, руководитель отдела истории отечественного кино Николай Изволов. Совместно с доктором наук, профессором Мюнхенского университета На-

ташей Друбек-Майер он ещё в 2004 году запустил реализацию уникального проекта – академическое издание шедевров российского кино с комментариями ведущих специалистов в области истории и теории кино. Архивные документы, фотографии, видеинтервью, биографии авторов, история создания,

сценарий и либретто фильма – всё это заключено в формат DVD-диска и даёт возможность не просто смотреть кино, но и получить исчерпывающую информацию обо всём, что с ним связано, кликнув на выбранный фрагмент.

Сейчас закончена работа над десятью картинками, в ряду которых «Стачка» и «Октябрь» Эйзенштейна, «Девушка с коробкой» Барнета, «Потомок Чингисхана» Пудовкина, «Великий учитель» Кулешова, «Счастье» Медведкина. И если до сих пор книжечки гордятся, что у них на книжной полке стоит академическое издание полного собрания

сочинений любимого классика, то киноманам мультимедийная серия HYPERKINO поможет не только изучить, но и почувствовать дух ушедшей эпохи Велико-го немого.

Арина АБРОСИМОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Долги наши

«Эта книга о друге, о жене, о человеке, без которого, как оказалось, другому человеку жизни нет. Книга о моей ушедшей всегда жене – пишет во вступлении Сергей Есин. – Её имя напечатано на обложке. «Валентина» переводится с латыни как «силовая». Такова она и была. Она была очень умной женщиной. Ум у неё был особый, не ум хозяйки или домоправительницы – ум страстного аналитика искусства, главным образом кино, которому она отдала свою жизнь». Автор-составитель также замечает: «Мне самому теперь уже много лет, и я боюсь не успеть книгу доделать и выпустить». Следы этой вполне объяснимой спешки заметны в сборнике, однако главная задача решена: он успел выйти к 75-летию юбилею героини. А недостатки можно устранить при переиздании.

Открывают сборник воспоминания С. Есина о первых годах их совместной с Валентиной Сергеевной жизни. Познакомились в 1958 году, оба учились в МГУ на заочном отделении, печатались в «Московском комсомольце». Случилось так, что будущий писатель после службы в армии жил один в комнате в Гранатном переулке. Можно себе представить, что там творилось: «Ремарк и только что напечатанный в России Хемингуэй диктовали нам стиль жизни. Это была молодая жизнь со свистом,

с внезапными поездками в Таллин, в Вильнюс, Ригу (на Запад, в Европу) или в Ярославль – по Золотому кольцу... Отвязные и молодые, мы компания – юности «солнце светит ярче, и трава кажется зеленой», но дело не только в возрасте автора и тех, о ком он пишет, – страна залечивала военные раны, время стояло «оттепельное», слушавшее туманные надежды на лучшее, а ещё были уверенность в завтрашнем дне, иные отношения между людьми...

Но в центре повествования, конечно, юная Валя. Броская внешность: смелый макияж, «немислимые шпильки», юбка колоколом, негрятянский уже в начале лета загар, обнажённые плечи, гигантские клипсы в ушах». Она рано добилась успеха в профессии и авторитета у коллег. «У неё уже был очерк о портрете в самом модном тогда журнале – в «Юности», а у меня же «всё ещё было впереди». Я не люблю общения не на равных», – признаётся автор. Творческое соперничество, ревность к успеху другого с самого начала не сулили супружеской идиллии. Как и образ жизни (бесконечные командировки и богемные

Сергей Есин. **Её дни...** Валентина Сергеевна Иванова 1937–2008: Сборник. – М.: Академкита, 2012. – 672 с. – 1000 экз.

компания), и характеры супругов («я вовсе не был так хорош, и Валя была человеком сложным»). Идиллии и не было, скорее, наоборот. Об этом мемуарист пишет с безоглядной откровенностью. Но было в их отношениях мощное взаимное притяжение, неумолимое влечение друг к другу – залог преодоления разлада и отчуждения. «Главным событием своей жизни я считаю брак с Валентиной Сергеевной Ивановой... И если бы меня теперь спросили: повторил ли бы я свою жизнь с теми трудностями, которые были, – я ответил бы: повторил...» – пишет Есин в 2004 году в «Дневнике».

Воспоминания озаглавлены так: «Никогда не забыть...» И ничего уже не поправить. Отсюда острое, непреходящее чувство вины: «Я гордился своей женой, но если бы я тогда знал, что в принципе ей уже недолго осталось пользоваться свободой, что очень скоро провода и гибкие трубки привяжут её к аппарату искусственной почки, – я уступал бы ей в наших спорах и не стал бы сориться вообще...»

ЮБИЛЕЯ

Родившийся в театре

Главному режиссёру Татарского академического театра имени Г. Камала Фариду Бикчантаеву – 50!

В данном случае это не оговорка и даже не исключение из общего правила: в Татарском академическом театре имени Г. Камала так можно сказать не только о Фариде Бикчантаеве, но и о многих других. Может быть, потому, что когда-то большинство сотрудников жили в здании самого театра или поблизости от него. Оставить без присмотра малолетних детей было невозможно. Вот и приносили их родители в пелёнках прямо за кулисы. Здесь они начинали ползать, ходить и бегать, впитывая одновременно с материнским молоком воздух кулис и родную речь. И хотя в театре давно уже никто не живёт, традиции эта до того укоренилась, что и сегодня можно запросто встретить детей за кулисами. Вероятно, потому многие из них, подрастая, не задумываясь идут по стопам родителей.

Во всяком случае, Фарид Бикчантаев – уж точно наследник по прямой. Его отец Рафкат Бикчантаев – талантливый актёр и режиссёр – долгие годы служил в камаловском театре. Его мать Наиля Гараева и сегодня является украшением труппы. Она давно сменила амплуа и перешла на возрастные острохарактерные, главным образом комедийные роли.

Фарид сперва окончил Казанское театральное училище и несколько лет служил актёром в Театре имени Г. Камала. Но затем решил продолжить образование и поступил в ГИТИС на курс к М.О. Кнебель. После её кончины руководство курсом приняли на себя Б.Г. Голубовский и М.Г. Ратнер. Свой дипломный спектакль «Бичура» по пьесе М. Гилёзова молодой режиссёр поставил в родном театре в 1989 году. И с той поры он ежегодно выпускает премьеры за премьерой. А в 2002 году, когда безвременно ушёл его учитель и друг незабвенный Марсель Салимжанов, Фарид возглавил театр.

Парадоксальная ситуация: трудно представить себе более несхожие творческие индивидуальности, чем Марсель Хакимович и Фарид Рафкатович, начиная с репертуарных предпочтений, кончая средствами художественной выразительности. Но при этом между учителем и учеником никогда не возникали конфликтные ситуации. Напротив, полное взаимопонимание и уважение. Даже если что-то казалось не совсем так, никто никому ничего не навязывал, но старался понять и убедить другого исходя из того, что само время не стоит на месте и театр не имеет права не замечать этого, если хочет оставаться нужным людям.

Фарид начал работать в театре в качестве режиссёра в пору, когда в расцвете сил пребывали выпускники татарской студии Шепкинского училища, в 1961 году всем курсом влившиеся сюда почти одновременно с Марселем Салимжановым. Без малого сорок лет он возглавлял этот театр, постоянно пополняя труппу за счёт самых талантливых воспитанников Казанского театрального училища. При этом никто никому не мешал, каждый достойно делал своё дело, создавая с собственной индивидуальностью и паспортными данными. Если же по каким-то объективным причинам судьба у кого-то не складывалась, человек со временем сам покидал театр и находил своё место на радио, на телевидении, на эстраде.

Но делал он это, повторяю, абсолютно добровольно: никто никого ни к чему не принуждал. Потому что театр – это не просто учреждение культуры, но прежде всего большая дружная семья, не имеющая ничего общего с террариумом единомышленников. Здесь и радости, и печали разделяют сообща, всем миром. Честно признаюсь, другого такого случая я просто не знаю!

Когда Марсея не стало, Фарид первым делом решил поставить пьесу Г. Хугаева «Чёрная бурка» – о ней мечтал Салимжанов. Получился грандиозный спектакль, удостоенный всех наград во всех номинациях, отмеченный талантливыми работами художника, хореографа, композитора, исполнителей, включая и тех, кто занят только в массовых сценах. И конечно, режиссёра. Сам выбор пьесы свидетельствовал о верности ученика. Но именно это обстоятельство накладывало и особую ответственность: как бы не подвести учителя.

Мне не доводилось ни читать, ни слушать клят-

венных заверений Фариды Бикчантаева в верности Марселе Салимжанову. Но по тому, как он продолжает вести корабль, мне кажется, он следует верным курсом, в том же фарватере, каким вёл его учитель. Фарид помнит, что главная задача национальной драматургии, и потому обращается к творчеству Т. Миннуллина, М. Гилёзова, Н. Исанба, Г. Исхаки, З. Хакима, Ф. Булякова, И. Зайниева. В нынешнем сезоне он заново поставил «Голубую шаль» К. Тинчурина и С. Сайдашева – произведение, постоянно украшающее камаловскую сцену – разве что в годы сталинского террора не по вине театра исчезнувшее из его репертуара.

Но при этом Фарид понимает, что без обращения к опыту мирового театра и драматургии рассчитывать на настоящий успех трудно. Поэтому он ставит «Ромео и Джульетту» В. Шекспира, «Учителя танцев» Лопе де Вега и «Трёх сестёр» А. Чехова, приглашая в зал тех самых зрителей, что накануне смотрели «Казанских парней» М. Гилёзова или пьесу «Зятя Григория» Т. Миннуллина. Больше того, он надеется, что зрители, побывавшие на «Трёх сестрах», в следующий раз придут сюда снова уже на встречу с героями И. Зайниева, – благо отличный перевод театр всегда гарантирует!

Признаюсь, я с некоторым смущением и даже недоверием отнёсся к сообщению о том, что Фарид Бикчантаев справляет полувековую юбилей. Я привык к тому, что он – обаятельный, талантливый, хорошо воспитанный, образованный молодой человек. А теперь вдруг выясняется, что по меньшей мере половина отпущенного каждому из нас времени осталась позади, половина пути пройдена.

Борис ПОЮРОВСКИЙ

можно и нужно было зарегистрировать, запатентовать. Даже не для денег – для порядка, что ли. А то расстался организаторы фестивалей, куда заезжали Лавров, Занусси, Гранин, Скобцева, Лучко, Андрей Петров, Учитель, Жена Миронова, Лимонов, только что вышедший из тюрьмы, да и другие звёзды, с Есиным как бессменным председателем жюри, с Литинститутом, который более 10 лет активно поддерживал идею. И нет даже приза имени выдающегося кинорежиссёра и основателя «Литературы и кино...», – сожалеет Леонид Колпаков в разделе «Её товарищи», где собраны заметки и воспоминания о Валентине Сергеевне её друзей и коллег.

Среди них – и Руслан Киреев, словами которого хочется завершить эти заметки: «Ей всегда было интересно всё новое – в кино ли, в литературе, прежде и острей всего – в жизни, частью которой, причём не самой главной, кино и литература, вообще искусство, являются. Этот приоритет жизни в её иерархии ценностей, это благоговейное уважение к жизни, этот вкус к жизни она сохраняла до самого конца. Сохраняла в таком состоянии – я имею в виду состояние её здоровья, – которое ломало даже крепких мужчин. Хемингуэя, например, – под конец жизни, которую он, не выдержав физических страданий, оборвал выстрелом из ружья. Хотя, насколько могу судить, его болезни и его страдания не шли ни в какое сравнение с тем, что выпало на долю этой женщины».

Александр НЕВЕРОВ

ОБРАЗОВАНИЕ

Все дорожки ведут в РИМ

В этом году самый первый независимый вуз, созданный в новой постсоветской России – Международная академия маркетинга и менеджмента (МАМАРМЕН), отмечает юбилей. Прошло уже 20 лет со знаменательного для отечественной высшей школы дня рождения МАМАРМЕН – 26 мая 1992 года, даты, которую считают днём создания всего нынешнего независимого российского образования. Объединённые в авторитетную в деловых кругах Международную ассоциацию выпускников МАМАРМЕН (МАВМ) десятки тысяч воспитанников вуза, среди которых крупные бизнесмены, банкиры, известные политики, государственные деятели, искренне скажут, что в МАМАРМЕН можно всегда открыть новое и быть верным традициям. Здесь понимаешь, что «мода» на отличное высшее профессиональное образование вечна. Творческая обстановка, доброе общение, высокое качество подготовки специалистов делают МАМАРМЕН вузом с безупречной репутацией, востребованным институтом, который, как известно, воспитывает у студентов вкус к прогрессу, стремление быть всегда впереди. И в этом та самая атмосфера настоящей студенческой жизни, которую невозможно забыть.

Вуз гордится не только своей насыщенной яркими событиями неординарной историей, но и новыми проектами. В начале XXI века, например, в его концепции появился абсолютно новый аспект для отечественной высшей школы, что отразилось на философии, организации образовательного процесса с помощью самых современных дистанционных технологий и рождении инновационного вуза нового поколения с итальянским акцентом в названии: Российско-итальянская МАМАРМЕН (РИМ) в городе Салерно, учредителем которой является само учебное заведение.

«ЛГ» попросила ответить на вопросы читателей опытного командира образовательного VIP-«корабля», основателя и бессменного ректора МАМАРМЕН, а сейчас и РИМА в городе Салерно, академика Итальянской академии экономики и социальных наук, награждённого итальянским правительством орденом Никколо Макиавелли, доктора экономических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы РФ, члена Российского союза ректоров Александра Григорьевича ЛОБКО.

– Чем объяснить новый облик МАМАРМЕН в виде Российско-итальянской международной академии маркетинга и менеджмента (РИМ) в городе Салерно?

– Тем, что спрос (платёжеспособная потребность) очень даже значительной части нашей молодёжи окончательно переключился на обучение в иностранных вузах. Этот процесс быстро набирает обороты. Сейчас европейский диплом в отличие от российского действительно гарантирует высокое качество полученного за рубежом образования. При этом де-факто российский диплом не признаётся за рубежом, а европейский диплом в России признаётся (апостиль). Преимуществом является также, что обладающий европейским дипломом россиянин свободно владеет иностранным языком той страны, где находится его альма-матер.

Таким образом, с практической точки зрения, чтобы получить хорошую работу не только в России, но и в других странах, надо не просто иметь диплом о высшем профессиональном образовании, а чтобы этот диплом был об окончании зарубежного (но только, разумеется, не из стран СНГ) вуза, т.е. европейский диплом. Наша молодёжь рассуждает вполне прагматично и логично. Надо получить качественное высшее образование, чтобы иметь хорошую работу и достойно жить. И делать это следует исходя из реальной ситуации с отечественным образованием после всех его нескончаемых «реформ» лучше за рубежом. Как оптимальный вариант – в Италии, в РИМ города Салерно.

– Известно, что Русская православная церковь первой активно поддержала открытие РИМ в городе Салерно. Позиции православия и римско-католической церкви в области развития дистанционного образования по схеме «проживаю в России – учусь в Италии» оказались близки. Имеет ли это значение для развития РИМ в католической Италии?

– Отношения католической церкви с Московским патриархатом продолжают оставаться проблемными, хотя, по мнению обеих сторон, существует тенденция к их улучшению. Встреча патриарха с папой римским становится всё более вероятной. Начинать такой проект, как РИМ, в католической Италии надо всегда с просвещения, которое расширило бы кругозор и возможности понимания.

В нашей сегодняшней многоконфессиональной России Евангелие не является критерием оценки самосознания всех граждан, законы России не видят свою высшую цель, источник и оправдание в православии, и миссия государственной внешней политики России явно отлична от поддержки православия во всём мире. В РИМ города Салерно охотно учатся студенты всех вероисповеданий, у нас все равны.

Однако специфика нашей страны в том, что Русская православная церковь (РПЦ) де-факто занимает особое положение в современном российском обществе и политической жизни. По данным всероссийского опроса, проведённого ВЦИОМ в марте 2010 года, 75% россиян причисляют себя к православным христианам, при этом лишь 54% из них знакомы с содержанием Библии. Около 73% православных респондентов соблюдают религиозные обычаи и праздники.

Нельзя не согласиться, что в нынешней России проявляется клерикализация – постепенная реализация модели с господствующей (или даже государственной) православной религией. Религия проникает в те области культуры и общества, которые определены Конституцией России как сферы, отделённые от религии: государственные органы, школа, армия, наука и образование.

Все мы родом из прошлого и объективно несём в себе гены и память наших предков. Поэтому в нашем сознании Римская империя имеет мировое, непреходящее значение в развитии человеческого общества, его идеологии. Разногласия между Ватиканом и Патриархатом не могут служить препятствием для развития РИМ в Италии, поскольку эти противоречия не распространяются на сферу высшего профессионального образования.

– Что должна делать Россия в современных условиях, если она хочет выжить и развиваться? Какова роль международного сотрудничества в решении внутренних проблем, в том числе в образовании?

– Ответ известен. Вступившему на третий срок президенту В.В. Путину придётся вновь, как «рабу на галерах», решать те же, но на других стадиях внутренние главные проблемы: возрождение экономики, борьба с коррупцией, жёсткое наведение порядка в правоохранительной сфере, а не поспешество полицейскому беспределу и др.

Ограничивающими факторами, вынужденно затягивающими решение этих задач, будут выступать недостаточные ресурсы, неблагоприятные тенденции в мировой экономике, которые способны серьёзно затронуть и Россию, поскольку у неё односторонняя экономика, связанная с природными кладовами.

Нам предстоит столкнуться с повышением социальной напряжённости, расколом общества, усилением сепаратистских тенденций, осложнением на разных направлениях внешней политики.

Вместе с тем все мы прекрасно понимаем, что для решения своих внутренних проблем каждая великая страна должна иметь свой коалиционный международный потенциал. Чем больше у тебя союзников на международной арене, тем более значимую силу

ты представляешь. Если Россия претендует на такое звание, ей нужно стараться искать союзников и на Востоке, и на Западе. В том числе и через сферу образования.

В этой связи РИМ в городе Салерно – прекрасный пример международного сотрудничества на благо двух стран – России и Италии.

Почему в России размещают своё производство, например, БМВ, «Фольксваген», «Тойота», а мы не можем разместить на Западе такой популярный вуз, как МАМАРМЕН? В нашем высшем образовании ещё сохранился, слава богу, потенциал, накопленный в советское время. Благодаря независимости МАМАРМЕН мы его не растеряли, а наоборот, усилили новыми дистанционными технологиями.

– Действительно, в нынешней ситуации в экономике и политической жизни страны уход остатков некогда передового отечественного образования под юрисдикцию другой страны вполне разумен и не так необычен, как может показаться на первый взгляд. Что собой представляет РИМ в городе Салерно?

– Российско-итальянская международная академия маркетинга и менеджмента

в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий», согласно которому разрешено применение дистанционное обучение независимо от формы (дневное, вечернее, заочное) получения образования.

В России государство подходит к любому проекту как к чему-то, находящемуся внутри его пространства. РИМ доказывает, что это не всегда так. Вуз находится под юрисдикцией Италии.

– Кстати, сколько стоит обучение в РИМ?

– Плата дифференцирована. Одно дело, когда студент РИМ занимается в самом Салерно. Другой вариант, когда студент обучается в РИМ дистанционно из России или других стран. Стоимость обучения непосредственно в Италии российских студентов салерновской РИМ сопоставима со стоимостью обучения в итальянских вузах (300 тыс. руб. или 7,7 тыс. евро в год без проживания и питания). Небольшой план набора – 100 человек в год – обеспечивает высокий конкурс, а следовательно, достаточно серьёзный отбор претендентов. Общая численность студентов РИМ, обучающихся в

части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий», согласно которому разрешено применение дистанционное обучение независимо от формы (дневное, вечернее, заочное) получения образования.

В России государство подходит к любому проекту как к чему-то, находящемуся внутри его пространства. РИМ доказывает, что это не всегда так. Вуз находится под юрисдикцией Италии.

– Кстати, сколько стоит обучение в РИМ?

– Плата дифференцирована. Одно дело, когда студент РИМ занимается в самом Салерно. Другой вариант, когда студент обучается в РИМ дистанционно из России или других стран. Стоимость обучения непосредственно в Италии российских студентов салерновской РИМ сопоставима со стоимостью обучения в итальянских вузах (300 тыс. руб. или 7,7 тыс. евро в год без проживания и питания). Небольшой план набора – 100 человек в год – обеспечивает высокий конкурс, а следовательно, достаточно серьёзный отбор претендентов. Общая численность студентов РИМ, обучающихся в

Ректор МАМАРМЕН профессор А.Г. Лобко с дочерьми Софией (слева) и Анастасией на площади Святого Петра в Риме у входа в Ватикан

(сокращённо РИМ от первых букв) – это потому, что в истории российско-итальянских взаимоотношений высшее учебное заведение, созданное Россией в данной стране.

Учредителями РИМА являются МАМАРМЕН и Университет наук в городе Салерно. Причём последний обладает только совещательным голосом. Все решения принимаются исключительно МАМАРМЕН. РИМ в Салерно является полностью самостоятельным вузом, работает по законам Италии, т.е. имеет итальянскую лицензию на образовательную деятельность, выдаёт своим выпускникам европейский диплом. Ежегодный набор студентов на обучение непосредственно в Италии – 100 человек, а дистанционно из любой точки России и других стран – неограниченно. Студенты РИМ в городе Салерно, обучающиеся на дневном отделении дистанционно, освобождаются на время учёбы от службы в армии. Ребятам, которые учатся в РИМ непосредственно в Италии, военкоматы повесток не направляют ввиду полной бесперспективности призыва на службу. К тому же в феврале 2012 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Закон РФ об образовании

Италии, не будет превышать 600 человек к 2017 году.

Напротив, число студентов РИМ, обучающихся дистанционно из России и других государств, фактически неограниченно. Стоимость обучения для таких студентов в 12 раз ниже (25 тыс. руб. в год), чем для студентов РИМ, обучающихся непосредственно в Салерно.

Количество студентов, обучающихся в РИМ дистанционно из России, не ограничено квотами, существующими у других итальянских вузов. Приём студентов в РИМ осуществляется круглогодично.

– Что представляет собой дистанционное обучение из России в Италии?

– Дистанционное обучение означает такую организацию учебного процесса, при которой преподаватель (тьютор) разрабатывает учебную программу, главным образом базирующуюся на самостоятельном обучении студента. Такая среда обучения характеризуется тем, что учащийся в основном, а зачастую и совсем отделён от преподавателя в пространстве или во времени, в то же время студенты и преподаватели имеют возможность осуществлять диалог между со-

бой с помощью средств телекоммуникации. Дистанционное обучение позволяет учиться в РИМ города Салерно жителям регионов, где нет иных возможностей для профессиональной подготовки или получения качественного высшего образования, нет вуза нужного профиля или преподавателей требуемого уровня квалификации.

РИМ в городе Салерно, действующий на основе использования дистанционных методов обучения и информационных технологий, имеет оригинальную организационную структуру, использует своеобразный набор педагогических приёмов, экономичных механизмов функционирования.

Для обеспечения качества дистанционного обучения (ДО), основанного на современных педагогических и информационно-коммуникационных технологиях, каждый студент обеспечивается учебно-методическими ресурсами (в основном электронными учебно-методическими комплексами). Создана информационно-образовательная среда обучения на основе учебного портала, функционирующего на серверном оборудовании и обеспечивающего круглосуточный и гарантированный доступ к образовательным ресурсам и сервисам. Формирование кадрового обеспечения учебного процесса происходит на основе привлечения или подготовки на курсах методистов ДО, разработчиков сетевых курсов, преподавателей, в том числе из Италии (тьюторов), ДО.

– Какие направления дистанционной подготовки может выбрать абитуриент МАМАРМЕН и РИМ в городе Салерно?

– Студенты могут обучаться по семи направлениям подготовки по программам бакалавриата и магистратуры: юриспруденция; реклама и связи с общественностью; международные отношения; экономика; менеджмент; бизнес-информатика; государственное и муниципальное управление. В МАМАРМЕН они могут дополнительно обучаться по специальностям: «таможенное дело», «финансы и кредит», «бухгалтерский учёт, анализ и аудит», «маркетинг», «мировая экономика».

– Что показал день открытых дверей в РИМ?

– Беспорно, многих абитуриентов привлекает необычное, нестандартное организационное решение – учиться за рубежом во вновь открытом российско-итальянском вузе на основе дистанционных технологий из России. Низкая стоимость дистанционного обучения из России за рубежом и возможность получить европейский диплом с помощью дистанционных технологий привлекает значительное количество абитуриентов не только из России, но и из стран СНГ. Проведённый 25 марта 2012 года одновременно в 11 городах, в том числе в столицах России, Украины и Белоруссии, день открытых дверей, транслировавшийся в режиме online, наглядно показал наличие огромного спроса на обучение в РИМ (г. Салерно) с помощью современных дистанционных технологий, насыщенность большого числа молодёжи на учёбу в Италии. В настоящее время реально подали заявления на обучение в РИМ свыше 20 тыс. человек. Значительное количество абитуриентов, которые пришли на день открытых дверей, – самый главный аргумент для обеспечения устойчивой работы РИМ в городе Салерно.

– В заключение поздравляем вас, всех трудников, преподавателей и студентов, выпускников МАМАРМЕН, его реутовского филиала и представительство с 20-летием вуза. Хотим пожелать здоровья, успехов и удачи.

– Grazie.

Беседовала Дарья КЛИМОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Его пример – другим наука

Мартин Хайдеггер сказал о науке, что она всегда отвечает на том языке, на котором её спрашивают. Университетский профессор, читавший нам квантовую оптику, был категоричнее. Он начал курс с утверждения о том, что наука знает лишь два ответа: да или нет, остальное – искусство задавать вопросы. Значит, наука есть поле постоянного уточнения языка, на котором возможно правильно сформулировать задания. Поэтому любой текст, относящийся к разработке такой грамматической системы, нужно ставить в пример школярским упражнениям авторов учебных пособий.

Есть анекдот, ставший хрестоматийным в научной среде. Один из его сюжетов высмеивает немца, выпускающего «Введение в общее слововедение» в трёх томах. Что, однако, есть самоироничная оценка лучших представителей научного мира, забывших о том, что серьёзное исследование начинается с корректно поставленной задачи. Для этого нужно три тома? Да хотя 100! (Просьба со 100! не путать.) Наука – это попытка проникнуть в Промысел Божий, обучение божественному языку. Ни сил, ни времени на это не жалко. Этот язык в миру носит название общей методологии науки. Диктат и репрессивность этого языка таковы, что любая частная научная методология должна быть в рамках гносеологии

выводима из него, чтобы породить впоследствии корректные исследовательские методики во всех областях знания.

Кандидат философских наук Александр Иванович Лисин воскрешает традицию *любомудрия* в естественных дисциплинах. Второй том его труда, посвящённого *идеальности*, апеллирует к самым разным областям знания, причём области эти хотя экстравагантны, уже respectable: от теории струн до теории фракталов. Трактат Лисина не есть научная спекуляция на модные темы (www.idealmost.com).

Честный рецензент общего назначения» никогда не станет утверждать, что книга не содержит каких-либо неточностей или что она беспорочна в каждом своём утверждении. Как не станет указывать на обнаруженные ляпы, ибо обнаружит все. Что-то окажется от него далеко, и он не сможет быть там экспертом. Что-то поначалу покажется неожиданностью, лишь потом аргументированной. Что-то вовсе ускользнёт. Серьёзный разбор, разговор по существу должен вестись на академическом уровне, а не в газете.

Задача такого рецензента скромнее: рекомендовать тем, кто ещё помнит буквы и не забыл, что такое *читать* и *думать*, книгу, которая существенно расширяет горизонт со- знания, освежает интеллектуальный ландшафт заикающего без должных

Лисин А.И. Идеальное: общая теория идеальности материи. – М.: Издательство «Икар», 2012. – 808 с.: 33 ил. – 2500 экз.

упражнений *его*. Попробуйте вникнуть, не соглашайтесь, спорьте, но думайте! Пусть сам процесс держания в руках увесистого тома *in quarto* не даст забыть о том, что мудрость выносятся лишь тогда, когда весела. Отнеситесь ко второму тому монографии Лисина легко – и она откроет вам путь к божественной гармонии, к божественным планам бытия, к информации, к задумке, к *идее* нашего мира.

Можно стать сторонником того, о чём пишет Лисин. Можно стать противником его выводов и опровергать аргументов. Нельзя опровергать его дерзновение построить новую методологическую базу науки. Ведь по сути он напоминает известное: Бог есть разум; Он есть закон, а не нарушение; мир построен разумно; наше мышление соответствует миру. Раз так – попытаемся задать вопросы на том языке, на котором ответ будет максимально исчерпывающим.

Если ещё не можем, то подождём третий том «Введения в общее слововедение».

Евгений МАЛИКОВ

Грех НЕ-любви, или Похождения бравого батюшки Михаила

Читаю предисловие автора и вспоминаю, как несколько лет назад, накануне Пасхи, мы с дочерью заехали в поселковый храм освятить куличи. Во дворе у длинного, покрытого белой скатертью стола с прирешёнными яствами уже стояли прихожане – в основном старушки и дети. Минут через десять, когда к столу было уже не протолкнуться, из церкви вышел наконец батюшка. Внимательно оглядел свою паству и, задержав на несколько секунд взгляд на нас с дочерью, приступил к обряду. Дойдя до нашего угла, окропил не только куличи, но и нас, да так, что Ксюшка от неожиданности взвизгнула. Батюшка окончательно развеялся, полил нас прямо из ведра совсем уж от души и, подмигнув сначала ей, а потом мне, скрылся в дверях храма. Старушки тоже почему-то улыбались, а мы, вышедшие до того только очень строгими и неприступными священниками, выжимая свои насквозь мокрые плащи, ввали в ступор.

Сегодня, читая Шполянского, думаю: а почему клирик должен быть обязательно мрачным и «не от мира сего»? Кстати, та пасхальная неделя выдалась какой-то очень радостной, и возможно, благодаря озорному батюшке. Улыбка, пишет отец Михаил, антитеза унынию, и причисляет себя к тому типу священнослужителей, которые считают, что, живя среди людей, нужно быть им близким и понятным, «быть для них «своим» и именно в этой родственности являть людям открытость и естественность для них пути ко Христу».

У настоятеля Свято-Николаевской церкви украинского села Старая Богдановка явные способности к беллетристике, картинки из жизни у него получаются очень яркие и живописные, без занудного поучительства и без мрачного бытописательства. Все рассказы очень добрые, часто с юмором, причём смеяться отец Михаил умеет и над собой. Вот что он пишет о начале своего служения:

«Отец Венедикт, вообще человек очень спокойный и уравновешенный, обычно переносил мои ошибки мирно. Но время от времени я и его доставал своей тупостью... Так, он прямо вышел из себя, когда я вместо «вели-

копное имя Твое» (от слова «лепота» – красота) сотый раз произнёс «великолепное имя Твое». «Какое великолепно? Какое великолепно? Какое великолепно? ВЕЛИКОЛЕПОЕ!!!» – кричал отец Венедикт. И я наконец запомнил...»

Было ещё немало проблем и забавных моментов. Так, служба первое погребение, я попытался на отпуске дать поцеловать крест покойнику. А на первом венчании так увлёкся обменом колец, что никак не мог остановиться; пришлось вмешаться присутствующим.

Выпускник кораблестроительного института, из совершенно нерелигиозной семьи, крестился только в 26 лет, а священником стал и вовсе в зрелом возрасте – в 34 года. Возможно, поэтому мир вне церкви ему знаком и понятен, а его «простые рассказы» о непростой приходской жизни близки и понятны и невоцерковленным читателям.

Иерей Михаил Шполянский. Мой афанасис, или Простые рассказы о непростой жизни / М. Шполянский. – Тюмень: Русская неделя, 2011. – 576 с. – 1000 экз.

пришёл к Богу; как, имея троих детей и часто перебиваясь с хлеба на воду, решился взять на воспитание ещё и сирот; почему среди друзей батюшки есть даже нудисты и почему в Испании 60-летняя байкерша приняла его за хиппи, а он сам там, в Валенсии, разочаровался в Папе Римском.

Жизнь в нём самом бьёт через край, и даже о высоком он говорит как-то исподволь, не поучая. Такой вот очень современный батюшка, считающий, что, хотя Христос не говорил о грехе НЕ-любви, такой грех есть и «что абсурдно явление жизни – убедительное доказательство существования Бога и высших планов бытия».

Людмила МАЗУРОВА

ТЕЛЕИСТОРИЯ

О чём умолчал Хрущёв, вещая из прошлого

Что хуже стократно, страшнее лжи? Только одно — полуправда. Сплетённая из немногих, но тщательно подобранных правдивых фактов так, что они искажают истину. Превращаются в ложь, которую очень трудно распознать.

Именно так поступили создатели первой серии документального фильма «Никита Хрущёв. Голос из прошлого», показанного Первым каналом. Преднамеренно исключили, обошли молчанием всё плохое, которого оказалось слишком много в жизни их героя, оставили лишь хорошее, чего было весьма мало. Потому-то после первой серии человеку, хотя бы понаслышке знающему наше прошлое, вряд ли захочется смотреть продолжение. И так уже ясно, каким «идеальным героем» предстанет Никита Сергеевич после 1953 года.

Так о чём же умолчали создатели первой серии?

Прежде всего о выборе Хрущёвым жизненного пути. О том, почему работающий, безусловно, одарённый паренёк после службы в Красной армии не вернулся к уже освоенной профессии слесаря. Предпочёл иную — руководящего работника. Имея за плечами два класса церковно-приходской школы, то есть умея только читать, писать да считать, занял пост заместителя директора шахты в Донбассе. Должность инженера, да ещё и с солидным опытом. И почему так быстро ушёл на работу партийную, где требовалось руководить, ни за что не отвечая. Кстати, в губком, а не в обком, которого ещё не было. А вскоре перебрался в Харьков, тогда — столицу Украины.

Ну ладно. Не получив ответа, проследим дальнейшую карьеру Никиты Сергеевича.

В 1929 году Хрущёв поступает в московскую Промышленную академию. И снова неприятный вопрос: каким образом? Ведь среди её слушателей преобладали те, кто имел незаконченное высшее образование, в крайнем случае — полное среднее. Ведь академия готовила капитанов индустрии. Её выпускники сразу же получали назначение на должность начальников цехов, главных инженеров, даже директоров предприятий. Но-вейших, использовавших самую современную западную технологию.

Ну как же мог Хрущёв вместе с ними слушать лекции, посещать семинары, выполнять лабораторные работы, сдавать экзамены по высшей математике, сопоставлять начертательной геометрии, физике, химии, умея лишь считать?

Создатели фильма здесь умолчали о главном: Никиту Сергеевича направили в Пром-академию освобождённым секретарём парткома. Чтобы не столько учиться, сколько приглядывать за идеологической чистотой слушателей. Хрущёв

оправдал доверие своего первого по Украине наставника — Лазаря Кагановича, но только уже перебрывшегося в Москву, но и избранного секретарём ЦК ВКП(б). Явно по его наущению Никита Сергеевич направил в «Правду» письмо, разоблачающее слушателей — сторонников «правых», полагающих, что форсированную индустриализацию с успехом можно осуществить, используя только доходы от экспорта. Главным образом нефти, пилотматериалов, пушнины. Противостоявших «левым» — сторонникам Троцкого, требовавшим для индустриализации изъять все накопления крестьян и нэпманов.

Письмо сработало. Правда, названных в нём слушателей не арестовали, не отдали под суд. Зато Никиту Сергеевича, проверенного в деле, тут же выдвинули. Перевели в 1931 году из академии секретарём райкома. Сначала — Бауманского, затем Краснопресненского. Разумеется, столичных, ибо Каганович к этому времени стал первым секретарём московских городского и областного комитетов партии. А ему на новом месте очень были нужны «свои» люди.

Пройдя двухгодичную стажировку в райкомах, Хрущёв получил в 1932 году пост второго секретаря Московского горкома. Следующая ступень карьеры его, и снова через два года, — первый секретарь Московского горкома и второй — областного, более важного тогда. Когда же Каганович стал председателем Комитета партийного контроля — нечто вроде НКВД, но только для членов партии, Никита

Сергеевич сменил его на посту первого секретаря теперь уже объединённого областного-городского Московского комитета. Оказался в двух шагах от вершины власти.

За власть нужно платить. И Хрущёв расплатился сполна. Чужими жизнями. Как и все остальные руководители крайкомов и обкомов, он боялся альтернативных выборов в Верховный совет СССР. Выборов, при которых было неизвестно — пройдёт ли он в депутаты. Как и все остальные «коллеги», в июле 1937 года направил в Политбюро просьбу разрешить ему как члену «тройки» (а в неё входили ещё областной прокурор и начальник областного управления НКВД) приговорить к расстрелу 8500 безымянных людей и отправить в ГУЛАГ 32 800 также не поименованных. Зачем? Да ведь в таких условиях проводить альтернативные выборы невозможно!

Даже кровавый карлик Ежов содрогнулся от столь людоедских запросов. Своей волей сократил их «всего лишь» до 5000 и 30 000 соответственно. Что же делают авторы фильма? Сохраняют события, ибо просто вычеркнуть их из биографии Хрущёва невозможно. Но делают поистине акробатический кульбит. События просто меняют местами. Огромные цифры — мол, сверху (понимайте — от Сталина). Сниженные — «героическая доблесть» Никиты Сергеевича.

В жизни же Хрущёва — новый рывок вверх. С конца января 1938 года он — кандидат в члены Политбюро, депутат Верховного совета СССР, пото-

му что альтернативные выборы так и не состоялись, член президиума этого высшего органа власти страны, да ещё на пленуме ЦК компартии Украины избран первым секретарём.

В фильме об успехах в Киеве сказано. Но обойдена молчанием своеобразная благодарность, выраженная Хрущёвым в его первой телеграмме в Политбюро. С очередной настоятельной просьбой — разрешить подписать смертные приговоры для 20 000 человек. Разумеется, безымянных.

И всё же авторы фильма уйти от темы массовых репрессий не могли никак. Но объяснили их устами некоего Уильяма Таубмана, преподавателя истории колледжа одного из маленьких провинциальных американских городков. Мол, свет истины — только из США! Так вот Таубман разъясняет нам: действуя таким образом, Хрущёв просто «умело скрывал свои мысли» ради того, чтобы выжить...

Но особенно наглядно умолчание заметно в эпизоде, рассказывающих о Великой Отечественной войне.

Вот заходит речь о Харьковской наступательной операции начала 1943 года, проводившей-

ся силами двух фронтов — Воронежского и Юго-Западного. После неудачного завершения её Сталин потребовал «на ковёр» тех, кто провалил наступление. Как вы думаете, кого? Командующих фронтами — генерал-полковников Голикова и Ватутина? Отнюдь нет. Фамилии командующих в фильме вообще не упомянуты. К Сталину объясняется неудачу отправляется Хрущёв. Всего лишь член Военного совета Юго-Западного фронта. Не имевший ни малейшего касательства к разработке операции.

Тот же приём и при рассказе о Сталинградской битве. Ни слова о командующих фронтами Рокоссовском, Ватутине, Ерёменко, командармах Родимце, Чуйкове, Шулимове, да же сегодня известных каждому школьнику. Героем разгрома на берегах Волги немецких, итальянских, венгерских армий оказывается... ну конечно же, наш дорогой Никита Сергеевич!

Так на экране возникает образ полководца Хрущёва, отчитывающегося только перед Сталиным, после освобождения Киева никак не хотевшего снимать погони. Даже забывшего о том, что всё ещё остаётся первым секретарём ЦК компартии Украины, да ещё с 1944 года и главой республиканского правительства.

Тогда, находясь в Киеве, он лишь раз попытался использовать свой полководческий «талант». Повелел бросить для ликвидации небольших, чело-век в десять-пятнадцать, банд бандеровцев, скрывавшихся в лесах, танки (!). Результат оказался вполне предсказуемым: банды перешли в другие места, а танки погжили... С такими успехами в 1949 году Хрущёв перебрался в Москву. На прежнюю должность — первого секретаря Московского горкома.

Нет, невозможно перечислить все умолчания, которые присутствуют в фильме. На это потребовалось бы гораздо больше времени, нежели то, что дился фильм.

Авторы ленты попытались реанимировать образ Хрущёва времён перестройки. Не получилось и вряд ли когда-либо удастся. Слишком много мы узнали о нашем прошлом.

Юрий ЖУКОВ, доктор исторических наук

P.S. Во всём мире принято признавать приоритет. И если следовать такому правилу, то создателям фильма следовало хотя бы упомянуть журналиста Ицкова. Того, кто благодаря дружбе с Юлей Хрущёвой первым привёз в Петрово-Дальнее магнитофон и уговорил Никиту Сергеевича начать диктовать свои воспоминания. Непременно сказать о приоритете Ицкова, работавшего в 60-е годы в АПН. Как и Юля Хрущёва, как я и, скажем, Владимир Познер, тогда пламенно разоблачавший происки американского империализма.

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televd@mail.ru

Ваня, гоу хоум — 2

Канал «Эрнст» — не удивляйтесь, после появления множества именных шоу на Первом («Познер», «Гордон Кихот», «Гражданин Гордон», «Вечерний Ургант»...), скорее всего, и сам канал вскоре будет переименован в честь легендарного гендиректора, правящего первой кнопкой почти столько же лет, сколько Брежнев Советским Союзом, — итак, канал «Эрнст» продолжает радовать зрителей выдающимся креативом. Заключается он в том, что один в один сливается какое-то американское или британское шоу и насыщается нашенькими реалиями. Но этого мало, недавно совершён поистине революционный скачок, теперь и сериалы наши — клоны американских «аналогов». Сценарий из их жизни перепируется на язык родных осин, и плевать, что нравы, культура, история, люди совершенно другие, главное — чтобы, главное — чтобы... Но не сидит их костюмчик на нашей телогрееке. А они напяливают, напяливают с упорством, с которым Сванидзе много лет доказывает (как и в недавнем «Историческом процессе»), что в войне победил народ вопреки своим командирам, командармам и главнокомандующему.

Бенноорт Миллер («Prison break»)

Сериал «Побег-2», так же как и первый «Побег», тоже вопреки здравому смыслу адаптирует то, что несколько лет назад было made in USA. Смешно, право, когда хорошие актёры (Елифанцев, Чурсин...) и режиссёры (Ройзман, Никифоров) пытаются убедить нас в том, что происходящее на экране возможно в России. У нас, конечно, всё возможно, но зачем чужие мерзости переносить

Юрий Чурсин («Побег»)

на нашу почву, нам бы со своими разбираться! Право, вредительство какое-то. Впрочем, может быть, не просто вредительство, а осуществление коварного плана? Вспомним, что старый креативщик Борис Березовский, когда-то поставивший на первую кнопку Константина Эрнста, недавно предлагал срочно восстановить монархию в России и венчать на царство британского принца Гарри. И он не шутил — почва-то подготовлена, народ благодаря ТВ к любому разврату готов, иванов, не помнящих родства, развелось столько, что бульваров не хватает.

В рамках этой спецоперации очевидна уместность другой на первый взгляд бездарной и безобидной адаптации. «Вечерний Ургант» со свойственным «Эрнсту» низкоконтрастом прогибается под заморскими гостями и опускает наших. И не просто опускает, но и топчет, попирает и затаптывает то, на что ранее покуситься не смели. В выпуске с участием пианиста Дениса Мацуева Ургант (ах, как быстро Ваня из «принца полутоном» превращается в «короля пошляков») предложил любящему футбол пианисту поработать ногами и натоптать что-нибудь на огромных клавишах, нарисованных на полу студии. Ну и наивный Мацуев с лёгкостью оттоптал начало Первого концерта Чайковского. А потоптавшись на великом композиторе, науськанный Ургантом начал вместе с ним выгапывать и замечательную песню Баснера и Матусовского «С чего начинается Родина...», которую пел Бернес в фильме «Шит и меч»... Ах, какой тонкий намёк, ведь это же любимая песня сами понимаете кого, с ней уходили в разведку наши нелегалы... Ах, фронтёры вы, Иван Андреевич с Константином Львовичем, ах, как остра ваша либеральная заточка, как прикирловно вы поправили святое, Родину то есть. И переминулись тонко с бульварными прогульщиками — они поднимаются со своих скверных лежбищ и аплодируют вам столя.

Хотел было предложить им отличное место для бульваротворств — Останкинский пруд с парком, впрочем, это место давно занято. Именно в телесцене-то и сидят им же выпестованные главные бульвартеры бульварного креатива, там — главный майдан.

А.К.

ТЕЛЕРЕЗОНАНС

В ЗАЩИТУ ВЕТЕРАНОВ
90-й стрелковой Ропшинской Краснознамённой ордена Суворова II степени дивизии, овладевших городами Грайфсвальд, Росток, Штральзунд, Свинемюнде, островом Рюген... Мёртвых и живых...

Их «мёртвые сраму не имут», но есть ещё и живые, их дети, внуки, правнуки... В апреле этого года я получил по электронной почте письмо от своего московского друга с рекомендацией посмотреть «4 дня в мае»... увидел хороших актёров (Гуськов, Мерзликин) и — «повёлся»...

Дело в том, что мой отец, Невядомский Игорь Станиславович, начал войну 29 июня 1941 года на реке Березине мл. лейтенантом, командиром пулемётного взвода, а закончил (внимание!!!) 2 мая 1945-го на острове Рюген майором, командиром 173-го стрелкового Выборгского Краснозна-

Свои и чужие

мённого ордена Суворова II степени полка 90-й стрелковой дивизии. То есть той самой дивизии, в составе которой яковы и были эти звери-танкисты... И о боевом пути героической дивизии я знаю не только из уст своих родителей, но и из книги «Девятая Ропшинская», отдельные странички из которой (как раз посвящённые событиям в конце войны) я выложил в Интернет: <http://fotki.yandex.ru/users/aristax/album/134615/> Если кто-то хочет действительно знать, что там происходило тогда, — читайте! Это интересно. Что же касается критики и фильма, лёгшего в его основу описания «сына историка» Фоста, — то это уже сделано... Актёры — эмоциональные, увлекательные люди. Но иногда эти их порывы и увлечения заводят очень далеко от правды, от истины, от сути времени... И всё-таки нужно уметь различать своих без всяких кавычек, как это писали в слогане) и чужих, добро и зло, любовь и ненависть. Искренне желаю Алексею Гуськову, одному из любимых моих актёров, всегда отличать одно от другого... Вечная слава и вечная память Солдатам Великой Отечественной войны, защищавшим (и защищившим!) нас от фашистской нечисти! Живите и ПОМНИТЕ!!!

С уважением, сын ветерана 90-й стрелковой Ропшинской Краснознамённой ордена Суворова II степени дивизии

Сергей Игоревич НЕВЯДОМСКИЙ, КИЕВ

СИЛИКОНОВЫЕ ДУШИ

Статью поддерживаю! С немалым волнением и удовольствием прочитал и комментарий к ней С.И. Невядомского на сайте «ЛГ». Спасибо, Сергей Игоревич, и Вам, и Вашим родителям! Им — за вклад в Победу, Вам — за память и справедливое желание её защитить. Однако не могу согласиться с Вами в оценке актёра Гуськова... Я не менее искренне считаю, что актёр не может быть талантливым без душевного согласия с собой, без идейной или гражданской позиции. Конечно, творчество — естественная потребность актёра, но оно должно быть органично. Нельзя назвать творчеством ломанье, притворство, наигрыш и представление. А причинами того, что актёр становится на этот путь, сам Станиславский называл «... условность и неправду в навязывании нам чужих слов и действий. Всё это может искривить и «вывихнуть» не только творчество, но и душу актёра...».

В одной из поэм Е. Евтушенко читаю: «...И сквозь рыла, рязьки, хари целовальников менял, словно блики среди хмари, Стенька ЛИЦА увидал...» Зачем Вы метнули горсть бисера перед человеком, который лица людей, вынесших на своих плечах самое страшное горе России, превращает в рыла, рязьки и хари? Ведь он не только актёр, но и продюсер этого фильма. Мало того, он

с упорством, достойным лучшего применения, отстаивает вот это своё право превращать лица в хари! Значит, такая его идейная и гражданская позиция, такая у него «вывихнутая» душа. Ему бы что-то достойное снять, влиять на жизнь и помогать молодым найти что-то своё в героическом прошлом, а он... В статье об этом фильме дали понять, что Ваш любимый актёр рассматривает этот фильм как свой вклад в якобы намеченную им предстоящую натурализацию в Германии, ну примерно как актёр Серебряков, сыгравший в фильме «Штрафбат» одну из главных ролей и ныне распевавшийся с Россией и укачивший, кажется, в Канаду. Когда-то Памела Андерсон ответила своим недоброжелателям примерно так: «Да, у меня силиконовая грудь! Но у половины Голливуда искусственные лица!» Страшно, когда не только лица силиконовые, но и души...

Александр 53

РАЗОЧАРОВАЛСЯ Я В АКТЁРЕ

Теперь буду смотреть только одну роль Гуськова — в «Таёжном романе», он там подлеца играет. А Министерству культуры надо бы вернуться в бюджет миллион, которым оплачено глумление над моим отцом, погибшим на той войне.

Валентин Колесов

Вадим ПОПОВ

Ты читаешь газеты зачем?
Чтоб почувствовать новые годы?
Чтоб почувствовать голос погоды?
Чтоб почувствовать голос природы?
Чтоб почувствовать
Степень свободы!

Василий Казанцев

ОБЪЕКТИВ

Вопреки Козьме Пруткову

Листая антологию «Журналистика на стыке веков. Люди и судьбы»

В предисловии к нему председатель правления Союза журналистов Москвы, главный редактор газеты «Московский комсомолец» Павел Гусев писал:

«Нам придётся повиниться перед многими коллегами в связи с тем, что далеко не всех достойных людей удалось собрать на страницах книги: в качестве авторов и героев. Дело здесь не только в том, что, говоря словами Козьмы Пруткова, необъятного не обнимешь... Если судьба книги сложится удачно и она будет востребована, то мы готовы «раскрутить» второй том».

«Пробный шар» лёг точно в лузу. Обещание, звучавшее довольно рискованно, оказалось выполненным. Второй том не просто раскручен, но раскручен с блеском и изяществом, явлен читателю с такой полнотой «заявленного предмета», что посягнув на незыблемость бессмертного афоризма упоминавшегося выше Козьмы Пруткова.

Вантологии — стараниями её редакторов и редколлегии — удалось разместить всё или почти всё значительное в столичной прессе на стыке веков — в самое сложное, трудное и ответственное для печати время поистине тектонических сдвигов в политической, социальной, экономической жизни страны, где журналистика испокон веков считалась — и была! — одной из несущих конструкций духовности, нравственности, веры, если хотите.

В антологии с предельно возможной для подобных изданий полнотой отражён весь спектр московских СМИ, все публичные голоса Большого Города: информационные агентства, телевидение, радио, газеты, журналы, издательство, интернет-издания.

Отражён не сухо энциклопедически, не в цифрах и фактах, к которым у нашего читателя давно уже нет доверия, а в слове живом, ярком, свежем, талантливом, в фотоснимке естественном, не поставленном в традиционном для нашего недавнего прошлого «интерьере благополучия» и «больших успехов».

Чтобы убедиться в этом, не нужно листать всё оглавление тома. Откроем наугад несколько страниц, ибо мы пишем не рецензию, не критико-аналитический отзыв, а всего лишь беглые заметки, цель которых — привлечь внимание читателя к не просто интересной

му, но уникальному изданию, которое, не сомневаясь, обогатит его.

Два ли потребует комментариев телевизионная «команда» антологии, среди которой — Олег Попцов, Эдуард Сагалаев, Александр Любимов... У газетчиков — что ни имя, то, говоря современным языком, бренд! Аркадий Ваксберг, Иван Зюзюкин, Дмитрий Муратов, Леонид Плешаков, Анна Политковская, Владимир Большаков, Ярослава Танькова, Ядвига Юферова... Перейди «межевую границу» — и вот журнальная дружина, в которой такие выдающиеся мастера, как Генрих Боровик, Олег Бенюх, Лидия Графова, Александр Пумпянский...

Загляните в раздел «Радио» — и невольно воскликните: «Ба! Знакомые все лица!» То есть лица как раз были нам незнакомы в силу специфики их профессии, но голоса! Леонид Азарх, династия Дымарских, Сергей Есин, Виктор Татарский...

Даже перечисленные мною лишь некоторые имена авторов и героев антологии вызывают вполне объяснимую гордость за нашу столичную прессу, авангард российской журналистики. Как же мы богаты! Как же много сделали эти люди для того, чтобы мы были лучше, чище, добрее, умнее, чтобы чище и радостнее была страна! Некоторым из наших коллег это стоило жизни. Яркий её след остался и в этой книге.

И ещё одно высветила она для меня при внимательном чтении: у нас давно уже сложились интересные, профессионально оригинальные и яркие журналистские школы в московской прессе. Блестящие школы. Даже — настоящие университеты! Они связаны главным образом с тремя изданиями: «Литературной газетой», «Комсомольской правдой», «Известиями».

А поскольку родовой корень был у них один, то и «диффузные процессы» между ними протекали вполне естественно. Кто не помнит, как в своё время «Комсомолка» оплодотворила «Известия» с приходом туда своего бывшего главного Алексея Алжубея? А «золотые комсомольские перья» в «Литературке»? Тут знаковой фигурой оказалась легендарный Юрий Рост, который, словно красная нить, прошёл три издания — «Комсомолку», «ЛГ» «Новую газету». А Юрий Шекочихин и Ира Хуземи?!

Но не текстами единственными прекрасна эта книга. Блестятельную фотолерее антология оборудовала такие выдающиеся мастера, как Владимир Мусаэлян, Анатолий Жданов, Юрий Рост, Сергей Смирнов, Анатолий Бочинин, Юрий Королёв, Николай Маторин, Николай Рахманов. Их снимки сделали книгу более яркой и тёплой. Они — словно распахнутые окна в «прекрасный и яростный мир».

По традиции имена тех, кто работает в редакциях и издательствах над книгами, помещают на самых первых страницах. Я эту традицию в своих заметках нарушил, потому что хотел имена моих коллег, товарищей и друзей поберечь для эпилога. Теперь же хочу сказать, что успешное осуществление большого, важного и нужного проекта в значительной мере определила дружная творческая и бескорыстная работа редколлегии Большой книги под руководством, а лучше было бы сказать под неусыпной заботой секретаря нашего журналистского союза Людмилы Васильевны Шербины. Это она сумела, не применяя административных методов, собрать удивительно дружную команду авторитетных профессионалов, в которую вошли В.В. Бонч-Бруевич, З.П. Крылова, Д.Ф. Мамлеев, Н.Ф. Петрякова, А.У. Плутник, Л.Б. Репин, В.А. Соколовская, А.С. Шербаков, Б.Г. Яковлев. Членом этой команды имел честь быть и автор сих заметок. А поскольку пишутся они для «Литературной газеты», завершая их, хочу заметить, что у редакции были все основания на этот «заказ», ибо более тридцати авторов и героев книги в разное время работали или сотрудничали в «ЛГ».

Закрывая этот великолепно изданный том, мне осталось поблагодарить правительство Москвы, его Департамент средств массовой информации и рекламы за моральную и материальную поддержку столь масштабного проекта, а ОАО «Московские учебники и картография» за блестящее осуществление этого проекта.

Думаю, что он точно соответствует поэтическим строчкам Василия Казанцева в эпитафии.

Алексей ПЬЯНОВ

СОБЫТИЕ

Книжный десант в Нью-Йорк

Россия — почётный гость ярмарки BookExpo America 2012

В этом году Россия впервые станет почётным гостем крупнейшей американской книжной ярмарки BookExpo America 2012, которая пройдёт в Нью-Йорке с 4 по 7 июня и соберёт всю мировую книжную индустрию.

Участие России в Нью-Йоркской книжной ярмарке — очень важный этап в продвижении русской литературы за рубеж. По мнению директора BookExpo America Стивена Росато, «участие России — самая крупная и амбициозная презентация иностранного участника за все годы нашей ярмарки».

С целью интеграции современной русской литературы в англоязычное культурное пространство и укрепления её позиций на американском книжном рынке Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (совместно с рядом общественных и профессиональных организаций России и США) проведёт в Нью-Йорке немало мероприятий, приуроченных к ярмарке BookExpo America 2012, под общим названием Read Russia — как на национальном стенде, так и на других площадках — в университетах, библиотеках, выставочных залах.

Будет представлена продукция 60 ведущих издательств России. Их руководители примут участие в профессиональной программе, подготовку которой взял на себя Российский книжный союз. Эта программа соберёт ярчайших представителей ин-

дустрии США для обсуждения важнейших тем состояния и развития книжного рынка: новые бизнес-модели в книжной отрасли, революционные разработки в области доставки информации, изменение отношения читателей к цифровым книгам. Нью-Йорк увидит выставку «Экспериментальное искусство детской книжной иллюстрации в России (XX—XXI век)». Американским специалистам и читателям будут представлены книги и работы таких художников, как Елизавета Бём, Иван Билибин, Вера Ермолаева, Натан Альтман, Эль Лисицкий, Кузьма Петров-Водкин, Александр Дейнека и др.

Планируется проведение масштабной литературной программы. Видные российские литераторы — всего около 30 человек — примут участие в литературной программе, которая будет проходить в крупнейших библиотеках и книжных магазинах Нью-Йорка. К участию в авторской программе приглашены также и русские писатели и поэты, живущие в США.

Пройдут встречи с читателями, издателями, славистами, исследователями современной и классической литературы. Особое внимание будет уделено проблемам перевода и издания произведений русской литературы на английском языке — переводом современных авторов и новым переводом русских классиков. Специально к открытию ярмарки издательством Overlook Press подготовлена антология современной классической литературы.

флихтах на рубеже XIX—XX веков.

Книга богато проиллюстрирована редкими фотографиями, дополнена новыми главами, словарём-справочником, именным указателем. Издание адресовано военным и гражданским специалистам пограничных органов, профессорско-преподавательскому составу военных образований учебных учреждений, а также всем интересующимся историей России.

П.Ж.

ВЫСТАВКА

«Народы России» на Пречистенке

До 31 июля в Государственном музее А.С. Пушкина (ул. Пречистенка, 12) открыта выставка «Народы России». Она проводится в рамках проекта «От западных морей до самых врат восточных. Россия пушкинского времени» и является продолжением одноимённой выставки, состоявшейся в феврале—мае 2010 года.

В её основе — уникальное издание, давно ставшее библиографической редкостью: иллюстрированный альбом «Народы России, или Описание обычаев, нравов и костюмов разных народов Российской империи», изданный в 1812—1813 годах в Париже на французском языке. Выставка даёт возможность полностью «перелистать» этот книжный раритет — в экспозицию вошли все 96 гравированных иллюстраций альбома. Гравюры воспроизведены в полном объёме.

Живописный ряд выставки ярко дополнен подлинными народными костюмами XVIII—XIX вв. из собрания Российского этнографического музея (Санкт-Петербург) и предметами русского декоративно-прикладного искусства из коллекции ГИП.

КНИЖНЫЙ РЯД

Граница на замке

Александр Плеханов, Андрей Плеханов. Отдельный корпус пограничной стражи на границе России (1893—1919). Научно-популярное издание. — М.: Граница, 2012. — 520 с.: ил. — 2000 экз.

Это третье издание книги и как она прирастала новыми территориями, узнать о социально-правовом положении, подготовке, обучении и воспитании чинов Отдельного корпуса пограничной стражи, их служебно-оперативной деятельности, участии в войнах и вооружённых кон-

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

Пишите для подростков!

В Культурном центре Главного управления по обслуживанию Дипломатического корпуса при МИД РФ прошла торжественная церемония награждения победителей III Международного литературного конкурса имени Сергея Михалкова, учреждённого Российским фондом культуры и Советом по детской книге России. Награда вручается авторам, пишущим для детей и подростков. Среди участников — писатели из России, стран Содружества, США, Израиля и Аргентины. Выбрав лучшие произведения, жюри конкурса руководствовалось такими критериями, как «масштаб и глубина идей, выраженных в произведении»,

«актуальность как точность адресации», «владение художественными средствами и оригинальность авторской интонации» и пр. В финал вышли тринадцать произведений. На церемонии вручения премии присутствовали политические и общественные деятели, деятели культуры. В их числе — Никита Михалков, его дочери Анна и Надя, Андрей Кончаловский, Егор Кончаловский и вдова Сергея Михалкова Юлия Субботина. Также присутствовали представители московских властей, известные актёры, художники и писатели.

Первую премию в размере 1 млн. рублей жюри решило не присуждать. Но тринадцать лауреатов, прошедших в фи-

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Наперекор судьбе

Старинный салон Онегинского зала Дома-музея К.С. Станиславского как нельзя более соответствовал музыке — красивой, изысканной, оптимистичной. Даже не поверишь, что её написал человек трудной судьбы — Давид Кривичник (1937—2010). В первой половине жизни — энергичный, подвижный, деятельный человек, в 1970-е и начале 80-х много работавший в драматических театрах (в частности, в «Современнике» шёл с его музыкой спектакли «Двенадцатая ночь», «Доктор Стокман»), на телевидении (мультифильмы «Барон Мюнхгаузен», фильмы «Ночь ошибок», «Доктор философия», «Рысь выходит на тропу»...). Композитор находил себя и в «серьёзных» жанрах, приобретая поклонников и высокую репутацию в музыкальных кругах.

В 1983 году композитор тяжело заболел, почти лишился возможности ходить: оставались силы только на творчество, которое поддерживает его дух. Одно за другим он пишет замечательные музыкальные творения — оперы (среди которых «Доктор Живаго» по

роману Б. Пастернака), балеты, симфонии, сочиняет камерную музыку. Всего им написано почти 3 тысячи произведений! Многие в его наследии пока ещё не восстановлено в той мере, которую заслуживает.

В этом можно было убедиться и на мемориальном вечере, который проходил в рамках проекта Департамента культуры Москвы «Открытая сцена». Прозвучали сочинения Кривичникова, вдохновлённые русской литературой. Например, в «Апофеозе сонету» на стихи Брюсова поэтический кунштюк, когда два сонета складываются затем по горизонтали в третий, был блестяще воплощён в партитуре для вокального ансамбля. И столь же ярко исполнен под управлением дирижёра Александра Соловьёва. С волнением слушалась мелодраматичная сонета Пушкина, Фета, Северянина, где в новом для себя амплуа чтеца выступил друг композитора — народный артист России певец Сергей Яковенко. Звучали скрипичные опусы в исполнении молодых лауреатов...

Евгения МИШИНА

ФЕСТИВАЛЬ

В гости к Гончаровой и Леонтьевой

С 26 по 30 мая в Ульяновской области состоится IV Международный фестиваль кино- и телепрограмм для семейного просмотра им. В. Леонтьевой «От всей души».

Одна из особенностей фестиваля в том, что на нём работает жюри, мнение которого влияет на прокатную судьбу конкурсных картин. Фильмы-победители будут закупаться для показа в огромном регионе.

18 июня — 200-летие великого русского писателя Ивана Гончарова, который родился в Симбирске. Классику русской литературы посвящён отдельный блок нынешнего кинофорума. Фильмы, снятые по произведениям писателя и вошедшие в золотой фонд отечественного кино: фильм-спектакль «Обыкновенная история» (1970 год, режиссёр — народная артистка СССР Галина Волчек), фильм-спектакль «Обрыв» (1973 год, режиссёр — Леонид Хейфец) представляют народный артист РСФСР Сергей Шакуров и заслуженная артистка России Мария Яковлева, сыгравшие в телеспектакле Волохова и Марфеньку; фильм «Обрыв» (1913 год). Это первая экранизация одноимённого романа Гончарова. Фильм снят известным русским актёром и кинорежиссёром эпохи немого кино, выходцем из Симбирской губернии Петром Чардынным. Картина специально доставлена из Госфильмофонда для участия в программе; фильм «Несколько дней из жизни Обломова» (1979 год, режиссёр Никита Михалков).

Будут представлены и ленты, снятые по произведениям Гончарова за рубежом: киноцикл «Обломов» из трёх частей. Представят его режиссёр Харольд Будде и его соавтор Надин Цоллер (Германия); мультфильм «De kat van Oblovov» («Кот Обломова»), показывающий различные эпизоды из жизни очень ленивого кота, представят режиссёр Ганс Рихтер и художник по фону Сандра де Вейзе (Голландия); интерактивная презентация компьютерной игры Oblovov французского специалиста по машинной графике Мартина Ле Шевалье — художника, арт-директора газеты «Либерасьон» (Франция).

В гости к жителям Ульяновска и области приедут звёзды отечественной культуры: Станислав Говорухин, Валерий Баринков, Зинаида Кириенко, Лариса Вербицкая, Оксана Мысина, Игорь Ясулович, Ана-

толий Кот, Александр Адабашьян, Елена Бирюкова, Александр Песков, Анна Тараторкина, Евгений Цыганов и другие.

Как и прежде, на фестивале будет представлена интересная кинопрограмма с богатой палитрой тем. Это в первую очередь премьерный показ в Ульяновском регионе полнометражных игровых фильмов, вошедших в конкурсную программу, «901-й километр» (реж. Б. Куломзин), «Дом ветра» (реж. В. Златопольский), «Земля людей» (реж. С. Говорухин), «И не было лучше брата» (реж. М. Ибрагимбеков), «Мой папа — Барышников» (реж. Дмитрий Поголовский), «Мой папаша» (реж. Вера Стожарова), «Мужская женская игра» (реж. Мария Ханьянко), «Однажды со мной» (реж. Леонид Фомин).

Конкурсная программа документальных фильмов «Наше новое документальное кино», как всегда, станет открытием для ульяновского зрителя. В этом году в ней будут представлены и новые работы Санкт-Петербургской студии документальных фильмов, старейшей в стране.

Традиционно интересна и программа для детей «Лето — время приключений». Кроме конкурсных картин для ребят, как всегда, будет показана и внеконкурсная программа «Мультипликационный калейдоскоп».

В рамках кинофестиваля традиционно пройдёт вечер памяти народной артистки СССР Валентины Леонтьевой. В этот день к памятнику легендарной телеведущей в центре Ульяновска по традиции возлагают цветы. Гости фестиваля посетят село Новоселки Мелекесского района Ульяновской области, где похоронена всевозлюбная бабушка тётя Валя.

Софья АНДРЕЕВА

• Издание книг и их реализация;
• Публикация прозы и поэзии
в журналах «Российская литература»
и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам издательство «Спутник+»

г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

Соб. инф.

- Из Батуми в Одессу с Гайдаром
- Поэтическое Домодедово
- Партизан из Лыткарина
- Карамзинские дубы

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Заслуженный артист РФ Юрий ГОЛЫШЕВ:

«В Мелихове произошёл мой личный ренессанс»

Несколько лет назад в Подмоскowie был создан первый и единственный в России профессиональный театр на базе музея — «Чеховская студия» в Мелихове, усадьбе А.П. Чехова. В уникальном проекте принял участие заслуженный артист РФ, автор пьес и инсценировок, мастер художественного слова Юрий Голышев. Недавно «Чеховская студия» подготовила премьеру — спектакль «Добрый вечер, папа!». Он был поставлен специально для Юрия Голышева. Это стало прекрасным подарком к 70-летию юбилею артиста и одновременно данью памяти замечательному драматургу Александру Вампилову. Ведь в этом году исполняется 75 лет со дня его рождения и 40 лет со дня смерти. Сегодня Юрий ГОЛЫШЕВ — гость нашей редакции.

— Юрий Иванович, чья идея была поставить спектакль по пьесе Александра Вампилова? Это ведь первая постановка в «Чеховской студии» не Антона Павловича, а другого автора?

— Поставить пьесу «Старший сын» Александра Вампилова — идея режиссёра «Чеховской студии» Владимира Байчера. Наш театр создавался для того, чтобы играть Чехова, и это неслучайное условие остаётся. Но мы уже давно думали о том, что надо расширить диапазон. Начать с Вампилова решили неслучайно, ведь существует мнение, что Вампилов — это Чехов XX века. И здесь не поспоришь. Многие вещи он взял у Антона Павловича: и второй план, и психологизм, и противоречивость человеческую.

— Как вам работало над ролью?

— Сложно. Что ещё сближает Вампилова с Чеховым — они оба требуют абсолютной психологической подлинности. Нельзя просто внешне обозначить характер героя. Надо выкладываться по полной. В нашей постановке использован один из первых вариантов названия пьесы — «Добрый вечер, папа!», в котором более точно отражается трактовка пьесы режиссёром спектакля Владимиром Байчером. Акцент в постановке смещён с образа Бусыгина на моего героя Сарафанова, провинциально-интеллигентного, много пережившего, прошедшего всю войну и пишущего «в стол» одну-единственную музыкальную ораторию в течение почти всей своей жизни без какой-либо надежды завершить эту работу. Действие пьесы происходит в мае, и мы предположили, что само действие могло происходить непосредственно в День Победы. С одной стороны, Сарафанов — победитель, а с другой — полное ничтожество. Всех боится, скрывается, врёт.

Этот спектакль мне особенно дорог, потому что я был знаком с Александром Вампиловым. Впервые его пьесу поставил Театр имени М.Н. Ермоловой, где я работал, да и сейчас служу. В конце 1960-х годов он, приехав в Москву на какой-то семинар молодых литераторов, пришёл в наш театр и передал заведующей литературной частью Елене Якушкиной свою пьесу. Это была «Утиная охота». Театры тогда остерегались ставить такие пьесы. Отсутствие положительного героя в то время не приветствовалось. По советским стандартам всё было жёстко. Вампилов часто приходил в театр. Был очень общительный весёлый человек. Это ныне он признан гениальным. А тогда ему денег на гостиницу в Москве не хватало, и он порой ночевал в нашем театре.

Когда театр приступил к постановке его пьесы «Старший сын», он приезжал, бывал на репетициях. Но премьеры спектак-

ля была уже посмертной — осенью 1972 года. В возрасте 35 лет он утонул в Байкале — нелепая случайность. В том спектакле я тогда не играл. А сейчас сыграл одну из главных ролей.

Позже в Театре имени М.Н. Ермоловой поставили «Прошлым летом в Чулимске» и «Утиную охоту». А затем — спектакль по его ранним рассказам, куда была включена и неоконченная пьеса-водевиль «Несравненный Наконечников». Вампиловым задумывалась история о провинциальном парикмахере, который волею судьбы становится драматургом. Спектакль назывался «Стечение обстоятельств». Роль Наконечникова играл я. Моя первая встреча на сцене с его творчеством состоялась в 1976 году. Для меня это всё бесценно. Затем я подготовил программу «Рождённые в 37-м». Она была посвящена Валентину Распутину, Александру Вампилову, Андрею Битову и другим литераторам.

— А как вы оказались в мелиховском театре?

— В своё время с народным артистом России Юрием Авшаровым мы осуществили постановку спектакля «Борис Годунов», автором этой идеи был литературовед, пушкинист Валентин Непомнящий. Вот они-то меня и познакомили с Владимиром Байчером. Он очень энергичный и творчески неспокойный человек. Несколько лет назад Владимир Байчер предложил мне принять участие в создании профессионального театра в Музее-заповеднике А.П. Чехова в Мелихове. Байчера я знал и верил в него, поэтому согласился и счастлив, что судьба преподнесла мне на блюдце такой подарок. В Мелихове теперь традиционными стали театральные субботы. Мы для посетителей музея показываем спектакли «Медведь», «Дачный театр Антонио Чехонте», «Психопаты», «Сон Каштанки» и другие. Иногда я читаю рассказы Чехова, у меня есть целая программа. Существуют ещё и крупные формы, например, почти уже легендарный спектакль «Дуэль», который частично играется на открытом воздухе, на мелиховском пруду, частично — в театральном дворе.

— И всё-таки легко ли было вам, избалованному вниманием публики в столичных театрах, решиться войти в труппу, которая только начинает свою театральную деятельность?

— Знаете, на самом деле — это моя мелиховская весна. Всякий артист, работающий в репертуарном театре, испытывает чувство творческого голода. Вот почему я занимаюсь художественным словом, ездил недавно в Казахстан и Узбекистан с концертами, выступал в Австрии. В мае-июне гастроли предстоят по Украине, затем

Юрий Голышев в роли Сарафанова в спектакле «Добрый вечер, папа!»

— Да, несколько человек были приняты на работу, в том числе и я. С тех пор служу здесь. Но в какой-то момент мне театр поднадоел. Это был период театрально-го безвременья, когда ставили что-то унылое, в чём всей душой не хотелось участвовать. И тогда я переключился на жанр художественного слова. Возникли работы неожиданные. На чтецкую эстраду вынес несколько имён, которых до меня там не было. Да и сейчас-то не очень встретишь. Это Василь Быков с его военными рассказами, поэзия Владимира Высоцкого. Программу подготовил «Поэт Владимир Высоцкий», а позже небольшой спектакль «Я был душой дурного общества». И конечно, Солженицын. К нему приглядывался ещё в процессе обучения. В начале перестройки, когда многое уже разрешили, сделал работу по его книге «Бодался телёнок с дубом». На основе этого материала в Малом зале Театра Ермоловой со своими сыновьями поставил даже спектакль. Они тоже люди творческих профессий.

— Какая роль для вас особенно дорога?

— Трудно сказать. Безумно рад, что мне удалось сыграть Сарафанова. О таких ролях по молодости не мечтают, она возрастная. Хотя, конечно, были знаковые роли. Играл, например, Василькова в «Бешеных деньгах»...

— Должен сказать, что в Мелихове произошёл мой личный ренессанс. За несколько лет я там сыграл больше, чем, наверное, за всю предыдущую актёрскую жизнь. Во всех мелиховских спектаклях занят.

— Да и театр гордится, что заполучил выдающегося артиста.

— Это взаимно. Несколько лет назад я написал пьесу о знаменитом учёном Александре Чижевском. Она была поставлена замечательным артистом и режиссёром Алексеем Локтевым в небольшом театре на юго-западе Москвы. Делал различные инсценировки по Высоцкому, Солженицыну, поставил спектакль о Есенине «Исповедь хулигана». Считаю, что артист не имеет права ржаветь и ждть милостей. Он должен работать и как-то себя реализовывать.

Сейчас страстно увлечён Шаляпиным. Огромное количество материала уже собрано. С младшим сыном Иваном — солистом ансамбля русской музыки и танца «Садко» — готовим музыкальный спектакль «Возвращение Шаляпина». В нём заинтересованы Дом-музей Ф.И. Шаляпина и Всероссийское музыкальное объединение музыкальной культуры имени М.И. Глинки. Как компонент нашей культуры Шаляпин должен быть всерьёз возвращён. Его мало пропагандируют, несмотря на то, что имя великого певца на слуху. Но никаких передач о нём нет. К Шаляпину пытаются приблизиться, но не очень понимают, как это сделать. Его никто сыграть не может, настолько он уникален сам по себе. В основу ляжет знаменитая книга легендарного певца «Маска и душа». Безумно увлекательная работа и невероятно трудная. А в «Чеховской студии» планируем ставить «Маленькие трагедии» Пушкина. Этим и живу.

Беседавала Нелли БУЛГАКОВА

в Словении. У меня подготовлено 15 сольных программ, включающих много литературы — и классики, и современной. Освоить этот материал сложно.

— Как же вы успеваете играть ещё и в Театре имени М.Н. Ермоловой?

— Да, с ним связана вся моя творческая жизнь, уже более сорока лет. В настоящее время я занят в спектаклях «Железная воля», «Ужель та самая Татьяна?», «Одесса 913». Особенно показателен спектакль «Железная воля» по повести Николая Лескова. Его мы совместно с заслуженными артистами России Германом Энтиным и Владимиром Павловым поставили 15 лет назад. До сих пор люди приходят на этот спектакль и кричат «Браво!». Такое редко бывает в Москве. То, что он прошёл уже 270 раз, для театра — нонсенс.

— Юрий Иванович, вы всегда хотели служить в театре?

— Когда я подрастал, не было такого количества развлечений, как сейчас у молодёжи. Поэтому то, что раньше называлось художественной самодеятельностью, было самым привлекательным и самым, как я теперь понимаю, правильным. При клубе Московского мясокомбината, где работали мои родители, было много самодеятельных кружков, в том числе и театральный. Я туда записался и, как только окупился в этот мир, так и «заболел». Но после окончания школы поступил в авиационный техникум. Учился на ракетном отделении, по окончании был распределён на работу в почтовый ящик в центре Москвы на Полянке и должен был два года отработать. Но тяготение к театру было так велико, что, увидев объявление о том, что открывается вечернее отделение

Щепкинского училища при Малом театре, решил попробовать свои силы. И тут всё произошло, как в сказке. Набрал курс легендарный Игорь Владимирович Ильинский, и курс этот готовил не только артистов театра и кино, но и мастеров художественного слова. А мне это было безумно интересно. Сам Ильинский был колдовской чтец, мы знаем его больше по комическим ролям, а у него были потрясающие программы. Он очень любил Гоголя, Толстого... Читал великолепно.

В училище поступил. Ильинский ко мне относился душевно, в чём-то считал меня своим продолжателем. Когда подошло время служить в армии, он сам пошёл в военкомат и добился, что меня не взяли.

Пока учился на вечернем отделении, моя отработка на предприятии закончилась. А тут как раз открылась студия ГИТИСа при Театре имени М.Н. Ермоловой. Она была в своём роде уникальной, потому что этот опыт повторили после только два театра — «Современник» и Театр имени К.С. Станиславского.

Придя в Ермоловский театр, окупился в настоящую учёбу. Оригинальность студии была в том, что теорию проходили в самом институте, а мастерство актёра — в театре. С нами занимались такие мастера сцены, как Всеволод Якут, Леонид Галлис, Иван Соловьёв — уникальный артист, равно которому сейчас нет. Курсом руководил Семён Гушанский. Нас сразу ввели в спектакли. Мы рано стали играть не только в массовке, но и в эпизодах. Выезжали с театром на гастроли. Жизнь была яркой, интересной и ответственной.

— Окончив учёбу, остались в Театре имени М.Н. Ермоловой?

ХРОНИКА

Проект продолжается

При поддержке правительства Московской области, Министерства иностранных дел РФ и Министерства культуры РФ в Звенигороде начнётся работа VI Международная летняя театральная школа Союза театральные деятелей РФ. Уникальный образовательный проект вновь объединит под своим крылом на целый месяц для учёбы, обмена творческим опытом, создания новых театральных проектов актёров из России, стран СНГ, Балтии и дальнего зарубежья.

Организаторы уже получили более 400 заявок от молодых артистов из разных стран. Впервые запросы на участие в школе пришли из Республики Корея и Египта. Но только 85 артистов до 35 лет, владеющих русским языком, получат право учиться у истинных мастеров театрального дела.

Школа каждый раз стремится вносить новшества в образовательный процесс, не будет исключением и этот год. Шесть спектаклей — шесть полноценных театральных проектов будут представлены зрителям Театрального центра «На Страстном» по итогам обучения.

Впервые в этом году будет создана оперная постановка, над которой начнёт работать Ольга Иванова — заслуженный деятель искусств России, режиссёр-постановщик Камерного музыкального театра имени Б.А. Покровского. Традиционно в рамках школы «рождаются» и два драматических спектакля, режиссёрами которых в этом году станут Игорь Лысов, руководитель лаборатории в Школе драматического искусства, и Геннадий Троянецкий, лауреат Государственной премии России, доцент кафедры режиссуры СПбГАТИ.

Также будет вестись работа над кукольным театральным проектом (режиссёр Евгений Ибрагимов, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска», лауреат III и V всемирных фестивалей театров кукол в Праге) и пластическим спектаклем, для создания которого впервые приглашён зарубежный хореограф Гейгес Улла.

По традиции свои творческие вечера для учеников проведут такие мастера, как Александр Калягин, Валерий Фокин, Михаил Ефремов, Константин Богомолов. Участники проекта ждёт насыщенная программа обучения: мастерство актёра, сценическая речь, ритмика, сценическое движение, фехтование, сценический бой, современный танец, контактная импровизация, грим и история мирового театра.

На пути к Троице

В Центральной районной библиотеке имени В.В. Розанова Сергиева Посада прошли первые Сергиевские краеведческие чтения.

Чем ближе юбилей великого заступника и печальника земли Русской, тем более активизируется деятельность неравнодушных к истории своей страны людей. Примечательно, что ещё в прошлом году был воссоздан Сергиев фонд. По его инициативе организованы первые Сергиевские чтения. Участие в них принимали историки, музейные работники, библиотекари и краеведы из Сергиева Посада, Москвы, Дмитрова и Мытищ. Открыл чтения с приветственным словом президент Сергиева фонда Сергей Чичков-Баженов. Сам фонд был создан ещё в 1914 году, воссоздан в 2011 году.

Особый интерес на чтениях вызвал доклад старшего научного сотрудника музея «Садовое кольцо» (Москва) Екатерины Черновой «На пути к Троице: от Кремля до Крестовской заставы», который вызвал много отзывов и аплодисментов зрительного зала.

С приветственным словом от Союза краеведов России и Московского краеведческого общества выступил Владимир Козлов. Он рассказал о разных краеведческих чтениях, которые проходят по всей стране, в столице и других городах.

Примечательно, что в библиотеке имени В.В. Розанова уже давно проходят Розановские чтения, Поповские чтения, теперь состоялись и первые Сергиевские чтения, которые вносят свой вклад в изучение наследия преподобного Сергия Радонежского и Сергиево-Посадского края.

Возрождение набойки

В Музее истории русского платка и шали Павловского Посада прошла выставка-ярмарка набивных тканей «Узорный Посад». Она стала завершающей частью проекта «Приручение набойки: метод огурца», победителя конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире — 2011».

Гости ярмарки смогли познакомиться с лучшими орнаментами для тканей, созданными учащимися Детской художественной экспериментальной школы, Павлово-Посадского промышленно-экономического техникума и российскими дизайнерами. Здесь были представлены набивные авторские ткани русских мастериц и художников по тканям: Марины Белькевич (Москва), Елены Шнайдер (Санкт-Петербург), Галины Фёдоровой (Владимир), Елены Диковой (Каргополь), Марины Коротковой (Балашиха), студии «Кунжут Дизайн&Текстиль» и других.

В этот же день была официально открыта мастерская по изготовлению сувенирных набивных изделий, где каждый посетитель музея сможет своими руками изготовить сувенир с помощью узорных штампов. Первый отпечаток на ткани методом ручной масляной набойки сделал директор Музея

истории русского платка и шали Владимир Шишенин. Участники ярмарки познакомились с разными способами печати: набивными деревянными досками, набойкой по трафарету и линогравюрой. Каждый участник мастер-класса мог выбрать свой способ нанесения краски на ткань.

Выставка-ярмарка «Узорный Посад» стала заключительным мероприятием по подведению итогов образовательной программы по набивке тканей, проходившей с сентября 2011 года. За это время на базе музея прошло девять

занятий для павлово-посадских учащихся и московских дизайнеров костюма. Постоянным участникам образовательной программы были вручены дипломы о прохождении занятий. В настоящий момент в рамках проекта продолжается совместная работа музея и Детской художественной экспериментальной школы Павловского Посада над разработкой образовательной программы. Так что проект продолжается...

Подготовила Анна НЕФЁДОВА

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

«Я слышу ваши голоса...»

Юрия Чернова, ветерана Великой Отечественной войны, широкий читатель знает по поэтическим сборникам «Я в окопе побрился впервые», «Маршевые роты», «Перемилловская высота», «Разведчики весны», «По волнам, по годам», «Вечерние окна», «Какое счастье – молодость души». Его прозаические произведения о мужественных исследователях Крайнего Севера – «Верное сердце Фрама», «Остров Домашний», «Чайки над айсбергом» – выдержали многочисленные издания, а исторические повести «Сподвижники», «Земля и звёзды», «Мятежный броневоз», «Судьба высокая Авроры» и другие переведены на двенадцать языков. Особое место в его творчестве занимает историческая повесть «Юрий Долгорукий», основатель не только Москвы, но и Дмитрова, жителем и почётным гражданином которого является Юрий Михайлович.

Новая книга писателя-фронтовика «Лампа под красным абажуром» посвящена встречам с выдающимися деятелями культуры: Александром Твардовским, Константином Паустовским, Ильёй Эренбургом, Виктором Некрасовым, Константином Симоновым, Василём Быковым, Назымом Хикметом, Джованни Джерманетто. О ней наш разговор.

— Юрий Михайлович, ваша новая книга охватывает большой промежуток времени — от предвоенных лет по день сегодняшний. А читается так, будто каждая из встреч произошла вчера. В чём секрет?

— В предисловии к мемуарам Владимира Короленко сказано: «Здесь не будет ничего, что мне не встречалось в действительности, что я не испытал, не чувствовал, не видел». Я без колебаний готов подписаться под этими словами.

А начиналась книга тогда, когда я даже не помышлял о ней. Я опубликовал в «Литературной России» эссе о Семёне Гудзенко, с которым судьба свела меня в Средней Азии. После войны я был корреспондентом газеты Туркестанского военного округа «Фрунзенец», а Семён Гудзенко прилетал в Ташкент по командировке «Нового мира». С первых дней знакомства мы сблизились, я заманил его в Кушчу — самую южную точку страны (имею в виду, разумеется, СССР), где родились первые главы его поэмы «Дальний гарнизон». В течение нескольких недель мы почти не расставались, по вечерам он читал мне куски будущей поэмы. Без всякой похвалы скажу: иногда пишущему необходим чуткий слушатель, сопереживатель написанного. Им оказалась я...

На эссе о Семёне Гудзенко пришли одобряющие читательские отклики. Я, конечно, тогда не догадывался, что это «зёрнышко» прорастёт...

— Мне кажется, ваша книга будет очень полезной для начинающих авторов, для понимания ими того, что и у знаменитостей литературный труд очень тяжёл...

— Вы правы, в основе книги — разговор о поэтическом мастерстве. Тут и две строчки, выправленные Твардовским в мой поэме «Русский солдат», и размышления Симонова о том, что есть строчки, которые не придумашь в кабинете, строчки, вынесенные из огня; мысль об авторе, стоящем перед выбором: что для него важнее — ёлочные украшения или сама ёлка?

Незабываема для меня беседа о писательской кухне с Верой Пановой. Дело было в Доме творчества ленинградских писателей в Комарове. Вера Фёдоровна после тяжёлой болезни из комнаты не выходила. Медсёстры возле неё дежурили круглые сутки. Панова никого не принимала. А мне так хотелось познакомиться с любимой писательницей!.. Со времён прекрасной повести «Спутники» я читал всё её опубликованное, следил за бурными дискуссиями по её книгам. Давид Дар, муж Пановой (с ним я сблизился в годы войны), договорился о моём свидании с Верой Фёдоровной.

К сожалению, невозможно в нескольких строках передать, сколько прочувствованных, выстраданных мыслей о писательском ремесле высказала Ве-

ра Фёдоровна. Она говорила и о великом искусстве классиков, не оставляющих рецептов пишущим, и о прототипах, вторгающихся в художественные произведения, и о своей активной неприязни к лакировщикам, и о дистиллированной мёртвой воде, нетерпимой в литературе.

Меня покорила жадный интерес Веры Фёдоровны к любым проявлениям жизни. В разговоре о моей дочери, например, её интересовало всё: к чему стремиться, чем увлекается, что читает, кто её друзья и кому она противоборствует.

О моём арктическом путешествии она расспрашивала так, словно сама собиралась на острова Ледовитого океана. Узнав, что в Комарове я закончил повесть о Георгии Седове, о его попытке покорить Северный полюс, а главным героем повести оказался Фрам, вожак собачьей упряжки, Панова выразила желание прочитать рукопись. Через несколько дней она возвратила мне повесть, сказав: «Написанное горячо одобряю». И посоветовала отдать рукопись в Детгиз, подчеркнув: дети острее и непосредственнее реагируют на книги. Мне повезло. «Верное сердце Фрама», перешагнув издательские планы, было издано стотысячным тиражом на редкость быстро.

В описываемый вечер мы проговорили более трёх часов. Дважды заходила медсестра, знаками намекая мне, что пора уходить. Вера Фёдоровна, заметив эту жестокую, рукой указала стражу в белом халате: не мешайте!

Эссе о Вере Пановой сначала было опубликовано в «Красной звезде», потом в библиотечке «Красной звезды», затем в журнале «Октябрь» и в моём одноимённом «Бег времени». Кажется, тогда я ощутил вкус к жанру эссе.

— Да, это жанр благодатный. Литературоведы считают, что ещё в диалогах Платона есть всё, что ему присуще, — личность автора, его соображения, его сопричастность к увиденному, описываемому. А кто из наших современников вы назвали бы преуспевшими в этом жанре?

— Мой ответ будет субъективным. Я называю Илью Эренбурга, Константина Паустовского, Юрия Олешу и дагестанского писателя Эффенди Капиева. Писал он по-русски, его богатые афоризмами книги — «Поэт», «Резьба по камню» — сейчас незаслуженно забыты.

— Вашу книгу открывают воспоминания о далёком прошлом, о военном времени. Это дань хронологии?

— Нет, при построении книги я к этому не стремился. Но события детства, наверное, у каждого свежи до конца его дней, они не блекнут, не зарастают травой забвения. Разве могу я забыть пушкинский бал-маскарад в юбилей великого поэта, разве могу я забыть Ариадну Эфрон — дочь Марины Цветаевой, долгие месяцы опекавшую меня, её мудрые

и сердечно-строгие письма с разбором моих стихотворных опытов, бандероли с книгами, так помогавшие профессиональному становлению!.. Сегодня большинство молодых стихотворцев и слыхом не слыхивали о Георгии Шенгели, а я благодаря Ариадне в четырнадцать лет читал его «Трактат о русском стихе» и «Практическое стиховедение». Ариадна перевела на французский язык и опубликовала в журнале «Ревю де Моску» моё стихотворение. Легко представить, как меня окрылил выход в свет на иностранном языке!

А каким душевным и плодотворным было пятидневное общение с Аркадием Гайдаром во время плавания Батуми — Одесса, переписка с ним, оборвавшаяся в июне рокового сорок первого... Так в школьные годы мне поставили планку, к которой надо стремиться. Я не мог не рассказать об этом.

— Вы много ездили и в путешествиях никогда не упускали возможности прикоснуться к документам, музейным экспонатам, свидетельствам друзей и близких об ушедших. Так родилась серия рассказов, раздумий, стихотворений о Пушкине, Лермонтове, Есенине, Рахманинове, Мандельштаме, составивших вторую часть сборника. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

— Ко второму разделу книги я поставил эпиграф из Гёте: «Места, где жил великий человек, священны; через сотни лет звучат его слова, его деянья — внукам». Посещать места, где жил великий человек, — моя неутолимая страсть. В Михайловском я видел «убогий домик верной няни», скрасившей детство поэта, побывал на липовой аллее, где Пушкин встречался с Анной Керн («...О, Анна, Анна, всегда нежданна и желанна...»); в Тамани я провёл ночь, пытаясь силой воображения воссоздать поединок в лодке Михаила Лермонтова с пленительной и коварной ундиной; на станции Астапово я стоял у койки, на которой умер Лев Толстой, чей профиль запечатлён на обоях машиниста проходящего поезда (в руках его был уголёк); я возлагал цветы в тбилисской пещере на горе Мтацминда на могилу Александра Грибоедова. Хочется рассказать и о станции Добринка (Липецкая область), где служил ночным сторожем Алексей Пешков, и о крепости в Семиречье близ Алма-Аты, где я встречался с прототипами повести Дмитрия Фурманова «Мятеж», поразмышлять о разрушенном доме летописца крестьянской недели Семёна Подьячева, чьё имя сейчас носит село, где он родился и жил...

Увы, нельзя объять необъятное. И всё-таки не удержусь, поведаю об эпизоде, побудившем разрозненные эссе поселить под крышей однодомника.

Однажды в редакции еженедельника «Время и вести» я рассказал о поездке к берегам Дуная в село Джуджулешты по следам рассказа украинского классика Михайлы Коцюбинского. Мои слушатели Ирина Пятилетова, Аркадий Зюзин, Ирина Кузьмина в один голос настояли: запишите этот рассказ.

Через неделю эссе было опубликовано. И, как говорят, лиха беда начало. «Время и вести» напечатало более двадцати моих эссе. Они также публиковались в московском альманахе «Истоки», в журнале «Жемчужина Севера», в сборниках воспоминаний о Твардовском и Симонове, в моём одноимённом «Бег времени». Так и родилась книга «Лампа под красным абажуром».

— Традиционный вопрос: ваши творческие планы на ближайшее будущее?

— Недавно я закончил повесть о великом путешественнике Николае Пржевальском и эссе о Максимилиане Волошине. Замыслов, признаюсь, много, но мне без пяти минут 88 — загадывать рискованно.

Беседавала Нелли ПЕТРОВА

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Попробовать на вкус век XIX

В Министерстве культуры Московской области в рамках празднования 35-летия Международного дня музеев прошла презентация новых музейных программ.

Сегодня многие музеи стремятся разнообразить свою работу и предложить взыскательному посетителю что-нибудь особенное. Во многом это веяния времени, поскольку возможность более свободно путешествовать по миру и посещать музеи виртуально в Интернете создаёт большую конкуренцию.

Каждый из тринадцати областных музеев смог найти свою изюминку, не переставая поражать воображение любителей как старины, так и новаций. Для презентации же были отобраны самые необычные инициативы и идеи.

Представляя музеи Подмосковья, начальник Управления сохранения и популяризации культурного наследия Министерства культуры Московской области Елена Куценко отметила, что «музей — очень важный институт, без которого невозможно двигаться в будущее».

— Музейное пространство Подмосковья так же разнообразно, как и российское и

и воскресным посетителям музея предлагается сразу несколько оригинальных музейно-театральных программ. В том числе «Театральные субботы в Мелихове», когда можно не только познакомиться с усадьбой, где жил и творил великий русский писатель, но и посмотреть юмористические шедевры Чехова в естественных декорациях усадьбы. Ещё один уникальный проект — «Дуэль» — расширяет рамки традиционных представлений о музее, театре и театральном пространстве. Сценической площадкой становится сама чеховская усадьба. Действие знаменитой пьесы разворачивается на берегу усадебного пруда на плавучих понтонах, специально созданных для этого проекта. Причём зрители практически становятся участниками происходящих событий. Здесь всё как в жизни: «...люди обедают, пьют чай, а в это время ругаются их судьбы...» Особую популярность уже завоевала семейная программа «Каштанка», когда вокруг небольшого чеховского рассказа на территории музея-усадьбы разворачивается целая музейно-театрально-пирковая история. И в ней находится место каждому участнику независимо от возраста. Впервые в нынешнем году посетителям будет предложена и совершенно новая программа — музейно-театральный дивертисмент «Дачная лихорадка, или Двадцать два невинных увлечения». Это настоящее удовольствие для тех, кто, устав от повседневной суеты и городского шума, хочет отдохнуть на лоне природы, окунаясь в дачную жизнь конца XIX века.

Но одно путешествие и посещение музея немалым образом повлияет на покупки сувениров. Как правило, их ассортимент оставляет желать лучшего в большинстве музеев. Но только не в Государственном Доме-музее П.И. Чайковского в Клину. Здесь в течение нескольких лет создавалась уникальная коллекция сувенирной продукции с использованием архивных материалов музея — афиш и про-

Фото автора

зарубежное, — сказала Елена Владимировна. — Оно не ограничивается официально зарегистрированными учреждениями. Есть и продолжают возникать частные музеи самого разного направления. А в общей сложности, включая федеральные и муниципальные, музейная сеть региона насчитывает 88 учреждений, которые посещают более двух миллионов человек в год.

Формы работы любого музея практически одинаковы. Это экскурсии — обычные или интерактивные, организация массовых праздников или гуляний, использование современных технических средств, мастер-классы, лектории. Но особый интерес вызывает то, как это преподносится в областных музеях посетителям и как при этом используются собственные коллекции и собрания.

Особенно много новых музейных программ в последнее время появилось в Серпуховском историко-художественном музее после того, как завершилась реставрация мемориального дома Мараяевой, где он располагается. О них подробно рассказала директор музея Людмила Гафурова. В Серпуховском музее можно отметить день рождения, провести Рождество, побывать на увлекательнейших мастер-классах, поучаствовать в масленичных гуляниях, там работает и ретрофотоателье. И при этом знакомится с великолепным собранием русской и западноевропейской живописи.

Вне конкуренции по реализации уникальных проектов находится Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А.П. Чехова «Мелихово». Создана профессионального театра «Чеховская студия» в музее позволило ему расширить свою деятельность. Особенно много проектов запланировано на летнее время. С ними познакомил на презентации заместитель директора музея-заповедника А.П. Чехова Анастасия Журавлёва. По субботам

грамм концертов и спектаклей, эскизов костюмов и декораций к постановкам опер и балетов Чайковского, его писем и фотографий. При этом, по словам директора музея Галины Белонович, сохранялось право интеллектуальной собственности музея. В настоящее время в линейке этой сувенирной продукции уже более 150 видов. Сканирование уникальных мемориальных документов и материалов для её изготовления идёт бесконтактным способом, чтобы им не навредить. А полученная электронная база этих документов становится доступна и другим музеям.

Презентация музейных программ проходила в том же формате, что и при обычном посещении музея. Сначала знакомство с экспозициями, экскурсия или участие в какой-либо программе, покупка сувениров, затем обед. Вот только очень часто посетители музея в лучшем случае могут перекусить булочкой с чаем из пластикового стаканчика. Но если они попадут в Музей-усадьбу «Мураново» им. Ф.И. Тютчева, им предложат целый «Званый обед в усадьбе». Именно этот новый проект, как сказал директор музея Игорь Комаров, будет предложен нынешним летом гостям усадьбы. Сама интерактивная программа представляет собой знакомство с правилами приготовления блюд, имевшихся в гастрономическом арсенале поваров XIX века. Реконструкция рецептов проводилась не только по старинным поваренным книгам, но и по рецептам, которые сотрудники музея разыскали в своих фондах, архивах и других музейных собраниях.

Свои новые программы презентовали лишь четыре областных музея. Но и другие работают не менее интересно и увлекательно. Им есть что предложить своим гостям. И в этом могут убедиться все желающие.

Марина АЛЕКСАНДРИНА

КНИЖНЫЙ РЯД

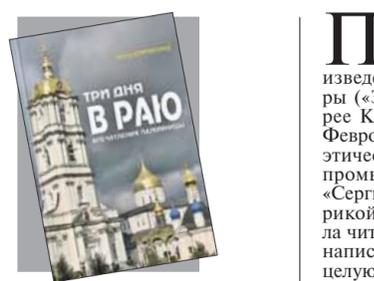
«Н е всякий может побывать в Иерусалиме и Дамаске...» — так начинается издательская аннотация к книге красногорской писательницы, и она сбивает с толку. Потому что не только о ближневосточных исторических городах идёт речь, но и о куда более близких и более доступных нам местах, о Почаевской лавре (Тернопольская область Украины) и о Соловках. И уже то, что Нина Корчагина соединила под одной обложкой святые места, расположенные в разных государствах, придаёт её книге особую ценность. Ибо вера не ведает земных границ.

Нина Корчагина написала свои впечатления лёгким современным языком, не прибегая к распространённому приёму стилизации, подделки под старину, нарочитой торжественной благоговитости. Рядом с домом, где жил Савл, апостол Павел, основатель христианской церкви, у неё промышляет уличный ворюшка, кое-кто из местных жителей бросает на изюмных паломников враждебные взгляды, — а как может быть иначе. Одно из достоинств книги — «вписанность» священной истории в современную, в жизнь самого автора и её семьи. Идёт ли речь о Николае Угоднике, имя которого известно каждому на Руси, или о великой княгине Елизавете, зверски убитой коммунистами в Алапаевске в 1918 году

и нашедшей последнее упокоение в Иерусалиме.

Политические реалии минувшего столетия приходится упоминать не только в связи с судьбой великой княгини. Автор, рассказывая об Илье Муромце, ненавязчиво излагает его биографию и попутно о том, что образ святого богатыря «корректировался» в советское время: надо было убрать из него «черкговную» составляющую, в частности, вычеркнуть судьбоносный эпизод — приход к Илье самого Христа с двумя апостолами...

Очень хорошую, очень полезную книгу написала Нина Корчагина.

Нина КОРЧАГИНА. Три дня в раю. Вечная паломница. — М.: Изд. «Трифон», 2012. — 128 с. — 300 экз.

и нашедшей последнее упокоение в Иерусалиме.

Политические реалии минувшего столетия приходится упоминать не только в связи с судьбой великой княгини. Автор, рассказывая об Илье Муромце, ненавязчиво излагает его биографию и попутно о том, что образ святого богатыря «корректировался» в советское время: надо было убрать из него «черкговную» составляющую, в частности, вычеркнуть судьбоносный эпизод — приход к Илье самого Христа с двумя апостолами...

Очень хорошую, очень полезную книгу написала Нина Корчагина.

Поэтесса и культуролог Наталья Мартишина известна поэтическими переложениями произведений древнерусской литературы («Задонщина»), «Повесть об Андрее Критском», «Повесть о Петре и Февронии Муромских» и других), поэтической энциклопедией народных промыслов России и путеводителем «Сергиев Город» и, конечно, своей лирикой. В этой книге она представила читателю своего рода эксперимент: написала большую по объёму поэму, целую книгу, от лица женщины другой культуры, жительницы дагестанского аула. Как тут не вспомнить есенинскую строфу: Издревле русский наш Парнас / Тануло к незнакомым странам, / Но больше всех лишь ты, Кавказ, / Блистал таинственным туманом.

Конечно, подобных «экспериментов» полно и в русской, и в зарубежной литературе, но случаи с поэмой сергиевпосадской писательницы особый. Понятие «Кавказ» в России сейчас воспринимается иначе, нежели в есенинские времена, оно политизировано до крайности, с Кавказом ассоциируются темы нестабильности, национализма, экстремизма, терроризма. Ничего этого в поэме «Марьям» нет. Глубокая симпатия к Дагестану, к обычаям его народа пронизывает всю книгу. При этом в ней даётся информация о том, что автору не доводилось бывать в тех краях. Сама Наталья Мартишина рассказывала о том, что к написанию поэмы её подвигло увлечение

дагестанской литературой — прежде всего публицистикой Фазу Алиевой и, конечно, знаменитой книгой Расула Гамзатова «Мой Дагестан». Прекрасный пример позитивного влияния одного поэта на другого!

Необходимо также отметить, что книга богато иллюстрирована репродукциями работ художника Дмитрия Воронцова, который в отличие от Натальи Мартишиной не раз бывал в Дагестане. К сожалению, все иллюстрации чёрно-белые, качество печати оставляет желать много лучшего. А нам остаётся только мечтать о том, чтобы увидеть когда-нибудь эту книгу в подарочном исполнении.

Наталья МАРТИШИНА. Марьям: Лирическая поэма. — Сергиев Посад, 2011. — 240 с.: ил. — 500 экз.

дагестанской литературой — прежде всего публицистикой Фазу Алиевой и, конечно, знаменитой книгой Расула Гамзатова «Мой Дагестан». Прекрасный пример позитивного влияния одного поэта на другого!

Необходимо также отметить, что книга богато иллюстрирована репродукциями работ художника Дмитрия Воронцова, который в отличие от Натальи Мартишиной не раз бывал в Дагестане. К сожалению, все иллюстрации чёрно-белые, качество печати оставляет желать много лучшего. А нам остаётся только мечтать о том, чтобы увидеть когда-нибудь эту книгу в подарочном исполнении.

Уже несколько лет Валентина Плетнёва руководит Солнечногорским ЛИТО «Сенеж», работу которого сумела хорошо наладить после периода, как говорится, разброда и шатаний. А то, что занимается она и поэзией, и прозой, и публицистикой, помогает находить общий язык с представителями всех жанров. Себя она больше числит по разряду поэзии и сдержанно возражает тем, кто видит в ней прежде всего прозаика.

В творчестве Валентины Плетнёвой, дочери фронтовика, значительное место занимает патриотическая тематика. Вот её стихотворение «Эхо войны»:

Отец стонал, и мы не спали...
Во сне кричал: «Вперёд! Вперёд!»
Мы от атак душой устали,
Как весь измученный народ...
...Уж нет отца.

Не слышно стонов.
Бойцов всё меньше во дворе.
И благодать церковных звонов
Летит им в память на заре.

Мне тоже представляется, что её природе больше соответствует проза. У Валентины Плетнёвой есть завидная

Валентина ПЛЕТНЁВА. Женщина земная... Сборник прозы и стихотворений. — М.: МГО СПР, 2012. — 98 с.: ил. — 300 экз.

и далеко не всем дающаяся способность писать кратко. И тематика ей даётся самая разная — от шемшиц души рассказов о военных временах до юмористических сюжетов (например, о том, как на собаке опробовали виатру).

Но так или иначе, а работает Валентина Плетнёва упорно, и (я знаком с её творчеством давно) «Женщина земная...» свидетельствует о росте её мастерства.

Федот СМУРОВ

«Я всё приму, что мне готовит Бог»

На домodedовской земле ещё в конце 1970-х годов впервые было создано литературное объединение «Взлёт» при городской библиотеке имени Анны Ахматовой. Возглавил его известный поэт Анатолий Парпара.

Затем наступило время больших перемен. В начале перестройки «Взлёт» перестал существовать. И только на рубеже веков, точнее – в 2002 году, в новом здании центральной библиотеки при активном содействии главы района Леонида Ковалевского появилась музыкально-литературная гостиная, где местные поэты получили возможность читать свои стихи перед обширной аудиторией. В 2004 году под девизом «Таланты в городе живут» прошёл первый конкурс среди домodedовских поэтов. Его победителем стал художник и поэт Юрий Рыполовский. В 2005 году вышел в свет первый номер альманаха «Вдохновенье моё – Домodedовский», который издаётся и поныне. А ещё через год при центральной библиотеке имени Анны Ахматовой образовалась литературная студия «Белый камень». Руководителем стал поэт и переводчик Сергей Успенский, его первым заместителем – поэт Артур Лазарев.

Вячеслав ОРЛОВ

С корою белой зелень обнялась
Влюблённее, чем пара молодая.
Кукушка, посреди ветвей таясь,
Кукует, ничего не замечая.

«Ку-ку! Ку-ку!» Навязло, хоть беги!
Какой глупец вложил её в пророки?
Она мне трижды изменяла сроки,
И я сердито ей грожу: не леги!

Лес переполнен трепетом любви,
Дрожащее пятно, птичьей перекличкой.
Всё говорит: «И ты, и ты зови!»
Любовь примчится птичкой-невеличкой!»

Нет, я чудак! Не верю, а зову.
И лес приносит дальше: «А-уу...»

Сергей УСПЕНСКИЙ

Над обрывом

Листовой шуршит горячий ветерок,
И море синее лежит как на ладони,
И вскоре солнце красное утонет,
Уйдя в заветный золотой чертог.

О Господи! Когда б я только мог
Лежать и впрямь в тени могучей кроны

И любоваться солнечной короной!
Но вниз летит увянувший листок.

И всё красней над морем заряница,
А этот лист кружится и кружится
И падает на стынущий песок...

Кричит в лесу неведомая птица;
Уходит день, чтоб снова возвратиться, –
Я всё приму, что мне готовит Бог!

Выцветшая картина

Дорогой, старой и заброшенной,
Я брёл, пути не замечая,
И были ставни заколочены,
Стояла осень молодая.

Катилось солнце дыней по небу
И застревало в ветках клёна,
И мне хотелось, чтобы кто-нибудь
С букетом встретился зелёным.

Но угасало всё живущее
И оглушало тишиною,
Пугало смутное грядущее
Своей изнанкой неживою.

Пугала память вездесущая
Какой-то жутью беспричинной,
А жизнь, пеллепа, гнетущая,
Казалась выцветшей картиной.

И на картине незаконченной –
Одно покрашенное место:
Там, у дорожки на обочине,
Зеленогазовая невеста.

Смоковница

Смоковница! Вкусны твои плоды,
И горлицы летают над тобою.

Но знаю я: недолго до беды,
Когда придут грабители гурьбою.

Вскричав от боли, древо-инвалид,
Ты не поймёшь, за что тебя сломали,
Но иволга на ветку прилетит
И запоёт в тревоге и печали:

– Скажи, мой свет, зачем плодоносить,
Когда плоды приносят столько боли?
– Коль мне о смоквах сладких позабыть,
Меня хозяин вырубит под корень.

– Ты украшаешь южные сады,
И горлицы летают над тобою.
Вкусны твои медовые плоды,
Но обернулись горькою бедою!

Заброшенный сад

Садовник умер – минул третий год,
Но соловей нашёл в саду жилище
И ночью упоительно поёт,
Когда цветут задумчивые вишни;
И каплет мелодия в ночи,
И ёж гуляет в зарослях крапивы...
Дождливым летом иволга кричит,
А осенью дрозды сбивают сливы.
Зимой заяц ложит здесь кору,
Порою прилетают свиристели...
Весною на порывистом ветру
Скворцы выводят радостные трели.

И тает на снегу звериный след...
И благовест льётся. Завенья нет!

Артур ЛАЗАРЕВ

Когда на окнах оседает снег

...Снежинки тают в воздухе, но те,
Что всё-таки даруются асфальту,
Скрываются в вечерней темноте
Под тихое и нежное контральто.
Певца на двадцатом этаже,
Как жизнь свою, зачищает ноты,
Перебирая в памяти мужей,

Гастроли, числа, прочие заботы.
И иногда, выглядывая вниз,
Она вдруг обречённо понимает,
Что снег в какой-то мере тоже жизнь
И, как и жизнь, беспрекословно тает...

Когда на окнах оседает снег,
Так тихо всё и как же всё пустынно.
И лишь секунды продолжают бег
На циферблате жизни. Очень длинной.
Так, слыша ближе к ночи бой часов,
Идёшь проверить, все ли уснули дети.
И, слава Богу, стук твоих шагов
Отчётливей звучит, чем голос смерти.

Новая Англия

Штора затемняет окно, а окно – вечер.
Процальным приветом от Мэгги Тэтчер
прольются осадки на Брайтон-Роад,
где после дождя остаётся холод.

Неоновый свет не зовёт, как прежде,
здесь тонут дома, и в сырой одежде
я думаю в кресле о чашке чая
и, кажется, вновь о тебе скучаю.

За шторой весь мир, он ещё остался.
Закончится дождь, и порывом вальса
меня унесёт сквозь дворы и лужи
в ту ночь, где я не был ещё простужен.

Холодное небо над Брайтон-Роад...
Пройди по дороге, почувствуй холод.
Причина одна для твоей печали –
потерян твой дом, где когда-то ждали.
Твой голос, шаги, дождевые струи...
Кого здесь ещё это всё волнует?
Шаги по воде и огни рекламы –
всего лишь фрагмент из английской драмы.

Виктор КОРОБОВ

Осенний сон

В моём саду антоновка поспела –
По вечерам такой волшебный дух.
И будто много лет не пролетело,
Не изменилось ничего вокруг.

Беседка, яблоки, смородина – всё то же.
И ласки рук, и губ вишнёвый сок.
Я была тогда красивой и моложе,
И девушка была, как мотылёк.

Я ощущаю нежный трепет кожи,
И шорох платья с белой каймой,
И поцелуй, неистовый до дрожи,
И слышу голос: «Лизонька, домой!»

Такая неожиданная штучка,
И сам я, как в горячем бреду.
...Но отвечает из беседки внучка:
«Я слышу, слышу, бабушка. Иду!»

Уснула, затихла моя сторона,
Намаявшись за день, устала.
И долькой лимона ночная луна
На блюде неба упала.

А мне почему-то опять не до сна,
Я душу ничем не согрею.
Наверно, во всём виновата весна,
А может быть, просто старею.

Эпитафия арбузу

Здесь на обочине,
обветренной ненастьем,
Легит разбитый
витаминовый груз.
Посиб внезапно
от избытка счастья.
От счастья треснувший
коммерческий арбуз.

Не проходи!
Не торопись, прохожий.
Попридержи
случайные слова.
Ведь мы с тобой
на тот арбуз похожи, –
Когда от счастья
кругом голова.

Дмитрий БЫКОВ

Танечка

Иногда вдруг порадует память!
В небе солнышко магнитом влечёт
Колдовское созвучие – Таня!
Сразу девочку вижу с мячом.

И рисуются классики сами,
И верёвка скакалкой летит...
Что ж ты, Танечка, делаешь с нами?
Не дразни нас, от мамы влетит!

Таня слушаться маму не хочет:
В небе солнышком кружится мяч.
Так открыто, призывно хохочет...
Таня, Танечка!
Смейся,
не плачь!

Голос моря

Стрингера, киль, шпангоуты...
Клотик, мачта, фальшборт...

Предпрощальные хлопоты.
Бухта. Северный флот...

Сопки, снегом покрытые,
Бесконечно свои!
Ветром с солью умытые,
Мы вдоль борта стоим...

Что ж ты, молодость, сгнула?
Где бравада, жаргон?
Лет уж тридцать как минуло,
Но всё слышу шум волн!

Помню брюки клешёные,
А в глазах – сивь-вода...
Мы, в Россию влюблённые,
Молоды – навсегда!

Мария МЕРКУЛОВА

Деревенский вечер

Наряжают сумерки деревья
В голубые платья января;
Месяц над заснеженной деревней
Виснет, как серьга из янтаря.

В клуб людей заманивает стёжка,
И туда я собираюсь вволю.
Звонко всем поёт его гармошка
Про большую светлую любовь.

И ложатся на душу лучисто
Песни той любимые слова...
Только очень грустно: гармониста
Смелая девочка увела.

Валентина КУЛИКОВА

Не унывай!

Схлестнулся Мир с Судьбою –
со льдом упрямым май...
А листья надо мною
шуршат: «Не унывай!»

Смотри вперёд смелее,
вон радуга – взгляни!
А там вдали белеют
непрожитые дни...»

Пусть семь цветов не в небе –
все смешаны лежат,
зато озимый стебель
не сможет скрыть межа!

И вспомни: «дышит» дома
укрытый каравай...
И шестом солома
твердит: «Не унывай!»

Владимир КУКСИН

Когда в степи зажгут тюльпаны
Свои манящие огни,
Я возвращусь к тебе нежданный,
Дождит оставшиеся дни.

Приду в наш дом, душой озябший,
Немного попрошу тепла –
Ты голосом чужим, увядшим
Мне скажешь, что любовь прошла.

Зажав рукой на сердце раны,
Я выйду, хмурясь, на крыльцо...
Степные дикие тюльпаны
Огнём мне озарят лицо.

Николай МЫМРИКОВ

Сыну Алексею
Твой дед, Алёша, был солдатом,
Вернее – ротным старшиной.
Войну закончил в сорок пятом,
Победной майскою весной.
Была весна, была Победа,
И радость была через край!..
Ты никогда не видел деда,
Но ты его не забывай.

Светлана ХРОМОВА

О войне и Победе

Александр ИВУШКИН

ВОЛОКОЛАМСК

О песне

Доброй памяти поэта-фронтовика
Николая Старшинова

Эх, разоидись душа пошире!
Беда какая – не беда!
Без табака, без хлеба жили,
но чтоб без песни – никогда!..
По городам большим и весям,
в года любви, в век любовой
мы не умеем жить без песен,
вступая в жизнь, вступая в бой...
Случалось – дрались в рукопашном:
лицо – к лицу, стена – к стене!
И было страшно, очень страшно...
Когда б не песня на войне,
что отогреть смогло бы душу,
наполнить верой и мечтой?
Но – «Выходила на берег Катюша...»,
на тот высокий на берег крутой.

И если б песен мы не пели,
кто б в трудный час увидел смог,
как с крыши падают капели,

как к небу тянется росток,
как в ожидании Победы,
сквозь ураганные бои –
России песенной полпреды! –
поют над речкой соловьи?!

Оксана ШЕВЧЕНКО

ФРЯЗИНО

9 Мая

Мой дед вернулся с войны живой,
потому я живу.
Мой дед вернулся с войны зимой,
поскольку он был в плену.
Девятого мая я шла домой
спустя очень много лет,
и мне показалось – передо мной
на лавке сидит мой дед.
С соседями шутит и с детворой
(он очень любил смеяться),
а дети не знают, что он герой
и как он остался жить.
А если просили, чтоб вспоминала,
смеялся: «Да Бог с тобой!»
Придёт на память, как воевал,
очистишь в поту – живой!»

Ирина АЛЕКСЕЕВА

Талдомский район

Воспоминанье о красной звезде

Моим родителям

На той войне убили не меня,
не моего отца шрапнель остановила,
и танков воспалённая броня
другую жизнь когда-то защитила,
чтоб я сейчас жила...
На той войне убили не меня.
И не моя сгоревшая дотла
деревня, где одни печные трубы.
И не меня фашист прикладом в зубы...
На той войне убили не меня.
И номера колоды на ручонках
не моего голодного ребёнка.
Не мать мою они морили в гетто,
и бабу не толкали в Бабий Яр.
Но всё горит невидимый пожар
и рвётся память слоухами... Где-то,
когда-то там, на той большой войне,
ещё на свете и не бывшей – мне
звезду под сердцем горем начертили...
Нет, не меня на той войне убили,

но даже время нас не защитит:
звезда под сердцем – красная – болит...

Наталья ЧИСТЯКОВА

БАЛАШИХА

Эта тема сердцу нелегка,
Ни оставить, ни поднять не в силах.
Задыхается над ней строка,
Сколько бы я к ней ни подходила.

Вспоминаю я тебя, отец,
Всю недорассказанность былого.
Тихо нёс по жизни тяжкий крест –
Горечь отступленья рокового.

Как под Ригой наступила тьма –
Лучше б этот день не начинался!
Окруженье, лагерь, тюрьма.
Горе, горе... Пусть хоть там воздастся!

И во снах «В атаку!» не кричал,
Сон оберегал детский.
Не припомню, чтобы крепко спал.
Помню, речи не терпел немецкой.

Видишься в рубахе мне порой
Из простого клетчатого ситца.
Ты ушёл. Вспоминаний рой
Налетел. Теперь и мне не спится.

Олег КОЧЕТКОВ

КОЛОМНА

Госпиталь, 1945

Наливается алым закат,
И роса усмиряет траву.
На приступке – беззгий солдат
Жадно воздух выдыхает: «Живу!»
А в халатике продувном
Чуть поодаль белеет сестра.
Все-то думы его об одном:
Ну зачем вы спасли, доктора?!!
Дух земли, и хмельной и густой,
Колобродит в весеннем саду,
А солдатик – совсем молодой,
И сестра молода на беду!
И халатик – слепящий до слёз,
И колени – ознобно-круглы,
Под косынку – тяжесть волос,
Влажны губы, и руки белы.
Мир на свете, и лето, и жизнь!
Зубы стисни, глаза отведи...
– Эй, сестричка, к солдату склонись
И прижми к своей белой груди!

ГОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Остафьевский затворник

Агент – в Париже, герой – в России

К югу от Москвы, неподалёку от Подольска, расположено старинное село Остафьево (прежде «Климово, Нечаво то ж») с церковью Святой Троицы. По архивным бумагам оно проходит с XVII века. В 1792 году князь Андрей Иванович Вяземский купил в Остафьево землю, на которой построил загородный дом. С начала нового, XIX, столетия его стали посещать первые гости.

Если стоять на въездной аллее лицом к усадьбе, видишь перед собой главное здание с шестью колоннами коринфского ордера. От него идут открытые галереи, соединяющие дом с восточным и западным флигелями. Перед галереями возвышаются два дерева почтенного возраста – дубы, по-

торых раскладены рукописи, книги, тетради, бумаги...» Окно смотрело в парк, обустроенный на английский вкус: липовая аллея, пруды, в глубине парка – беседка «храм Аполлона».

В июне 1812 года войска Наполеона перешли Неман, началась Отечественная война. Карамзин благословил отправляющихся в народное ополчение Василия Жуковского и Петра Вяземского. Прежизненный исход Бородинского сражения, историкограф сказал: «...обязан будучи всеми успехами своими дерзости, Наполеон от дерзости и погибнет!» В пожаре Москвы сгорели и дом, и библиотека Карамзина. Несколько месяцев пробыл он с семейством в эвакуации в Нижнем Новгороде. Здесь он обнаружил спи-

В январе 1818 года вышли восемь томов «Истории государства Российского», написанных в Остафьево. Их покупали нарасхват. Закипели споры. Либералы и радикальная молодёжь ополчились на Карамзина за фразу: «История народа принадлежит царю». А Карамзин записывал в памятную книжку: «Если государство при известном образе правления созрело, укрепились, обогатилось, распростирилось и благоденствует, не троньте этого правления – видно, оно сродно, прилично государству, и введение в нём другого было бы ему губительно и вредно».

Карамзину довелось стать свидетелем истории новейшей. 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Петербурге произошёл беспощадный и злонамеренный мятеж. Этот день он провёл в Зимнем дворце рядом с царской семьёй и дочерьми-фрейлинами. По просьбе вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны Карамзин несколько раз выходил из дворца в город узнать, жив ли сын её Николай. День был холодный, Карамзин жестоко простудился и слег. На него большое впечатление произвели решительные действия Николая I, спасшего империю. Старому другу И.И. Дмитриеву в Москву Карамзин писал: «Первые два выстрела рассеяли безумцев с «Полярной звездой», Бестужевым, Рылевым и достойными их клеветами».

сок «Степенной книги», получал источники из Петербурга.

Летом 1813 года Карамзин с семьёй вернулся в Остафьево. Усадьба, по счастью, уцелела. Дни вошли в привычное русло: в своём кабинете Карамзин воскрешал на бумаге княжение Василия III. Страница за страницей под его пером являла себя русская история – эпическое творение о многовековой жизни страны. *Национальный характер* во множестве персонажей: от князей до смердов, от богатырей до монахов, от дипломатов до калек переходящих, от пахарей до корабельщиков – подлинный герой главной книги Карамзина. Он проник во внутреннюю логику событий и поддал их с пафосом и скорбью.

С готовыми для издания томами «Истории...» Карамзин в 1816 году прибыл в Петербург. Александр тепло принял историка и распорядился о выдаче 60 000 рублей для печатания. Кроме того, Карамзин удостоился чина статского советника с Анненской лентой через плечо. На лето Карамзин обосновался в Царском Селе. Стал их дом посещать талантливый лиристик Александр Пушкин. Историкограф уделял ему время, и Пушкин оказался благодарным учеником. Порой на прогулках в Царском Карамзин встречался с Александром I. Царь любезно беседовал с ним.

Скончался Николай Михайлович в 1826-м, шестидесяти лет от роду. Смерть его отозвалась в сердцах современников глубокой печалью. Для них он был благородным примером служения родине, последним летописцем её прошлого и первым писателем XIX века. П.А. Вяземский дал Карамзину образную оценку: «Карамзин – это Кутузов 12-го года: он спас Россию от нашествия забвения, воззвал её к жизни, показал нам, что у нас отечество есть, как многие узнали о том в двенадцатом году».

Сегодня Государственный музей-усадьба «Остафьево» – «Русский Парнас» готовится достойно встретить юбилей Н.М. Карамзина: в 2016 году исполняется 250 лет со дня его рождения. В ходе реставрационных работ над главным зданием возводятся бельведер. Близки к открытию овалы зал и анфилада комнат. Регулярно пополняются фонды предметами дворянской культуры и быта. Имеется ценное собрание книг и альбомов. Памятник Николаю Михайловичу Карамзину под окном кабинета историка приглашает задуматься о яркой судьбе русского гения.

Михаил ШАПОВАЛОВ,
научный сотрудник
Государственного музея-
усадьбы «Остафьево» –
«Русский Парнас»

Герой Отечественной войны 1812 года А.И. Чернышёв

В центре городского округа Лыткарино среди современных домов и построек затерялось достопамятное место – дворянская усадьба Зотовых-Чернышёвых. Вернее, то, что от неё осталось – главный дом и людская да ещё остатки регулярного парка. Ныне усадьба Лыткарино, памятник регионального значения, сохраняется и преобразуется благодаря усилиям музейных работников и администрации городского округа. Главный усадебный дом реставрируется. А в связи с юбилеем Отечественной войны 1812 года здесь будет благоустроен усадебный парк и установлен памятник герою войны светлейшему князю Александру Ивановичу Чернышёву.

Само село Лыткарино известно с XV века как вотчина Чудова монастыря. В 1702 году оно было пожаловано Петром I своему первому учителю и ближайшему соратнику Никите Моисеевичу Зотову. Он и начал создавать усадьбу. Но окончательно она сложилась при его потомках, во владении которых находилась более двухсот лет вплоть до революции 1917 года. Правда, по мужской линии у Зотовых наследников не было. Лыткарино в наследство от своих родителей получила Елизавета Николаевна Зотова, в замужестве Чернышёва. И самым знаменитым владельцем усадьбы был её супруг – светлейший князь, герой Отечественной войны 1812 года, один из первых русских военных разведчиков, военный министр России Александр Иванович Чернышёв.

Целью всей его жизни были польза и слава России. Военная карьера Александра Ивановича развивалась стремительно. Он отличился ещё в кампании 1805–1807 годов. В 1809 году он был личным представителем императора Александра I в ставке Наполеона. В 1810 году, когда было положено начало военной разведке России, Чернышёв был направлен как военный агент в Париж. За короткий срок он создал целую сеть информаторов в правительственных и военных кругах Франции. В своих донесениях сообщал: «Война неотвратима и не замедлит разразиться». И желая защитить родину с оружием в руках, просил отозвать его в Россию. Во время войны 1812 года командовал кавалерийским отрядом, был одним из организаторов и активных участников партизанского движения в тылах наполеоновской армии. За успешное проведение ряда операций был произведён в генерал-майоры. Участвовал Черны-

шёв и в Заграничных походах Русской армии 1813–1814 годов. В Лыткарине светлейший князь нашёл и своё последнее упокоение. Он похоронен в семейной усыпальнице в храме Святых апостолов Петра и Павла в соседней усадьбе Петровское (ныне также расположенной на территории современного города Лыткарино), которая была куплена его супругой Елизаветой Николаевной.

Облик усадьбы окончательно сформировался при Елизавете Николаевне Чернышёвой и её дочери – последней владелице Лыткарина Марии Александровне. В 1880 году Мария Чернышёва перестраивает усадебный дом, о чём свидетельствует сохранившаяся памятная плита. По воспоминаниям старожилов, в конце XIX–XX веков «усадьба состояла из белого барского дома, стоящего на пригорке среди зелени деревьев, и

ники планируют в будущем включить комнату в экспозицию, чтобы посетители смогли увидеть эту диковинку. Также в музее будет создан кабинет Александра Ивановича Чернышёва. От усадьбы к настоящему времени сохранилось два здания – главный дом и людская постройка – людская. Усадебный дом находится в оперативном управлении музея. Со временем музеем будут переданы все помещения людской для расширения экспозиций.

А вот прилегающий к дому небольшой парк будет благоустроен по решению администрации городского округа уже в этом году в честь 200-летия Отечественной войны 1812 года.

– Усадьба попала в городскую застройку, она расположена в центре города, – рассказывает директор Лыткаринского историко-краеведческого музея Надежда Голубева. – От парка

Так выглядел усадебный дом в 1936 году, проект реставрации главного дома

двухэтажного красного дома, в котором жил управляющий и немногочисленная прислуга. Кроме жилых зданий, в усадьбе имелась небольшая конюшня... Усадьба княжны была огорожена высокой изгородью, в которую кроме построек входили пруд и сад. По периметру изгороди росла сирень, представлявшая во время цветения красивейшее зрелище и наполнявшая окрестности сладостным ароматом...»

Усадебный дом пережил многое до того, как в его стенах в 1990 году разместился Лыткаринский историко-краеведческий музей. Последние годы здесь ведутся ремонтно-реставрационные работы, которые вернут исторический облик зданию. Они несколько затянулись в связи с недостаточным финансированием. Усадьба как памятник регионального значения была включена в областную целевую программу «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Московской области на 2009–2012 годы», но из-за кризиса средства выделены не были. Реставрация хоть и медленно, но продвигается благодаря поддержке администрации городского округа. В процессе реставрационных работ произошло удивительное открытие – была обнаружена тайная комната, которая использовалась как тайник. Когда владельцы усадьбы уезжали надолго, то самые ценные и дорогостоящие вещи туда убирали. По мнению реставраторов, это довольно редкое явление в архитектуре Подмоскovie. Музейные работ-

остались единичные деревья. На месте липовых аллей в своё время был построен детский сад. За ним частично они сохранились, но к музею уже не относятся. Единственный красавец-дуб, оставшийся от дубовой аллеи, растёт напротив городского рынка. Его обнесли декоративным забором. К сожалению, документы и фотофиксация того, каким был парк, не сохранились. Поэтому пытаемся сберечь то, что осталось. В парке остались единичные деревья – липы, вязы, тополя. Планируется установка забора, благоустройство и прочистка парка с вырубкой аварийных деревьев. Будут оборудованы дорожки, газоны, клумбы, лавочки, обеспечены освещением. Рядом с усадебным домом сохранился постамент от солнечных часов, которые будут восстановлены. Также принято решение установить в центре парка памятник герою Отечественной войны 1812 года Александру Ивановичу Чернышёву. Торжественное открытие планируется в сентябре в день города. Помимо этого в музее разрабатывается большая экскурсионная программа «Александр Чернышёв и лихое казачество», включающая посещение музея, фамильного склепа Чернышёвых и конноспортивного клуба «Мечта». Как известно, после войны 1812 года Чернышёв командовал большим соединением лётных отрядов. В 1813–1814 годах прошёл всю Европу и дошёл до Парижа. Старт нашей программе состоялся 18 мая – в Международный день музеев.

Екатерина МЕЛЬНИКОВА

ХРОНИКА

Премия «Признание»

В четвёртый раз в Дмитрове вручили премии «Признание» в сфере культуры, литературы и искусства за творческие достижения года. Ежегодная премия была учреждена главой Дмитровского муниципального района Валерием Гавриловым в 2008 году и существует в пяти номинациях. Размер каждой премии – 50 тысяч рублей. В конкурсе на соискание премии могут принимать участие как отдельные мастера, так и организации.

В комиссию по присуждению премии, представляющую авторитетными деятелями культуры и искусства района, поступило 16 творческих проектов, осуществлённых соискателями в 2011 году.

В номинации «Авторский проект» премию получила творческая группа Дмитровского информационного агентства (Юлия Дозорец, Ольга Екатеринбург и Татьяна Марюшкина) за издание периодического журнала «Северная жемчужина».

В номинации «Культурно-досуговая сфера» – Дмитров-

ский драматический театр «Большое гнездо» – за реализацию проекта «Театр на сцене и в городе».

В номинации «Образовательная и просветительская деятельность» за реализацию проекта «Воспитать талант!» победила Детская художественная школа города Дмитрова, доказавшая, что она мастерски владеет традиционными и умеет находить новые творческие методы воспитания одарённых детей.

В номинации «Культура поселений» награждена Анна Кабанова, художественный руководитель Подосиновского сельского Дома культуры, нашедшая свой собственный путь в приобщении односельчан к осмыслению вечных христианских истин.

В номинации «Многолетнее плодотворное служение культуре» отмечен заслуженный художник России Фёдор Шапаев, отметивший своё 85-летие большой персональной выставкой.

По мнению комиссии, звания лауреата были достой-

ны многие участники конкурса, в том числе детский поэт Наталья Карпова (литературный псевдоним – Тётушка Ау); авторы книги «Рогачёвский узел» Василий Карасёв и Сергей Рыбаков; сотрудники музея-заповедника «Дмитровский кремль» Вера Дружинина, Роман Сунгуров и Татьяна Павлова – авторы экспозиции «Храмовое искусство»; детский писатель Виталий Злотников (посмертно). Все они были поощрены благо-

дарственными письмами главы района. А вдову и соратницу детского писателя-сценариста Людмилу Злотникову ещё и порадовали сообщениям о том, что в настоящее время разрабатывается проект по строительству в Дмитрове детской площадки с персонажами тех самых героев мультфильмов, которых некогда придумал сказочник Виталий Злотников.

Нелли ЯХРОМСКАЯ

С.Н. ГЛИНКА.

Записки о 1812 году. – СПб., 1836
(цит. по сборнику: «1812 год в русской поэзии и воспоминаниях современников». – М., 1987).

«Личная безопасность и дух рвения, возбуждённый необычайными событиями 1812 года, поощряли подмосковных поселян составлять дружины и отражать отряды неприятельские, рассыпавшиеся в окрестностях Москвы. Предлагаю некоторые из подвигов воинов-поселян.

Приближаясь к Москве, неприятель занял почти весь Звенигородский уезд, кроме малой части селений к стороне за упразднённый город Воскресенск (ныне Истра. – Ред.), который и при приходе всех его сил не был захвачен. Жители окрестные, жители Воскресенска и жители тех селений, которые захвачены были, или сожжены, собрались к общей обороне. Призывая на помощь Бога, они единодушно положили защищать Воскресенск и не пропускать за него врагов. Они учредили денную и ночную стражу, расставили караулы по лесам и по всем местам, откуда скрытно можно наблюдать неприятель.

Сверх того установили, чтобы по звону колокольному собираться им немедленно верхами и пешком, где услышат первый звон. На повестку сбегалось множество осторожных воинов-земледельцев: иные были вооружены ружьями, другие копьями, топорами, вилами и косами...

Вооружённые поселяне неоднократно прогнали неприятельские отряды, приходившие от Звенигорода и со стороны Руз; часто отражали их и от самого Воскресенска, неоднократно бывали в сражениях одни и с казаками; поражали, брали в плен и доставляли пленных казакам караулам. В Звенигородской округе убито, ранено и взято в плен неприятелей вооружёнными обывателями более двух тысяч. Таким образом воинами-поселянами защищён город Воскресенск, спасён монастырь, Новым Иерусалимом называемый, и охранена некоторая часть селений».

ТОТ, КТО...

Если честно говорить,
Углеводороды
Могут скорить и мирить
Страны и народы.

Кто по дну провёл трубу
С первосортным газом,
Множеству людей судьбу
Облегчает разом.

Но, по видимости всей,
На путях прогресса
Мало истинных друзей,
Больше — интереса.

Кто за нефть моей стране
В верности клянется,

Илья СОРОКО

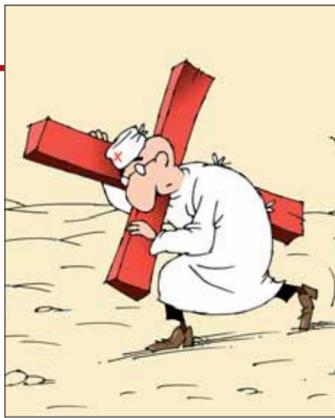

А случись обвал в цене,
Вмиг переметнется,

Кто славянством напоказ
Тупо козыряет
И попутно тырит газ, —
Тот лицо теряет.

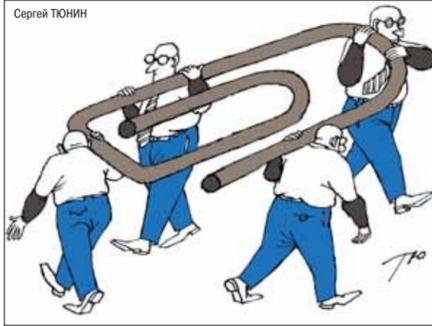
Кто крысятничать горазд,
Позабыв приличья,
Пусть же вспомнит всякий раз
О народной притче:

Тот, кто хочет рыбку съесть,
Может поперхнуться
И притом на... что-то... съесть, —
Больно промахнуться!

Сергей ТЮНИН

НОШИ «КЛУБА ДС»

ВЫШЛИ...

**КОШКОФИЛЫ
и
КОТОФОБЫ**

Михаил Башкиров, автор романа «Испытания любимого кота фюрера в Сибири» (М.: ИД «Флюид ФриФлай», 2012), с первых же слов настраивает читателей на то, что их ожидает сатирическое, пародийное повествование, с наигранной серьёзностью предупреждая: «Сходство с реальными кошками, котами, котятками, а также их владельцами случайно. Все события выдуманы. При написании романа не пострадало ни одно мяукающее создание».

Уже из названия можно примерно смекнуть, какие коллизии происходят в романе. Кот элитной породы попадает к сибирскому толстосуму, золотопромышленнику, затем бежит из богатого дома, после чего скитается по всяким магазинам, складам, чердакам, знакомится с бездомными котами, влюбляется в домашнюю кошечку. Кончается всё более или менее благополучно.

Разумеется, все приключения животных нужны М. Башкирову для того, чтобы показать быт и нравы людей, в первую очередь замашки прохиндея-золотопромышленника, пытающегося стать депутатом, чтобы получить неприкосновенность, также его окружения — жены, начальника охраны и т.д. Здесь сатирическое перо автора разгуляется на всю катушку.

Параллельно с основным действием разворачивается другое. Если первое можно условно считать реалистичным, то второе чистой воды фэнтези. Якобы на земном шаре существует некий Глобальный Координационный Совет, члены которого, одиннадцать человек, мечтают истребить всех кошек на земле. Эти садисты наслаждаются их мучениями и разрабатывают планы уничтожения кошек в каждой стране. Котофобская часть романа получилась достаточно монотонной. Её читаешь, лишь чтобы узнать, когда же эти злодеи потерпят фиаско.

Книгой М. Башкирова издательство «Флюид ФриФлай» продолжило свою оригинальную серию «Русский роман для Европы». В аннотации сказано: «Этот роман — соединение традиции великой русской литературы с приёмами современных западных бестселлеров». С традициями ясно — благородная нравственная позиция автора, срывание всех и всяческих масок, сочувствие братьям нашим меньшим и т.д. От западных бестселлеров, видимо, пришли дешёвые уловки вроде «кота фюрера» в названии — на самом деле герой романа — его отдалённый потомок. Согласитесь, это не одно и то же.

А.Х.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Народ о вольцы

1 За десертом разговорились о народе...

Говорили разом все, обедавшие в Дубовой гостиной бывшего дворца Безубовских-Белобровских.

Были это в основном мужчины.

Не старые и не молодые.

Не толстые и не худые.

Не бедные и вроде не богатые.

И о народе говорили они без пафоса, но и без высокомерия — поскольку сами вышли из него, сами были бойкие и удачливые его сыновья...

Когда официанты выкатили торт — огромный, с выложенной свежими ананасами фигурой хлебопашца, Сергей Сергеевич повёл тщательно словно только что подстриженной седой головой.

— Народ? — переспросил он, поигрывая золочёной вилкой. — Знаю. Сталивался.

И обедающие разом стихли.

2 — Представьте: конец социализма, — начал рассказчик. — В магазинах — шаром покати...

И стоит в очереди за пшеном парень. Здоровяк.

Умница. Идеалист. С усамми Будённого. Башкой Эйнштейна. И сердцем Прометея: мечтает сделать что-то для людей!

А люди недовольны — пшена нет. (Директорша вышла и гаркнула.)

Но народ в очередях недоверчивый:

— Молодой человек, сходите в подсобку. Гляньте: есть пшено?

Неохота парню идти: понимает, не хлебом-солью его в подсобке встретят. Но говорит он себе:

— Ты же хочешь сделать что-то для народа? Так накорми его для начала пшеничной кашей.

И парень идёт в закрома. И видит: и колбасы, и мешки с сахаром...

Но тут на ходу сзади прыгает огромная директорша.

3 Сергей Сергеевич смолк, задумчиво поглаживая усы. (В наступившей тишине лишь кротко тукнул нож: кто-то, пыжась, резал озорно скакавший по тарелке ананас.)

— Но парень-то — здоровяк, — продолжал рассказчик. — Он выбегает из подсобки с бабой на плечах. И с криком: «Пшено есть!»

— А директорша?
— Плюёт ходоку в лицо. И приказывает продавать пшено. (Можно ведь припрятать мыло.)

— А народ?

— Наро-од? — Сергей Сергеевич прищурился. — А наш добрый народ вынимает из карманов авоськи.

А ещё говорит правдолюбу: «Уходите! Они милицию позвали». — «Но вы же...» — «А мы ничего не видели!»

И выкатывается парень из лабаза: без пшена, оплываный. С одной мыслью: «Чтоб я! Ещё!! Для народа!!! Что-то делал?! А это — видели?!!!»

4 Народовец встал. Увитые перстнями пальцы показывали кукиш...

— Сергей Сергеевич! — тронула шефа за плечо холёная стерва, при появлении которой члены Политсовета потупили взоры. — Перерыв кончился.

Председатель залпом допил чай — и со сбитым галстуком, не разжимая кукиш, шагнул в распахнувшуюся дверь.

В зале грохнули аплодисменты.

Учредительный съезд партии «Тебе, народ России» продолжил работу.

Сергей САВАРЕНСКИЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ДЕЛО ВКУСА

В одном цирке гориллу выучили читать.

И что толку?! Хорошей и умной книге эта артистка всё равно предпочитала телевизор!

Сергей ГЕОРГИЕВ

АРЕНА

ставления любой из зрителей за отдельную плату мог войти в клетку к хищникам и сфотографироваться с понравившимся ему леопардом или тигром.

При этом цену за удовольствие задрали настолько высокую, что желающих поучаствовать в аттракционе так и не нашлось.

Сергей ГЕОРГИЕВ

ЦЕНА

В одном цирке придумали забавный аттракцион. Прямо во время пред-

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

Гадать на картах могут многие, а вот отгадывать получается не у всех.

Плоские шутки хороши тем, что их всегда можно скатать в рулончик.

Разрешите доложить? — Доложите! Мне как раз не хватает.

Как недавно выяснилось, шаланды, полные кефали, Костя привозил в Одессу из Стамбула.

Должны и взрослые, и дети существовать согласно смете.

Он сказал: «Понаехали!» И взмахнул рукой...

Если регулярно приходить домой на бровях, можно здорово сэкономить на покупке обуви.

Дык, ёлы-палы, что это у тебя? — Дык, кадык, ёлы-палы!

Петю била крупная дрожь, но он ловко уверчивался от ударов.

Бычки, спрятавшиеся в томатах.

Над ним неумолимо гсустились брови.

— А я себе бритву с плавающими лезвиями купил!

— Да? Ну и как? — Ты знаешь, хорошо! Они улыбки, но обещали вернуться!

Рука его была настолько лёгкой, что для противовеса её всё время приходилось нагружать бутылкой.

Знаете ли вы, что, когда яблоку негде упасть, оно зависает в воздухе?

Ребята попрощались, и Петя дружески похлопал Гаврика по плечу лопатой.

Памперс — лучшая защита от шутки ниже пояса.

Евгений ДЕМЕНОК, ОДЕССА

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

Давно я нахожусь под иглом
Догадки сумрачной одной:
Мне кажется, что все со сдвигом
В сравнении со мной.
И тут сплхвываются мигом
На фоне общей болтовни:
Быть может, это я со сдвигом,
А вовсе не они.
Брожу, оглядываясь косо
То на себя, то на других,
Ищу решения вопроса,
Но сдвигов никаких.

ПРОХОЖИЙ

Шёл по лестнице прохожий,
Мы не знали, кто он есть.
В нашем доме этой рожки
Не видали никогда.

Мы стояли на площадке
С папиросами во ртах,
Он взглянул на нас украдкой
И шмыгнул ещё быстрее.

Дело было поздней ночью,
Не горели фонари.
Придавали дыма ключья
Нам лихой и грозный вид.

Шёл по лестнице прохожий,
И не знал он, кто мы есть.
Как увидел наши рожки,
Припустился наутёк.

Мне рассказ о нём накущи,
Я заканчиваю стих.
Если б что он отчебучил,
Ну а так — чего тянуть.

Марина МЕРЦАЛОВА

ФРАЗЫ

- ♦ Я, конечно, графоман, но и Лев Толстой любил писать.
- ♦ Не спрашивай, куда смотрит правительство — оно смотрит за тобой.
- ♦ Талантом можешь ты не быть, но соблюдать формат обязан.
- ♦ Любовь зла — слопочешь от козла!

Валерий РЕСНЯНСКИЙ, САМАРА

21 ИЮНЯ 2012 Г. начало в 19:00

При поддержке Правительства Москвы

Jazz & Classic

СИТИ-FM 87.9

ИТАР ТАСС

РАДИО РОССИЯ

Государственный Кремлевский дворец

Легенда мировой оперы

Хосе Кура
José Cura

Специальный гость — солистка Большого Театра **ДИНАРА АЛИЕВА**

Симфонический оркестр Москвы «Русская филармония»

Генеральный директор — художественный руководитель ГКА — Петр Шаболтай

628-52-32

www.kremlinpalace.org

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА представляет: **книжная коллекция**

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Соберите всю коллекцию из 45 томов! Подробности на www.lgz.ru

Новый том — в продаже каждую среду!

Загадки золотых конвоев с 23 мая
В.В. Шигин
99 руб. за одну книгу

Тайны языческих богов. с 30 мая
Э.О. Джеймс
99 руб. за одну книгу

Дорогие читатели, если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу: г. Москва, ул. Щепкина, д.47, стр. 1
Телефон для справок: (495) 688-87-75

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области